Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, академик РАЕН.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УНИВЕРСИТЕТАХ

Education and Scientific Research System in Universities

Традиционная парадигма системы высшего образования в России и за рубежом, которая сложилась за последние прагматические и утилитарные 30–40 лет, предполагает целевую подготовку специалиста под конкретную специальность или направление, формирование квалификаций или компетенций. Приходится с сожалением констатировать, что эта парадигма провалилась, но современная российская интеллигенция, по меткому утверждению С.Г. Кара-Мурзы [1], «променявшая реальности на фантастические модернизации», находящаяся в состоянии «крайнего гипостазирования», не только не желает серьёзно обсуждать сложившуюся ситуацию, но и боится даже думать об этом, подозревая, что такие мысли опасны и потребуют жертв. Значительно безопаснее (учитывая высочайший уровень криминализованности общества) исполнять указания управляющих систем государства, делая вид, что «мы того и хотели»[1].

За последние 30 лет произошёл небывалый отрыв интеллигенции от народа во взглядах и установках, она утратила историческую память

[1]Естественно, что в статье представлены утверждения провинциального профессора, около 40 лет прослужившего в высшей школе, в том числе около 30 лет – в филиале университета культуры, правда, иногда читавшего лекциивнекоторыхевропейскихуниверситетах.

The traditional paradigm of higher education both in Russia and abroad, which has developed over the past pragmatic and utilitarian 30–40 years, suggests a specific training of a specialist for a specific profession or area, as well as framing of qualifications or competencies. Regrettably, this paradigm has failed, but according to Sergey. G. Kara-Murza [1], the contemporary Russian intelligentsia “has exchanged the reality into fantastic modernizations”, being in “extreme hypostatization”, is not willing to discuss the situation seriously, what is more, it is afraid to think about it, knowing that such thoughts are dangerous and require sacrifice. It is much safer (taking into account the highest level of crime in the society) to execute instructions of the state control systems, pretend that “we get what we expect”[1].

Over the past 30 years the gap between the intelligentsia and ordinary people in the views and attitudes has become wider; as a result, intelligentsia has lost its historical memory

[1]Naturally, in the article presents the statement of a provincial professor, who served 40 years in high school, including 30 years in the branch of the university culture, and sometimes lectured at several European universities.

(как следствие – любовь к Родине) и быстро растёт в гуманитарном невежестве, утратила навык оперативного ознакомления с конкретными проблемами общества по доступным источникам информации (что поразительно в «век информации»), а также способность моделировать и прогнозировать социальные процессы.

Такая ситуация в образовании России – следствие глобального эволюционного кризиса, и здесь автор вполне согласен с хорошо мотивированным мнением И.Ю. Сундиева [2], но не банковского, финансового или даже структурного кризисов, о которых обычно говорят и пишут. И.Ю. Сундиев выявил семь компонентов глобального кризиса: кризис ценностей, кризис исчерпанных ресурсов дальнейшего развития капиталистической экономической модели, кризис стабильности, кризис суверенизации, кризис развития и распространения информационных технологий, кризис знаний, кризис биологической идентичности. Наша проблема укладывается в компонент кризиса знаний, который отражается в кризисе образовательной и научной систем.

Суть этого кризиса в следующем. Общеизвестно (труды русских философов, советских историков, западных мыслителей), что никакая реформа или модернизация не может быть успешной, если она не опирается на особенности культуры общества. Например, Дж. Грей писал: «Реальная опасность неолиберальной мысли и политики … заключается в непонимании их адептами того обстоятельства, что рыночные институты живы и прочно стоят на земле только до тех пор, пока они встроены в контекст культуры обществ, чьи потребности они призваны удовлетворять» [3]. И далее: «… рыночные институты стабильны тогда и только тогда, когда они укоренены в совокупности культурных форм, ограничивающих и наполняющих смыслом их деятельность» [4]. Не учитывая древних и удивительно стабильных культурных традиций российского народа, наша система государственного управления втащила нас, равнодушных, в рыночную экономику, насильно сводящую все взаимоотношения в обществе, в том числе и личностные, к купле-продаже. Как точно замечает С.Г. Кара-Мурза, «к рынку сводится в этом мировоззрении любой общественный институт: университет становится рынком знаний, а учитель из подвижника превращается в торговца услугами»

(and its love of Motherland), it is growing rapidly in human ignorance, it has lost the ability to familiarize itself with specific problems of the society using available sources of information (which is striking in “Information Age”), it lacks the ability to simulate and predict the social processes.

This situation in education system in Russia is caused by the global evolution crisis, rather than banking, financial or structural crises, which are widely discussed, and the author fully agrees with the well-reasoned opinion of Igor Sundiev [2]. Igor Sundiev has identified seven components of the global crisis, including the crisis of values, the crisis of depleted resources for a further development of the capitalist economic model, the crisis of stability, the crisis of sovereignization, the crisis of development and spread of information technology, the crisis of knowledge, and the crisis of biological identity. Our problem fits into the crisis of knowledge, which is reflected in the crisis of educational and scientific systems.

The essence of this crisis is as follows. It is well known (from the works of Russian philosophers, Soviet historians, and Western thinkers), that reform or modernization cannot be successful if it is not based on the specific features of the national culture. According to John Gray, the real danger of neo-liberal ideas and policy is that their followers are not aware of the fact that market institutions are alive and do well as long as they are embedded in a cultural context of the society whose needs they are supposed meet [3]. What is more, market institutions are stable if they are rooted in the totality of cultural forms, which limit and give meaning to their activities [4]. The government introduced market economy and imposed buy-and-sell relationships at all levels, including interpersonal relationships without considering the ancient and amazingly stable cultural traditions of the Russian people. In the opinion of Sergey G. Kara-Murza, “any public institution is similar to the market: the university becomes the market of knowledge, and the teacher turns into a service supplier”

[1, с. 496]. Совершенно понятно, что капитализм с его рыночной системой – это уникальная культура, способная развиваться только на определённой почве. Распространение её на иные культуры – утопия. Заставить людей, исконно воспитанных на идеалах православия или ислама, «сделать наживу высшим жизненным ориентиром можно было, только сломав их культурные устои, насильно обратив в идолопоклонство» [1, с. 498].

В реальной жизни ситуация выглядит ещё жёстче: смею утверждать об исконной и древней особенности культуры россиян – генетической склонности к беспечности и коррупции. В этих условиях рыночная экономика может быть сильно искажена и ведёт к коллапсу всей нашей системы. Российской культуре, российскому менталитету всегда ближе были понятия удовлетворения общественных потребностей, функциональной или социальной эффективности (на базе соревнования), нежели понятия прибыли или экономической эффективности (на базе конкуренции). Второго мы всегда достигали как производного от первого.

Кстати, американские исследователи это всегда чётко понимали. Приведём лишь одну фразу: «Критически важным политическим условием экономического успеха является разработка стратегии перехода, опирающейся на широкую поддержку общества» [5]. К примеру, Болонскую систему большая часть российского общества не поддерживает, но она настойчиво вводится. Ещё пример: научные исследования во всех их трёх ипостасях (фундаментальные, прикладные, разработки) исконно финансировались в России государством, причём сбалансированно по направлениям, теперь мы вынуждены конкурировать в «выбивании» средств, что опять же не свойственно нашему обществу. Итог вполне очевиден, но путь к нему сопровождается уничтожением интеллекта нации похлеще, чем во времена сталинских репрессий.

Эти кризисные явления сопровождаются удивительными парадоксами. Казалось бы, весь мир семимильными шагами прогрессирует в развитии информационных технологий, но сами Ай-Ти «рассматривают» население не как элемент производства материальных благ, а как ресурс сбыта. Культурный эффект – десоциализация, т.е. превращение общества из социального явления в чисто биологическое – возврат к животному миру через высокие технологии и

[1, page 496]. It is obvious that capitalism, with its market system is a unique culture that can develop only in certain conditions. Its extension to other cultures is utopia. It is impossible to force people who are originally brought up on the ideals of Orthodoxy, or Islam, “to make profit the supreme guide of their life, unless their cultural practices are changed and turned into idolatry” [1, page 498].

In real life the situation is even tougher: I am convinced that Russians possess a genetic tendency toward complacency and corruption. In these circumstances, the market economy can be highly distorted and leads to the collapse of our entire system. Russian culture, Russian mentality has always been closer to the concept of public consumption, functional or social efficiency (based on competition), rather than the concept of profit or cost-effectiveness (based on competition). We has always achieved the latter as a derivative of the first.

By the way, U.S. researchers have always clearly understood this. This statement proves the idea: “A crucial political condition for economic success is the development of transition strategy based on a wide public support” [5]. For example, a large part of Russian society does not support the Bologna system, but it is emphatically introduced. Here is another example: scientific research in all of its three directions (fundamental, applied, developments) was originally funded by the state in Russia and it was well-balanced; however, today we are forced to compete in the “grantsmanship”, which is not typical of our society. The result is quite obvious, but the way to achieve it is accompanied by the destruction of the nation's intelligence, even worse than in the days of Stalinist repression.

These crises are accompanied by amazing paradoxes. It would seem that the whole world is progressing in the development of information technology, but the IT itself “treats” the population not as the element of the production of material goods, but as the resource for marketing. Desocialization is a cultural effect that involves the transformation of the society from a social phenomenon into a purely biological one; and as a result, its return to the animal world through advanced technology and alleged

псевдоразвитие. Как замечает И.Ю. Сундиев [2, с. 46], «в нашей стране этот процесс протекает в форме криминализации обыденной культуры (шансон, как основная эстетическая ценность) и информационного пространства (новостные блоки СМИ)».

Возвращаясь к Болонской системе, нетрудно усмотреть диссонанс между декларируемой ценностью этой системы и реальным её воплощением. Декларируется стирание межгосударственных и межнациональных различий в программах и формах обучения, свобода перемещения, объективизация оценки знаний и т.п. Реальное воплощение – явная тенденция снижения образовательного и творческого потенциала студентов и преподавателей, постепенная замена преподавателей-творцов преподавателями-чиновниками, следящими за соблюдением «обучающих процедур». Инструмент в этом процессе – дистанционные технологии, информационные технологии трансформации общественного сознания. Получается не диалог культур, а дезинтеграция социальных сообществ, причём на почве стремительного стирания эмпатии (сопереживания), что составляет основу любого общения в человеческом социуме.

Сколько бы чиновники ни дискутировали о качестве образования и научных исследований, о реформе образования и науки, о явлениях модернизации образовательного или научного пространства и т.п., кризис высшего образования изменяет его основные функции – от устойчивой старинной российской системы получения знаний и умений самостоятельно получать знания, к административной системе социального контроля над населением большой совокупности стран. Параллельно и быстро происходит жёсткое разделение общества на тех, кто постигает знания и штурмует высоты наук (их всё меньше), и тех, кто с помощью различных дипломов достигает социальных успехов на карьерной лестнице (их всё больше). Совмещать эти процессы самостоятельно невозможно. Ранее в нашей стране был культ знаний: молодёжь призывали постигать знания и штурмовать высоты наук, а социальные успехи обеспечивало государство. Теперь в государстве культ бизнеса, и не до интеллекта. В системе культа знаний продавать дипломы никому и в голову не приходило, сейчас это встречается повсеместно, и бесполезно с этим бороться бесконечными проверками (это –

development. According to I. Sundiev [2, page 46], “in our country, this process takes the form of criminalization of everyday culture (take for instance chanson as the main aesthetic value) and the information space (news media units)”.

It is easy to see dissonance between the declared value of the Bologna system, and its actual implementation. Erasing the interstate and inter-ethnic differences in the programs and forms of education, freedom of movement, objectification of knowledge assessment, etc. are declared. In fact, there is a clear downward trend of education and the creative potential of students and teachers, the gradual replacement of creative teachers by government officials, who monitor the observance of the “training procedures”. The tool in this process is remote technology and information technology used for the transformation of public consciousness. The result is not a dialogue of cultures; the result is social disintegration of communities, which is based on the rapid destruction of empathy, which is the basis of communication in human society.

No matter how many officials have argued about the quality of education and research, the reform of education and science, about the phenomena of modernization of educational or scientific space, etc., the crisis of higher education changes its basic functions – from the stable old Russian system of knowledge and skills acquisition and independent research, to the administrative system of social control over the population of many countries. At the same time the society is rapidly divided into those who acquires knowledge and studies sciences (their number is decreasing) and those who climb up the career ladder and achieve social success with the help of various degrees (their number is increasing). It is impossible to combine these processes independently. Previously there was the cult of knowledge in our country: young people were encouraged to comprehend the knowledge and “storm the hills of sciences”; social progress was supported by the government. Today there is the cult of business in the state, and we do not care about the intelligence. Nobody made an attempt to “sell” diplomas in the era of the cult of knowledge, but today it’s become a common thing; and it is useless to fight this by endless checks (as it is the

следствие), надо бороться с идеологической установкой (она – причина).

Каждый университет, по нашему глубокому убеждению, должен быть исключён из бизнес-процессов, тогда можно решать вопросы о количественной целесообразности и качественном уровне образовательного процесса. Университет – продукт и часть всей социально-экономической системы, в нём, как в зеркале, отражаются все недостатки этой системы. Поэтому произвести «модернизацию» только в нём (в них), оставляя незыблемой всю систему, невозможно. Например, невозможно устранить коррупцию или резко повысить качество образовательного процесса и научных исследований в университетах, если в остальных элементах системы процветает коррупция или выпускаются низкокачественные продукты. Утопично требовать от элемента «культа знаний», если он является частью системы с «культом бизнеса».

Образовательная система в целом может выполнять, на наш взгляд, две миссии: 1) готовить специалистов для экономики страны (региона); 2) готовить интеллектуальную базу общества (государства, региона).

«Образовательные верхи» в последнее время упорно настаивают именно на первой миссии, хотя прекрасно известен печальный опыт такого подхода. Во-первых, невозможно подготовить высококачественного специалиста в конкретной сфере общественного производства, т.к. за время обучения эта сфера коренным образом изменяется. Во-вторых, не зря же множество крупных предприятий (учреждений, организаций) давно имеют свои учебные центры для переучивания специалистов с высшим образованием под свои нужды. В-третьих, подавляющее большинство студентов меняет свои интересы в процессе учёбы или после её завершения (это и хорошо, ведь социально-экономическая ситуация постоянно меняется).

Вторая миссия совершенно забыта и даже не обсуждается, хотя, на наш взгляд, именно подготовкой интеллектуального цвета нации и должен заниматься университет, а доучиваться под конкретное производство выпускник может уже на самом этом производстве. Вторую миссию можно детально прорабатывать (например, искать «золотую середину» между миссиями), но о ней даже и не упоминают. Все заботы университетов устремляют на конкретного работодателя, который, исходя из второй миссии, должен напрямую работать не с вузовскими, а с

effect), it is necessary to deal with the ideological setting (as it is the cause).

We strongly believe that each university should be excluded from the business processes, and then we can deal with the questions of quantitative and qualitative level of the educational process. University is a product of the entire socio-economic system; all the shortcomings of this system are reflected in it like in the mirror. Therefore, it is not possible to “upgrade” the university itself without changing the whole system. For example, it is impossible to eliminate corruption or dramatically improve the quality of the educational process and research in universities, if the corruption thrives in the remaining elements of the system or poor quality products are manufactured. It's utopian to require the “cult of knowledge” if it is a part of the “cult of the business”.

In our opinion, the educational system can perform two missions: 1) to prepare professionals for the economy of the country (region), and 2) to prepare the intellectual base of society (state, region).

“The educational chiefs” stubbornly insist on the first mission in recent years, although the sad experience of this approach is well known. Firstly, it is impossible to prepare highly-qualified specialist in a specific area of social production, because this area has drastically changed during the training. Secondly, many big companies (institutions, organizations) have long had their training centers for retraining specialists with higher education to fit their needs. Thirdly, the vast majority of students change their interests in the learning process or after its completion (this is good, because the socio-economic situation may change).

The second mission is completely forgotten, though, in our opinion, the university must prepare the intellectual base of the nation, while graduates can receive further training in-company. The second mission can be worked out in detail (for example, to strike a happy medium), but nobody is interested in it. All the concerns of universities are aimed at a particular employer, who starting from the second mission cannot work directly with graduates from universities,

иными (например, с профтехобразовательными) выпускниками. Отсюда формируются иные требования к вузам, аккредитационные показатели, нормативы, требования, оценки и т.п.

Главная проблема и помеха в развитии университетов, как интеллектуальных центров России – финансово-экономическая, только она мешает вырваться из лап «бизнес-структур». Сокращение количества университетов лишь усугубляет тупиковую ситуацию, т.к. снижение финансовой независимости большей части российского народа ведёт к региональности его дальнейшего развития, если оно ещё возможно. Вряд ли в такой ситуации будущее университетов может основываться лишь на энтузиазме педагогов и сотрудников региональных университетов при значительной финансовой подпитке центральных. Следующее слово – за государством.

Государство даёт ответ в лице министра образования и науки: «Основным показателем эффективности высшей школы станет интеграция вузов в экономику страны … Вузы должны действительно стать конкурентоспособными … Необходимо развивать инфраструктуру малого предпринимательства в ведущих российских вузах …»?! Из этих лозунгов следует прямой путь вузов из «храмов образования и науки» в «бизнес-структуры», которые последовательно выводятся из государственного бюджета. Это ведёт к упадку классической российской системы образования, которой ещё недавно завидовал весь мир.

Наконец, нам следует понять, что наука и высшее образование – уникальные явления российской культуры (не свойственные другим культурам), которые способны развиваться адекватно социально-культурным устоям общества в направлении самоорганизации и самосовершенствования только при полной государственной поддержке, как в смысле финансирования, так и установления социального статуса. Тогда и восстановится та сфера российской культуры, которая востребует выпускника университета, как носителя интеллекта нации.

but vocational colleges. As a result, new requirements to universities, accreditation indicators, standards, requirements, evaluations, etc. are formulated.

The main problem in the development of universities as intellectual centers of Russia is financial-economic problem; it prevents the escape from the clutches of “business entities”. The reduction in the number of universities worsens the problem, as the weakening of financial independence of the majority of Russian people is leading to the regional way of its further development, if it is still possible. It is unlikely that the future of universitiescan be based only on the enthusiasm of teachers and employees of regional universities with substantial financial support of the central problems in this situation. It is up to the state to take the next step.

The state gives the answer on behalf of the Minister of Education and Science: “The integration of schools in the country's economy will be the main indicator of the effectiveness of higher education… Higher education should really be competitive… It's necessary to develop the infrastructure of small business in the leading Russian universities…”?! Theses slogans show the direct transition of the universities from “the temples of education and science” to “business entities”, which are continuously removed from the state budget. This leads to the demise of the classical Russian education system, which the whole world has been proud of.

Finally, we should realize that science and higher education are a unique phenomenon of Russian culture (which is not characteristic of the other cultures) that are able to develop an adequate socio-cultural foundations of society in the direction of self-organization and self-improvement only with the full state support, both in terms of funding and establishing social status. Only then the Russian culture, which demands a university graduate as the bearer of intelligence of the nation, will be restored.

УДК 001

Ключевые слова и фразы: высшее образование; бизнес-структуры; десоциализация; криминализованность общества; культурный эффект.

Key words and phrases: higher education; business entities; desocialization; crime in the society; cultural effect.

Аннотация: Утверждается необходимость смены парадигмы образовательной системы. Предлагается возможная роль университетов, как формирователей интеллекта нации, интегрированных в интеллектуальную научно-образовательную систему государства, но не в экономику страны и конкуренцию, не свойственную российской культуре.

Abstract: The necessity of changes in the paradigm of the educational system becomes evident. Universities acquire the aim of forming the “brains” of the nation, integrated into the intellectual, scientific and educational system of the country, but not into the economy of the country and into the competition that is not characteristic for Russian cultural tradition.

© В.М. Тютюнник, 2011
V.M. Tyutyunnik, 2011

УДК 378.1

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ РАБОТНИКА АВТОМОБИЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Н. АХМЕТЗЯНОВА

ГОУ ВПО «Камская государственная инженерно-экономическая академия», г. Набережные Челны

Ключевые слова и фразы: модель работника автомобильного профиля; компетенция; система непрерывного образования.

Аннотация: Рассмотрены структура и содержание модели работника автомобильного профиля по уровням системы непрерывного образования.

Успешная деятельность специалиста автомобильного профиля предполагает формирование профессиональных и социально-личностных качеств обучаемого на основе прогностической модели профессионально компетентного специалиста отрасли. В педагогических исследованиях многих учёных проектирование модели специалиста характеризуется различными подходами и содержанием: модель личности специалиста как описание обязательных требований к будущему специалисту со стороны работодателя (В.Н. Малиновская) [2]; прогностическая профессиональная модель специалиста как совокупность прогностических характеристик соответствующей отрасли, труда специалистов, требований к уровню профессиональной подготовки специалистов (Б.С. Гершунский) [1]; прогностическая профессиональная модель личности специалиста как совокупность культуры, личностных, профессиональных качеств будущего специалиста (Д.В. Чернилевский) [3].

В данной статье мы предлагаем структуру и содержание инвариантной модели работника автомобильного профиля в виде модели деятельности как описательного аналога функциональной подготовки, построенного на требованиях образовательного стандарта, заказа работодателя и представленного описанием профессиональной компетентности (общепрофессиональной и специальной), которая должна различаться набором параметров и критериальными значениями по отдельным параметрам для разных уровней образования, формироваться на основе гармонизированных учебных планов непрерывного образования в многофункциональной интеграции образования, науки и производства в соответствии с целями, задачами, содержанием и спецификой каждого уровня образования, и модели личности как набора компетенций социального взаимодействия и личностных компетенций, характеризующих обучаемого как индивида, определяющих его умение работать в группе во взаимодействии с окружающими людьми, способность к рефлексии и саморазвитию в профессиональной и социальной жизни.

Систематизируем содержание инвариантной общепрофессиональной компетентности в модели деятельности работников автомобильного профиля и представим её в виде таблицы, где по вертикали указаны уровни системы непрерывного образования, по горизонтали – компетенции, составляющие общепрофессиональную компетентность работника автомобильного профиля. В ячейках таблицы раскрыто содержание компетенций для соответствующего уровня образования (табл. 1).

За формирование специальной профессиональной компетентности, выражающей деятельность выпускника в конкретной профессиональной области на конкретном уровне квалификации и осуществляемой с учётом структуры, логики, специфических требований конкретного профиля или специализации, должно отвечать содержание цикла специальных предметных дисциплин направления с привязкой к объекту и предмету труда.

Таблица 1. Компетентностная характеристика работника автомобильного профиля по уровням системы непрерывного образования

Уровни системы непрерывного образования	Компетенции, входящие в общепрофессиональную компетентность работников автомобильного профиля							
	Общенаучные	Производственно-технологические	Проектно-конструкторские	Эксплуатационно-технологические и сервисные	Экспериментально-исследовательские	Информационные	Организационно-управленческие	Экономические
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Довузовское образование	Сформированность интеллектуальных возможностей, темпов усвоения базовых знаний фундаментальных дисциплин, дисциплин профильного обучения, умения их использовать, способность оформить результаты познавательной деятельности.	Представления о технологических процессах производства и сборки, перспективных разработках узлов и агрегатов автомобиля.	Знание устройства автомобиля, владение способами решения простейших задач инженерной графики, чертёжными, измерительными приборами.	Первичные навыки облуживания автомобильной техники	Способность нестандартно мыслить, проводить эксперименты на реальных и компьютерных моделях деталей и узлов автомобильной техники и оборудования.	Владение комплексом знаний основ базовых технических и программных средств вычислительной техники, умениями эффективного их использования для выполнения расчётов, обработки данных, поиска необходимой информации.	Способность субъектов образовательного процесса к сотрудничеству, межгрупповому воздействию для достижения конкретных задач.	Обладать базовыми знаниями об автомобильной отрасли как составной части экономики, её проблемах и перспективах развития.
Начальное профессиональное образование	Умение структурировать знания из профессиональной деятельности.	Способность выполнять отдельные, технологически заданные процедуры и операции.	Способность читать и использовать проектно-конструкторскую документацию при изготовлении продукции, использовании технологического оборудования.	Способность выполнять регламентные работы по техническому, технологическому, сервисному обслуживанию автомобильной техники и оборудования.	Способность подготовить и провести оперативные эксперименты по испытанию продукции, автомобильной техники, технологического оборудования.	Компьютерная грамотность, осознание роли, места информационных методов и средств в автомобильной отрасли, перспективных направлений их развития и применения.	Способность организовать работу первичного производственного звена на предприятиях автомобильной отрасли, контролировать качество выполнения работ.	Знание основ экономики автомобильной отрасли, предприятия, способность оценить экономические показатели оперативной работы, знание методов их оценки.
Среднее профессиональное образование	Умение структурировать знания из профессиональной деятельности, способность их творчески приращивать при решении профессиональных задач.	Способность осуществлять технологический процесс изготовления автомобильной техники, эффективного использования материалов, оборудования, осуществления технического контроля, проведения стандартных и сертификационных испытаний.	Способности использовать проектно-конструкторскую документацию, дорабатывать её отдельные элементы, проектировать отдельные элементы работ и оформлять их в соответствии с действующей нормативной базой.	Способность осуществлять эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт автомобильной техники.	Способность проводить стандартные и сертификационные испытания.	Информационная грамотность, знания основных принципов, идей информационных технологий, способность осуществлять оптимальный выбор и целесообразно использовать информационные ресурсы и технологии для обеспечения учебных, исследовательских задач.	Способности выбирать, планировать оптимальные решения, организовать производственную работу коллектива, осуществлять контроль качества.	Иметь представление об основных аспектах автомобильной отрасли, предприятия как хозяйствующего субъекта в рыночной экономике, обладать знаниями основ бизнеса, уметь оценивать эффективность технико-экономических показателей.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Высшее образование (бакалавриат)	Сформированность мировоззрения, владение системой категорий, необходимых для понимания и постановки типовых задач профессиональной деятельности, способность и готовность к их решению с использованием стандартных методов.	Способность в составе исполнителей определять производственную программу, участвовать в разработке и совершенствовании технологического процесса и документации, эффективно использовать материалы, оборудование, осуществлять технический контроль.	Готовность в составе коллектива исполнителей разработать элементы проектно-конструкторских работ и согласовать проектно-конструкторскую документацию по созданию, модернизации, эксплуатации, обслуживанию, утилизации транспорта.	Способность применять технологии текущего ремонта и технического обслуживания с использованием нормативно выбранных конструкционных материалов на основе диагностической оценки технического состояния транспорта.	Способность в составе коллектива исполнителей анализировать передовой опыт, проводить теоретические, экспериментальные исследования, выполнять испытания транспортно-технологических машин и комплексов, измерять и оценивать их результаты.	Умение работать с компьютерной техникой, использовать современные программные продукты, привлекать средства информационных технологий для выполнения математических расчётов, обработки данных экспериментов, поиска информации, осуществления деловой переписки и коммуникаций.	Способность организовать эффективную работу подразделения по выполнению производственных работ и технологических процессов с нахождением компромисса между различными требованиями (безопасность, риски, сокращение цикла выполнения работ, качество, стоимость).	Знание стратегий и перспектив развития автомобильной отрасли, умение рассчитывать экономическую эффективность конструкторских изменений, технологической себестоимости, технико-экономических показателей по результатам испытаний.
Высшее образование (специалитет, магистратура)	Способность системно анализировать состояние объектов профессиональной деятельности, вычленить проблему, обосновать необходимость, оценить сложность её решения, выбирать, использовать, разрабатывать методики проведения исследований, их техническое и организационное обеспечение, обрабатывать полученные результаты, анализировать, осмысливать их, представлять и оценивать результаты в соответствии с имеющимися требованиями.	Способность определить и организовать производственную программу, разрабатывать и совершенствовать технологический процесс и документацию, эффективно использовать материалы, оборудование, осуществлять технический контроль.	Способность разрабатывать технические условия, требования, стандарты, описания, формировать цели, приоритеты проектов, критерии, показатели достижения цели, конструкторскую, технологическую документацию для ремонта, модернизации и модификации транспорта, обобщённые варианты проектно-конструкторских решений, проектирования деталей, механизмов, машин, оборудования и агрегатов.	Способности организовать работы по проведению технического обслуживания транспорта, сертификации производимых деталей, услуг, работ и руководить ими.	Способности анализировать состояние объектов профессиональной деятельности, разрабатывать планы, программы, методики проведения эксперимента, создавать модели, выполнять опытные образцы, анализировать результаты.	Обладание информационной культурой – частью профессиональной культуры специалиста, способности формировать, развивать и совершенствовать информационное пространство на основе обладания знаниями об информационной среде, о законах её функционирования, осознанное повышение уровня информационной компетенции на протяжении всей профессиональной деятельности.	Способности организовать работу коллектива, обоснованно принять и реализовать управленческие решения, осуществлять технический контроль и управлять качеством изделий, услуг.	Знание стратегий и перспектив развития автомобильной отрасли, способности маркетингового анализа потребности в услугах, аудита услуг и работ, оценки затрат, технико-экономического обоснования бизнеса, разработки бизнес-плана.
Аспирантура, докторантура	Способность проводить самостоятельные фундаментальные и прикладные научные исследования, владение алгоритмами постановки и решения научных проблем и задач автомобильной отрасли, отличающихся объёмом, степенью обобщения, глубиной.							

Разработанная нами модель личности работника содержит социально-личностную компетентность, представляемую как набор компетенций социального взаимодействия (способность к коммуникации, адаптированность к социуму, умение работать в группе во взаимодействии с другими людьми) и личностных компетенций (общекультурные компетенции, способность к рефлексии и саморазвитию, психофизиологические качества, необходимые для эффективного исполнения должностных обязанностей, ценностно-смысловая осознанность целей, персональных качеств).

Такая интегрированная уровневая модель является определением и обоснованием того, каким должен быть работник автомобильного профиля, исходя из потребностей общества, автомобильной отрасли, индивидуальных потребностей и уровня образования, что позволит реализовать опережающую подготовку работников для этой отрасли, устранить существующее противоречие между процессом подготовки работника и его профессиональной деятельностью.

Литература

1. Гершунский, Б.С. Перспективы развития системы непрерывного образования / Б.С. Гершунский. – М. : Педагогика, 1990. – 224 с.
2. Малиновская, В.Н. Введение в специальность и основы педмастерства / В.Н. Малиновская, А.Л. Смятских. – М. : Просвещение, 1990. – 192 с.
3. Чернилевский, Д.В. Дидактические технологии в высшей школе : учеб. пособие для вузов / Д.В. Чернилевский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.

Competence Model of Automobile Company Employee in the System of Continuous Education

G.N. Akhmetzyanova

Kama State Engineering Academy of Economic Studies, Naberezhnye Chelny

Key words and phrases: model of car profile employee, expertise, system of continuous education.

Abstract: The structure and content of the model of car profile employee on the levels of continuous education are studied.

© Г.Н. Ахметзянова, 2011

УДК 355.232.001

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ

И.Ф. БЕРЕЖНАЯ, А.В. СТОЛЯРОВ

ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»;
ГОУ ВПО «Военный авиационный инженерный университет», г. Воронеж

Ключевые слова и фразы: активизация процесса обучения; дидактика; инновационные педагогические технологии; методы активного обучения; модульно-рейтинговая технология.

Аннотация: Активизация процесса обучения традиционно сохраняет дискуссионный характер в современной дидактике. Информатизация, интеллектуализация и интенсификация современного образования, как реальность, делает проблему активизации процесса обучения актуальной. В силу сложности этого процесса, неизбежно возникают педагогические споры о том, как можно активизировать процесс обучения, какие формы, методы и средства обучения применять в образовательном процессе, какие применять педагогические технологии. Внедрение в образовательный процесс модульно-рейтинговой технологии позволяет решить эти вопросы.

В период реформирования всей системы образования Российской Федерации и внедрения в образовательный процесс стандартов третьего поколения перед преподавателями вузов ставится задача подготовки компетентного специалиста. Особенно остро данный вопрос встал перед преподавателями военно-учебных заведений. Это связано с тем, что выпускник военного вуза по окончании обучения получает и гражданскую, и военную специальность.

Проведённый анализ учебных планов военных вузов показал, что в стандартах третьего поколения значительно увеличилось количество часов, выделяемых на цикл общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин (в среднем от 12 до 25 %). При этом значительно уменьшилось количество часов, выделяемых на стажировки (практики) и несение гарнизонной (караульной) службы (от 30 до 45 % по сравнению со стандартами второго поколения). Также уменьшено количество учебного времени, выделяемого на дисциплины, имеющие военно-профессиональную направленность.

По мнению преподавателей военно-учебных заведений, в этих условиях для подготовки компетентного военного специалиста необходима активизация процесса обучения за счёт разработки и внедрения в образовательный процесс военно-учебных заведений инновационных педагогических технологий.

Проблема активизации процесса обучения остаётся одной из актуальных задач дидактики в современных условиях. Данной проблемой занимаются: В.П. Беспалько, В.Ф. Шаталова, С.Н. Лысенкова, А.А. Окунева, Г.К. Селевко, М.В. Буланова-Топоркова, А.В. Духовнева, Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин, Г.В. Сучков, А.А. Вербицкий, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкина, М.И. Мхмутова, М.Н. Скаткина, Г.И. Шукина, Т.И. Шамова, Б.П. Есипов, О.Е. Лебедев и др. Однако, до сих пор в науке нет единого мнения о содержании понятия «активизация процесса обучения».

О.Е. Лебедев в 70-е гг. указывает, что активизация процесса обучения – это инициативное, действенное отношение обучающихся к усвоению знаний, а также проявление интереса, самостоятельности и волевых усилий в обучении [3, с. 130].

Коллектив авторов под руководством Т.И. Шамовой определяют активизацию процесса обучения как мобилизацию преподавателем с помощью специальных средств интеллектуальных, нравственно-волевых и физических

сил обучающихся на достижение конкретных целей обучения и воспитания [5, с. 109].

А.А. Вербицкий отмечает, что «речь должна идти не о «принуждении» к активности, а о побуждении к ней; необходимо создавать дидактические и психологические условия порождения активности личности в познавательной деятельности. Этого можно достигнуть только при понимании обучения как личностно-опосредованного процесса взаимодействия и общения преподавателя и обучающихся, направленного на достижение объединяющей их цели – формирования творческой личности специалиста» [1, с. 43].

Все приведённые определения строятся на выделении какой-либо основной или второстепенной составляющей активизации процесса обучения или на их сочетании. Сознательность, целеполагание, инициативность, самостоятельность, творческое мышление, создание стимулирующих активность условий, следование дидактическим принципам организации учебного процесса, новаторство в методах и формах проведения занятий и т.д. – всё в совокупности и определяет сущность активизации процесса обучения. Важно также подчеркнуть, что активизация процесса обучения носит динамичный характер, поэтому её содержание постоянно обогащается и развивается.

Обобщив представленные взгляды, определим, что активизация процесса обучения в военном вузе – это особым образом организованный процесс взаимодействия преподавателей и курсантов, направленный на активизацию познавательной и собственно творческой активности, выработку самостоятельной, инициативной позиции на основе использования инновационных педагогических технологий и активных методов обучения.

Целью активизации процесса обучения курсантов является не столько увеличение объёма передаваемой информации, её сжатие или ускорение процесса изучения, сколько углубление знаний, развитие мыслительной деятельности, повышение интереса, мотивации и самостоятельности к овладению теоретическими и практическими знаниями и умениями.

На современном этапе при выборе методов и средств активизации процесса обучения курсантов, применяемых в образовательном процессе военно-учебных заведений, необходимо, чтобы процесс активизации строился на ряде принципов:

Принцип индивидуализации предполагает создание системы многоуровневой подготовки военных специалистов, учитывающей индивидуальные особенности курсантов и позволяющей избежать уравниловки и предоставляющей каждому возможность максимального раскрытия способностей для получения соответствующего этим способностям образования.

Принцип гибкости требует разносторонней подготовки, основанной на учёте государственного образовательного стандарта, требований к выпускнику и пожеланий курсантов, с возможностью оперативного, реализуемого непосредственно в процессе обучения, изменения её направленности.

Принцип контекстности требует подчинения содержания обучения содержанию и условиям реализации будущей профессиональной деятельности, в результате чего обучение приобретает контекстный характер, способствуя ускорению последующей профессиональной адаптации.

Принцип сотрудничества предполагает развитие отношений доверия, взаимопомощи, взаимной ответственности курсантов и преподавателей, а также развитие уважения, доверия к личности, с предоставлением ему возможности для проявления самостоятельности, инициативы и индивидуальной ответственности за результат.

Активизация обучения курсантов является сложным процессом, в связи с этим можно выделить следующие её структурные компоненты: ценностно-мотивационный, волевой, деятельностный и рефлексивный.

Ценностно-мотивационный компонент предполагает, что преподаватель будет осуществлять меры по формированию и развитию у курсантов положительного отношения к учебной деятельности, познавательного интереса, потребности в получении знаний, умений и навыков. Показателями ценностно-мотивационного компонента является развитие у курсанта интереса к получению знаний (овладению будущей профессией); стремления к приобретению практических умений; ориентация на такие ценности, как самообразование и саморазвитие, профессионализм, компетентность.

Волевой компонент предполагает развитие у курсантов в процессе обучения волевых качеств: целеустремленности, настойчивости, решительности, в ряде случаев инициативности

и смелости, которые и выступают показателями сформированности данного компонента

Деятельностный компонент активизации отражает процессуальную сущность обучения. Именно во взаимодействии преподавателей и курсантов реализуется основная задача по подготовке компетентного военного специалиста. Показателями деятельностного компонента являются умения курсантами анализировать полученную от преподавателя и в ходе самостоятельного изучения учебной дисциплины информацию; организовывать свою учебную и научную деятельность; находить собственные ошибки и анализировать их.

Рефлексивный компонент активизации процесса обучения выражается в самоанализе, самооценке и определении дальнейшего направления своей учебной деятельности курсантами. Показателем рефлексивного компонента является умение курсантов совершенствовать свои знания, анализировать недостатки в теоретической и практической подготовленности, самостоятельно вносить изменения в индивидуальный план подготовки.

Данные компоненты активизации процесса обучения тесно связаны между собой и должны полностью реализовываться в образовательной деятельности. При этом, как отмечают преподаватели военно-учебных заведений, если деятельностный компонент активизации процесса обучения непременно присутствует, то мотивационный и рефлексивный компонент активизации могут отсутствовать. При отсутствии мотивационного компонента образовательный процесс превращается в хаотические отдельные действия, не соединенные чётко осознаваемой курсантами целью обучения. При отсутствии или недостаточном развитии рефлексивного компонента, подразумевающего наличие самоконтроля и самооценки, деятельность приобретает конформистский характер, лишенной инициативы и творчества.

Одной из инновационных педагогических технологий, позволяющих активизировать процесс обучения, является модульно-рейтинговая технология. Данная технология способствует значительному повышению мотивации курсантов к обучению; их познавательной активности и, как результат, улучшает успеваемость, самостоятельность и дисциплинированность курсантов. Основателями модульно-рейтинговой технологии являются С. Постлешвайт, Дж. Рассел, Р. Хорст. П.А. Юцявичене, М.А. Чошанов.

Модульно-рейтинговая технология – это активная технология, куда входят модульное построение курса, циклическая организация учебного процесса, уровневая подготовка, рейтинговая система оценивания результата учебной деятельности и обученности студентов, осуществляемая методом тестов, отсутствие традиционных зачётных и экзаменационных сессий [4].

Т.В. Гуськова под модульно-рейтинговой технологией понимает педагогическую деятельность по проектированию, организации и проведению учебного процесса, основанную на структурировании дисциплин по модульному принципу с использованием рейтинговой системы для объективной оценки учебных достижений студентов [2, с. 22].

По нашему мнению, модульно-рейтинговая технология на основе принципа преемственности включает элементы других педагогических технологий. Из программированного обучения заимствуется идея активности обучающегося в процессе его чётких действий в определённой логике, постоянное подкрепление своих действий на основе самоконтроля, индивидуализированный темп учебно-познавательной деятельности. Из теории поэтапного формирования умственной деятельности – ориентировочная основа деятельности. Кибернетический подход обогатил идеей гибкого управления деятельностью обучающихся, переходящего в самоуправление. Модульно-рейтинговая система также строится на идеях развивающего обучения. При выполнении обучающимся учебного задания с дозированной помощью преподавателя или одногрупников (подбадривание, указание ориентира и т.п.), он попадает в зону своего ближайшего развития: то, что сегодня он делает с помощью других, завтра сможет сам, т.е. один цикл завершается, обучающийся переходит в зону актуального развития, и виток раскручивается на новом уровне [5, с. 312].

Проведённый анализ научных источников показал, что использованию модульно-рейтинговой технологии в военно-учебных заведениях уделено недостаточно внимания в силу существующих особенностей данных учебных заведений. Применению же данной технологии в военно-учебных заведениях должна предшествовать значительная её корректировка и переработка с учётом данных особенностей.

Подводя итог, можно сказать, что активизация процесса обучения курсантов в военно-учебных заведениях в современных условиях является насущной необходимостью. Одним из эффективных способов активизации может выступать модульно-рейтинговая технология. Она позволяет активизировать процесс обучения курсантов за счёт рационального структурирования учебного процесса и учебного материала, учитывая современные требования к качеству подготовки специалистов; реализовывать принципы индивидуализации и дифференциации обучения; помогает не только формировать знания, но и развивать профессиональные умения, творческие способности, критическое мышление у обучающихся и, как следствие, повышает уровень подготовленности выпускников военно-учебных заведений.

Литература

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991.
2. Гуськова, Т.В. Организация учебного процесса в высшей школе с использованием модульно-рейтинговой технологии (на примере технического вуза) : дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Т.В. Гуськова. – Пенза, 2008.
3. Лебедев, О.Е. Формирование потребности в знаниях у учащихся / О.Е. Лебедев. – Л. : Знание, 1973.
4. Цатурова, И.А. Из истории развития тестов в СССР и за рубежом / И.А. Цатурова. – Таганрог : ТРИ, 1969. – 51 с.
5. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами / Т.И. Шамова, Т.И. Давыденко, Г.Н. Шибанова. – М., 2002.

Enhancement of Cadets' Training in Military Educational Institutions on the Basis of Modular-Rating Technology

I.F. Berezhnaya, A.V. Stolyarov

Voronezh State University;
Military Aviation Engineering University, Voronezh

Key words and phrases: enhancement of training process; didactics innovative pedagogical technologies methods of active training modular-rating technology.

Abstract: Enhancement of the process of training remains a debatable issue in modern didactics. Information, intellectualization and intensification of modern education make the problem of the enhancement of training process important. Owing to the complexity of this process the pedagogical disputes on how to make the training process active, what forms, methods, tutorials and pedagogical technologies must be applied in educational process are inevitable. Introduction of modular-rating technology in educational process enables to solve these problems.

© И.Ф. Бережная, А.В. Столяров, 2011

УДК 81

К ПРОБЛЕМЕ СИСТЕМНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГРАФИЧЕСКОЙ ОККАЗИОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Е.С. ГРИЩЕВА

ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан

Ключевые слова и фразы: графико-орфографические окказионализмы; графиксация; графико-словообразовательные окказионализмы; графические окказионализмы; графико-фонетические окказионализмы; окказиональность; псевдомотивация; средства массовой информации (**СМИ**).

Аннотация: Рассмотрена проблема интерпретации графической окказиональности в современной лингвистике как средства создания прагматики того или иного дискурса, предпринята попытка её структурно-семантической классификации.

В последнее время графическая окказиональность активно изучается лингвистами как яркое средство создания экспрессивности публицистического и художественного дискурса. Как средство формирования прагматики языка СМИ, в том числе рекламы, графические новации рассматриваются в работах Д.В. Гугунавы, Е.А. Земской, В.П. Изотова, С.В. Ильясовой, Б.В. Кривенко, Т.В. Поповой, Т.И. Суриковой, А.Р. Сухорукова и др., в качестве приметы идиостиля того или иного автора названное средство изучается Н.А. Николиной, Н.Г. Бабенко, О.Г. Артемовой и др. Графическая окказиональность рассматривается при этом в различных аспектах. В большинстве работ она исследуется в словообразовательном направлении, в том числе и как средство создания языковой игры (З.К. Беданокова, Е.А. Земская, С.В. Ильясова, Л.В. Кияшко, И.А. Нефляшева, О.П. Симутова, А.В. Стахеева, А.В. Страмной, Т.И. Сурикова, И.В. Цикушева и др.). При этом графиксация, как отдельный способ деривации, признаётся не всеми. В.П. Изотов говорит о том, что «… словообразовательные процессы, находящие своё выражение в графике, коренным образом отличаются не только от фонетических способов, но и от способов всех других уровней», что позволяет исследователю выделить графиксацию в отдельный способ словообразования, в котором в качестве деривационного оператора выступают графические и орфографические средства [3, с. 105]. Другие лингвисты утверждают, что графика является не самостоятельным способом словообразования, а показателем словообразовательных процессов, в частности контаминации и субституции (Д.В. Гугунава, Е.А. Земская, Э.С. Денисова, Г.А. Иванова, С.В. Ильясова, И.А. Нефляшева и др.). Графическая окказиональность рассматривается и в ортологическом аспекте как прецедент, нарушающий нормы орфографии, а потому вызывающий беспокойство со стороны лингвоэкологии (Е.Н. Вакулова, Т.М. Григорьева, С.В. Ильясова, Е.И. Литневская, С.В. Ляпун, З.Н. Пономарева и др.). Анализируются и потенции данного явления как особого стилистического приёма, в этом случае факты графической окказиональности связаны с понятием «графон», под которым в настоящее время подразумевается стилистический приём (фигура речи), представляющий собой стилистически значимое отклонение от графического стандарта и/или орфографической нормы [6, с. 106]. При этом случаи графического словообразования рассматриваются как один из видовграфона.

Несмотря на активный интерес лингвистов к названной проблеме, в литературе нет единого наименования фактов графической окказиональности, не существует единой дефиниции названного понятия, чётко не определён круг явлений, входящих в него, целостно не описаны механизмы возникновения таких новаций, не представлена системная классификация данного явления, не проведено чёткой дифференциации со смежными понятиями.

Существует ряд синонимических номинаций для обозначения графической окказиональности: *визуальные неологизмы, неологизмы-написания* (Е.В. Маринова), *графические окказионализмы* (Б.В. Кривенко, А.В. Страмной, Т.И. Сурикова), *узуально-аббревиатурные контаминанты* (Е.И. Беглова), *новообразования-гибриды* (Л.В. Рацибурская), *гибридные слова* (В.М. Костюков), *графическиекаламбуры* (В.Г. Костомаров).

Инновации, создаваемые средствами сразу двух алфавитов – кириллицы и латиницы, а также те, в структуре которых фиксируются графические знаки, цифры, символы, лингвисты также называют *гибридами, графическими гибридами* (В.М. Костюков), *гибридными новообразованиями* (Е.В. Прокутина), *графическими дериватами, графодериватами* (Т.В. Попова), *графическими вариантами слова* (Г.А. Иванова), реже – *кентаврами* (Л.П. Крысин), *новообразованиями «кентавроподобного», поликодового типа* (Т.В. Попова) или *монстрами* (З.Н. Пономарёва). Некоторые исследователи, в частности Т.М. Григорьева, отдельные случаи графического маркирования слов рассматривают как разновидность параграфемных явлений орфографии. Предлагая ту или иную номинацию, исследователь делает акцент либо на доминировании визуального канала восприятия графического окказионализма, либо подчёркивает его контаминированный, маргинальный способ деривации.

Помимо разнобоя в терминологии, в работах, посвящённых проблемам графической окказиональности, как правило, не дается чёткого определения самому понятию «графический окказионализм», что обусловлено неясным статусом данного явления и размытостью его границ. Так, Т.И. Сурикова рассматривает графическую окказиональность как определённую модель слов, как один из приёмов оформления заголовков, иллюстраций, ключевых концептуальных фрагментов текста. Она пишет: «Графические окказионализмы создаются с помощью газетной графики: шрифтов, выделений, иллюстраций, типографских знаков и знаков препинания» [8, с. 89]. А.В. Страмной, исследуя газетный текст как источник неологизмов, в качестве разновидности лексической окказиональности с точки зрения канала восприятия называет графические окказионализмы, для понимания смысла которых обязательно их зрительное восприятие, то есть налицо указание только на визуальную маркированность речевой единицы [7, с. 8 – 9].

Анализ специальной литературы позволяет констатировать факт широкого и узкого понимания графической окказиональности. При широкой интерпретации графические инновации – это любые отступления от графической, орфографической нормы языка, это маркирование той или иной языковой/речевой единицы при помощи различных графических средств, ведущее либо только к новой (оригинальной) визуализации лексемы, либо ещё и к созданию окказиональной лексемы с новой семантикой. Как отмечает Г.А. Иванова, в первом случае правомерно говорить о так называемых графических вариантах как модификациях слов, связанных с графическим начертанием последних при помощи письменных систем разных языков, шрифтовых выделений и других – небуквенных – графических средств (дефиса, знака ударения, кавычек, апострофа и т. д.). Это особый тип формальных вариантов слов. Пример: ***ВыСПАться*** *(и не только) в Милане* (Cosmopolitan. Апр. 2008) = насладиться SPA-процедурами. *В Багдаде неспокойно! Садам* ***разБУШевался*** (Комок. № 47. 2002) = разбушеваться + Д. Буш. *Где бы* ***поШАРить?*** (АиФ на Енисее. № 31. 2002) = речь о боулинге. ***ДрАМАТический****слэм* (В Абакане состоялся концерт рок-группы [AMATORY]) (Хакасия. № 246. 2009). ***Без «Край»ностей*** (о том, что фильм А. Учителя «Край» получил приз в номинации «лучший зарубежный фильм») (МК. 18.01.2011). ***PROчтение*** (книжная ярмарка non/fictionзавершила работу) (РГ. 06.12.2010). В подобных примерах чаще всего актуализируется окказиональная производящая основа лексемы, т.е. подчёркивается тот или ной релевантный в графической лексеме смысл. «Сохраняя основное лексическое значение, графически видоизменённое узуальное слово увеличивает свой семантический объём, приобретает дополнительные смыслы, становится семантически двуплановым и экспрессивным» [2, с. 466]. Во втором случае возможно говорить о создании окказионального слова в результате графических преобразований, т.е. о появлении лексемы с новой формой и содержанием. Пример: ***РазБУШЛАТились****, или Что кроется за дефицитным милицейским обмундированием* (Шанс. № 43. 2003). ***ЖестикуЛяпы*** (Взгляд. № 14. 2004) = жесты, которые могут быть неверно истолкованы. ***БеНзобразие!*** (о

росте цен на бензин) (Абакан. 20.07.2005). ***ВИЧная*** *весна* (1 марта – день профилактики ВИЧ-инфекции) (Абакан. № 10. 2009). В подобных примерах налицо не только графическое варьирование слова, но и образование окказиональной единицы с новой семантикой. Подобное толкование соответствует узкому подходу к определению графической окказиональности.

Проблема классификации графических окказионализмов в лингвистике также решается по-разному. Так, С.В. Ильясова строит свою типологию с учётом характера производного и производящего, выделяя при этом две группы лексем: 1) графическое выделение не связано с псевдомотивацией, а в узуальном слове выделяется его реальная производящая основа: **ЭлектроШОКовая** терапия. **ЗВЕЗДАнутые**; 2) имеет место попытка возрождения внутренней формы: **БОРОДИНская** панорама (от фамилии Бородин) [4, с. 277]. Подобная типология графической языковой игры, основанная на реальной и ложной мотивации, представлена З.К. Беданоковой[1].

С учётом словообразовательного оператора классифицируют графические окказионализмы З.К. Беданокова, Д.В. Гугунава, В.П. Изотов, С.В. Ильясова, А.Р. Сухоруков и др., рассматривая те или иные способы образования графических новаций.

Опираясь на формально-содержательные особенности графических окказионализмов и учитывая реальные и ложные мотивационные отношения в них, можно говорить о следующих их типах.

1. Собственно графические окказионализмы – единицы с тождественной узуальной семантикой, отличающиеся какими-либо графическими маркерами, создающиеся обычно в стилистических целях. ***БесКРАЙНЯЯ*** *модернизация*. Почему регион до сих пор не совершил экономический рывок? (АиФ на Енисее. № 50. 2010). Речь идёт о Красноярском Крае. ***PROчтение*** (книжная ярмарка non / fictionзавершила работу) (РГ. 06.12.2010). ***PROсвет*** (название магазина электротоваров). Как отмечает З.К. Беданокова, в таких единицах шрифтовыделение «освежает» реальные мотивационные отношения [1]. К данной группе, видимо, можно отнести и случаи немотивированного графического выделения каких-либо сегментов слова, текста, служащие целью аттракции: *Она* ***девочкА – одИноЧество, девоЧка – сЧастЬе, девоЧка – выдуМка, девоЧка – фАнтаЗия*** (VYes! № 115. 2008), а также примеры графической фиксации русских лексем латиницей: *кафе* ***VERANDA****, бистро* ***STOPKA****, магазин одежды* ***VETRANET****.*

2. Графико-словообразовательные окказионализмы – единицы, возникающие в результате контаминации и сохраняющие при этом семантику входящих в окказионализм лексем. Это не просто графически маркированные узуальные слова, это окказиональные образования с новой семантикой. ***БОССнословные*** деньги – о том, сколько и как зарабатывают боссы (Cosmopolitan.Апр. 2008). ***SMASHонок*** – участник группы «СМЭШ» (МК. 06.06.2005). ***МежПЫЛА.NETные*** разговоры – как разговориться, когда между вами больше нет страсти (Cosmopolitan.Апр. 2008). Одна из мотивирующих основ в таких единицах может быть фраземой: ***ГореЛУКОЙЛОвое*** (об аварии с вице-президентом ЛУКОЙЛА) (МК. 22.09.2010). ***МЕДвежьи****услуги от* ***МЕДслужбы*** (Хакасия. 16.12.2009). В данной группе графические окказионализмы могут строиться на реальной мотивации: ***КомпьюТЕРЗАНИЯ*** (Собеседник. 17.09.2008) = о вреде компьютера для здоровья и на псевдомотивации: *Сыграли* ***зДОРОВСКИ*** (от фамилии Доровских) (Хакасия. № 13. 2011). *Увидеть Салехард и* ***оЧУМеть****!* Есть ли жизнь на полярном круге? (АиФ на Енисее. № 50. 2010).

3. Графико-фонетические окказионализмы актуализируют, помимо окказиональной семантики, неузуальный звуковой облик лексемы или целой пропозиции. *Дело в* ***пираМММиде***. Финансовый омбудсмен Павел Медведев нашёл для Мавроди статью в УК (РГ. 17.01.2011). ***Бут*** *что будет* – Виктор Бут был передан американцам (РГ. 17.11.2010). ***Не НАТО*** *обманывать* (РГ. 08.12.2010). *ТЫ и так ничего, НО можешь-то быть* ***горааздо*** *лучше!!!* (реклама фитнес-клуба «Грация»).

4. «Графико-орфографические окказионализмы, прежде всего, нарушают нормы правописания». Об орфографических окказионализмах как отдельном типе неузуальной лексики. – пишет С.В. Ильясова, понимая под ними слово, внешне напоминающее узуальное, но производящее впечатление его искажённого двойника [5, с. 467]. ***КАСКОдеры*** (РГ. 27.07.2010) = от системы авто КАСКО. ***Археважно*** – В. Путин… высказался за повышение пенсий археo-

логам (РГ. 09.08.2010). ***ЗавЭТНОе*** *кольцо* (Хакасия. № 133. 2010). Лексемы данной группы часто построены по принципу псевдомотивации и, входя в состав заголовка, формируют его дезориентирующий характер.

В рамках заявленных нами структурно-семантических типов графической окказиональности целесообразно в дальнейшем рассмотреть её подвиды с учётом механизмов создания неузуальных лексем и их прагматических свойств.

Литература

1. Беданокова, З.К. Графическая игра в современной российской рекламе с позиций прагматики / З.К. Беданокова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск. – 2009. – № 3. – С. 64–69.

2. Иванова, Г.А. Графические гибриды: к проблеме языкового статуса / Г.А. Иванова // Сборник трудов IV Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность», (Москва, МГУ, 20–23 марта 2010 года). – М., 2010. – С. 465–466.

3. Изотов, В.П. Параметры описания системы способов словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка) : дисс. … докт. филол. наук / В.П. Изотов. – Орел, 1998.

4. Ильясова, С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ / С.В. Ильясова. – Ростов н/Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 2002. – 360 с.

5. Ильясова, С.В. *БлОгие намерения*: к вопросу о правомерности создания так называемых орфографических окказионализмов (на материале языка СМИ конца XX – начала XXI века) / С.В. Ильясова //Сборник трудов IV Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20–23 марта 2010 года). – М., 2010. – С. 467–468.

6. Сковородников, А.П. Графон / А.П. Сковородников // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А.П. Сковородникова. – М. : Наука, 2005. – С. 106–108.

7. Страмной, А.В. Газетный текст как источник неологизмов (на материале русской и французской прессы) : автореф. дисс. … канд. филол. наук / А.В. Страмной. – Волгоград, 2007. – 22 с.

8. Сурикова, Т.И. Про заплату из зарплаты: графические окказионализмы: удачи и неудачи / Т.И. Сурикова // Журналистика и культура русской речи. – М. – 2002. – № 1. – С. 87–93.

Исследование осуществлено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Государственный контракт № 02.740.11.0374).

To the Problem of System Interpretation of Graphic Occasionality in Modern Linguistics

E.S. Grishcheva

Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan

Key words and phrases: graphic-orthographic occasionalisms; graphixation; graphic-derivational occasionalisms; graphic occasionalisms; graphic-phonetic occasionalisms; occasional; pseudo-motivation.

Abstract: The paper studies the problem of interpretation of the graphic occasionality in modern linguistics as a means of creating pragmatics of a discourse; an attempt of its structural and semantic classification is made.

© Е.С. Грищева, 2011

УДК 159.923

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНОСТИ ДЕЗАДАПТИВНОГО РЕБЁНКА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

А.Н. ЕВДОКИМОВ

ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», г. Пятигорск

Ключевые слова и фразы: готовность к школьному обучению; дезадаптивный ребёнок; личность ребёнка; психолого-педагогическая поддержка; социальная адаптация.

Аннотация: Рассматривается проблема детской дезадаптации в старшем дошкольном возрасте, раскрыты причины и факторы детской дезадаптации. Даны основные положения психолого-педагогической поддержки дезадаптивных дошкольников в дошкольном образовательном учреждении.

Рассматривая проблему детской дезадаптации в старшем дошкольном возрасте необходимо иметь в виду то, что старший дошкольный возраст является этапом интенсивного психологического развития. Именно в этом возрасте происходят прогрессивные изменения во всех сферах, начиная от совершенствования психофизиологических функций и заканчивая возникновением личностных новообразований [1]. В этом возрасте происходит первоначальное формирование этических инстанций и моральных чувств ребёнка, когда он начинает усваивать основные правила взаимоотношений между людьми и уже может оценивать свои поступки. Большую роль в формировании моральных чувств ребёнка играет взрослый, который является образцом для подражания, прямо или косвенно влияет на личностное развитие дошкольника и его психологическое здоровье [14]. При этом необходимо учитывать, что данный возраст «во многих описаниях и классификациях состоит как бы из двух: старшего дошкольного и младшего школьного» [1, с. 475].

В целом, к концу дошкольного возраста ребёнок уже представляет собой в известном смысле личность. Он хорошо осознаёт свою половую принадлежность, находит себе место в пространстве и времени. Он уже ориентируется в семейно-родственных отношениях и умеет строить отношения с взрослыми и сверстниками: имеет навыки самообладания, умеет подчинить себя обстоятельствам, быть целеустремлённым в своих желаниях. У такого ребёнка уже развита рефлексия. В качестве важнейшего достижения в развитии личности ребёнка выступает преобладание чувства «Я должен» над мотивом «Я хочу».

Обратимся к проблеме детской дезадаптации в старшем дошкольном возрасте. Определение сущности, основных направлений и принципов психолого-педагогической работы с дезадаптивными детьми в условиях дошкольных образовательных учреждений требует проведения анализа феномена детской дезадаптации в целом. Обращение к работам отечественных зарубежных авторов показывает, что обозначенное явление представляется как сложное и многогранное. Достаточно сказать, что в науке не существует единого объяснения и единой классификации сущностных характеристик, признаков, показателей, факторов возникновения и развития состояния дезадаптации у детей и подростков.

В специальной литературе употребляют два термина, обозначающие одинаковые (или, по крайней мере, близкие) по своей сути явления: термин «дизадаптация» и «дезадаптация». Приставка «диз» (латинского происхождения) или «дис» (греческого) означает «затруднение, нарушение, расстройство, дисбаланс». Поэтому термин «дизадаптация» означает расстройство, в той или иной мере нарушение способности адаптивной системы адекватно реагировать, приспособляться, иметь шанс к восстановлению адаптации. В свою очередь, французская

приставка «дез» обозначает утрату, отделение, удаление, разрушение, отсутствие чего-либо. Поэтому, по мнению ряда исследователей, дезадаптация означает определённые стойкие трудности, возникающие у личности в какой-либо социальной среде (в частности у школьника в условиях школьного обучения) (Л.Н. Винокуров) [5].

Между тем, в силу несомненной близости обозначенных терминов в научном обиходе более традиционным является употребление термина «дезадаптация». Данное понятие по своим функционально-смысловым характеристикам является антиподом понятию «адаптация». В контексте концепции деятельности А.Н. Леонтьева, адаптация личности понимается как активное усвоение личностью социального опыта, овладение навыками общения, социальными ролями [12; 13]. В целом, по мнению большинства авторов, социально-психологическая адаптация представляет собой процесс, который способствует успешной социализации, развитию личности и её соответствующему воспитанию [5].

Рассматривая феномен детской дезадаптации необходимо определить круг явлений психолого-педагогического характера, в той или иной степени связанных с дезадаптивным развитием и поведением детей.

Давая общую характеристику детской дезадаптации, С.А. Беличева отмечает несомненную связь этого явления с явлением трудновоспитуемости и педагогической запущенности. Так, исследователь пишет: «В условиях семейного, общественного воспитания те или иные формы детской дезадаптации воспринимаются педагогами и родителями как «трудновоспитуемость». Трудновоспитуемость предполагает сопротивление ребёнка целенаправленному педагогическому воздействию, вызванное самыми разными причинами, включая педагогические просчёты воспитателей, родителей, дефекты психического и социального развития, особенности характера темперамента, другие личностные характеристики воспитанников, затрудняющие их социальную адаптацию, усвоение образовательных программ и социальных ролей [3]. В этом плане под дезадаптацией детей понимают результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, проявляющейся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности ребёнка [4].

Как полагает Л.С. Иванова, одним из ведущих факторов и проявлений дезадаптивного состояния ребёнка в дошкольном возрасте является неблагополучие в его эмоционально-личностной сфере. Появление симптомов обозначенного неблагополучия (тревоги, страхи) у дошкольников свидетельствуют, по мнению автора, о наличии в той или иной мере выраженных нарушений адаптации, где эмоциональное неблагополучие играет роль предпосылки, начальной стадии возникновения дезадаптации, являясь при этом её нулевым уровнем (преддезадаптацией). При этом Л.С. Иванова считает, что основным психологическим показателем неблагополучия личностного развития ребёнка является детская тревожность [9].

По мнению Л.Н. Винокурова, в «группу риска» в контексте возможной дезадаптации входят дети со сниженным уровнем общего здоровья, возрастанием случаев вегето-сосудистой дистонии, проявлением симптомов психической дезадаптации в виде невротических реакций и невротических расстройств, возникающих в ситуациях психоэмоционального стресса [6].

Е.М. Экелова-Багалей выделяет три группы причин детской дезадаптации:

- психологические факторы, к которым относятся интеллектуальные личностные особенности ребёнка: низкий уровень интеллекта, неадекватный уровень притязаний, гиперактивность, слабость волевых процессов, отсутствие познавательных интересов, несформированность соответствующей мотивации;
- микросоциальные факторы, к которым можно отнести неблагоприятные семейно-бытовые условия, конфликтные ситуации среди сверстников в условиях образовательного учреждения;
- биологические факторы; одним из ведущих факторов такого рода является биологически обусловленная недостаточность мозга (как врождённая, в том числе наследственная, так и приобретённая резидуально-органическая патология) [5].

В.Е. Каган классифицировал причинные факторы школьной дезадаптации (младший школьный возраст), которые могут быть интерпретированы в контексте старшего дошкольного возраста:

▪ понимание детской дезадаптации как дидактогении, когда психотравмирующим фактором признается процесс обучения в плане информационной перегрузки мозга. При этом наиболее дидактогенноуязвимыми являются дети с нарушениями в системе анализаторов, физическими дефектами, наравномерностью и асинхронностью развития и те, чьи интеллектуальные возможности приближаются к границе нормы;

▪ понимание детской дезадаптации в качестве следствия дидаскалогений, то есть психических расстройств, вызываемых неправильным поведением педагога;

▪ видение основной причины детской дезадаптации во врождённой или конституциональной уязвимости центральной нервной системы ребёнка;

▪ представление о школьной дезадаптации как о результате нарушений семейных отношений [10].

По мнению Е.Б. Беззубовой, существует два вида дезадаптации личности ребёнка в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте: «познавательный» и «личностный».

Познавательный вид характеризуется преимущественно нарушением собственно обучаемости. Такое нарушение является следствием воздействия двух групп факторов: нарушением интеллекта и его предпосылок (внимания, памяти, работоспособности); нарушением «школьных навыков» (моторики, счёта, чтения, речи). Личностный вид дезадаптации характеризуется нарушением процессов социализации, которые проявляются в ограничении круга доступных форм межличностного общения [2].

Достаточно интересным в классификации факторов возникновения детской дезадаптации является подход С.А. Беличевой. С.А. Беличева актуализирует факторы детской дезадаптации, исходя из её природы, характера и уровней выраженности. В частности, исследователь выделяет патогенную, психосоциальную и социальную дезадаптацию детей.

1. Патогенная дезадаптация вызвана отклонениями, патологиями психического развития и нервно-психическим заболеваниями, в основе которых лежат функционально-органические поражения центральной нервной системы. Патогенная дезадаптация по степени и глубине своего проявления может носить устойчивый, хронический характер (психозы, психопатии, органические поражения головного мозга, отставания в умственном развитии, дефекты анализаторов и т.д.). В рамках патогенной дезадаптации исследователь выделяет так называемую психогенную дезадаптацию (фобии, навязчивые дурные привычки, энурез). Психогенная дезадаптация может быть вызвана неблагоприятной социальной (в том числе образовательной), семейной ситуацией.

2. Психосоциальная дезадаптация связана с половозрастными и индивидуально-психологическими особенностями ребёнка, которые обусловливают их определенную нестандартность, трудновоспитуемость, требующую индивидуального педагогического подхода и в отдельных случаях специальных психолого-педагогических коррекционных программ, которые могут быть реализованы в условиях образовательных учреждений, в том числе и дошкольного образовательного уровня. По своей природе и характеру различные формы психосоциальной дезадаптации также могут делиться на устойчивые и неустойчивые.

К устойчивым формам психосоциальной дезадаптации, по мнению С.А. Беличевой, можно отнести: 1) акцентуации характера, определяющиеся как крайние проявления нормы, за которыми начинаются психопатические проявления; 2) различные неблагоприятные и индивидуально-психологические особенности эмоционально-волевой, мотивационно-познавательной сферы, включая такие дефекты, как снижение эмпатийности, индифферентность интересов, низкая познавательная активность, резкий контраст в сфере познавательной активности и мотивации вербального (логического) и невербального (образного) интеллекта, дефекты волевой сферы (безволие, податливость чужому влиянию, импульсивность, расторможенность, неоправданное упрямство).

К временным неустойчивым факторам психосоциальной дезадаптации исследователь относит, прежде всего, психофизиологические половозрастные особенности отдельных кризисных периодов развития ребёнка, а также различные проявления неравномерного психического развития, которые могут выражаться в парциальной задержке либо опережении развития отдельных познавательных процессов, опережающего либо отстающего психосексуальногоразвития.

3. Социальная дезадаптация проявляется в нарушении норм морали и права, в асоциальных формах поведения и деформации системы

внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций, социальных установок. По мнению С.А. Беличевой, при социальной дезадаптации речь идёт о нарушении процесса социального развития, социализации личности ребёнка [3].

Н.Н. Биктина выделяет психофизиологические и социально-психологические предпосылки дезадаптивного состояния детей старшего дошкольного возраста. При этом, по мнению автора:

- к психофизиологическим предпосылкам дезадаптивного состояния детей старшего дошкольного возраста относятся: слабое состояние здоровья; задержка нервно-психического развития (функциональная незрелость когнитивной, сенсомоторной, моторной сфер); минимальные мозговые дисфункции, низкий уровень резервных возможностей организма, нарушения формирования отдельных психических функций или групп функций: от несформированности зрительно-моторной координации до незрелости логических форм мышления; низкий уровень развития мотивационно-волевой сферы;
- к социально-психологическим предпосылкам дезадаптивного состояния относятся: низкий уровень мотивации к обучению в школе; низкий уровень развития школьно-значимых функций; нарушения в развитии личности; высокий уровень тревожности; нарушения произвольности поведения; социальная незрелость; отвержение со стороны сверстников, неблагополучная семейная обстановка [5].

При этом важнейшим показателем социально-психологической адаптации личности ребёнка в старшем дошкольном возрасте является его готовность к обучению в школе. Исходя из этого, в условиях непрерывного образования в системе «дошкольное образовательное учреждение – начальная школа» проблему детской дезадаптации необходимо решать в дошкольном образовательном учреждении. М.М. Семаго, говоря о начальном периоде обучения ребёнка в школе, изначальную причину школьной дезадаптации видит в соматическом и психическом здоровье ребёнка, то есть в органическом состоянии центральной нервной системы (**ЦНС**), нейробиологических закономерностях формирования мозговых систем. По мнению М.М. Семаго, это надо учитывать не только (и не столько) когда ребёнок приходит в школу, но и на этапе дошкольного образования. Именно в дошкольном образовательном учреждении на обозначенные биологические факторы возникновения детской дезадаптации могут накладываться и факторы социального порядка: различные трудности для ребёнка, возникающие из-за нарушений в организации соответствующей образовательной среды [16].

Таким образом, дезадаптация детей в условиях дошкольного учреждения обусловливает их последующую школьную дезадаптацию.

Н.Н. Биктина в своём исследовании приводит определения школьной дезадаптации, сформулированные отечественными авторами. По мнению отечественных исследователей, школьная дезадаптация представляет собой:

- нарушения приспособления личности школьника к сложным условиям обучения в школе (М.В. Вроно, В.В. Ковалев);
- специфическое развитие личности школьника, создающее известные трудности, как для самого школьника, так и для его окружения (Б.Д. Карвасарский);
- нарушенное взаимодействие индивидуума со средой, которое характеризуется невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям и запросам (А.А. Северный);
- образование неадекватных механизмов приспособления ребёнка к школе – в форме нарушения учебы и поведения, конфликтных отношений, психогенных заболеваний и реакций, повышенного уровня школьной тревожности, искажений в личностном развитии [5].

В целом, школьная дезадаптация характеризуется следующим:

- неуспех в учении по программам, соответствующим возрасту (6–7 лет) ребёнка, включающий такой признак, как хроническая неуспеваемость (нарушения в когнитивной сфере личности ребёнка);
- нарушения в системе эмоционально-личностного отношения к учебным предметам, обучению в целом, педагогам, а также перспективам, связанным с дальнейшей учебой (нарушения в эмоционально-волевой сфере личности ребёнка);
- систематически повторяющиеся нарушения поведения в процессе обучения (нарушения в поведенческой сфере личности ребёнка);
- нарушения психосоматического здоровья

(невротические и неврозоподобные расстройства) [7].

Классификация типов дезадаптированных младших школьников производится по её ведущим критериям, которые отражают психологические новообразования данного возраста (развитие произвольной регуляции деятельности, познавательной (учебной) мотивации, интеллектуализации психических процессов, новой социальной роли в рамках школьной социальной среды [17].

При психолого-педагогической поддержке дезадаптивных дошкольников необходимо исходить из следующего положения: трудновоспитуемость, характеризующаяся социально-психологической дезадаптацией, сопровождается деформацией социальных связей и отчуждением ребёнка от соответствующих институтов социализации и прежде всего от семьи и дошкольного образовательного учреждения. Поэтому одной из важнейших задач психолого-педагогической поддержки является преодоление этого отчуждения, включение ребёнка в систему социально значимых отношений, благодаря которым он сможет успешно усваивать позитивный социальный опыт. Решение этой задачи предполагает целый комплекс психолого-педагогических мер, направленных как на оздоровление условий семейного воспитания, воспитания в условиях образовательного учреждения, так и на индивидуальную психолого-педагогическую коррекцию личности дезадаптивного ребёнка, а также мер по восстановлению его социального статуса в группе сверстников [17].

Соответственно, психологическая готовность к школьному обучению, как ведущий ориентир психолого-педагогической поддержки дезадаптивных старших дошкольников, понимается в качестве необходимого и достаточного уровня психического развития ребёнка для освоения школьной учебной программы в условиях обучения в коллективе сверстников. Психологическая готовность ребёнка к школьному обучению – это один из важнейших итогов психического развития в период дошкольного детства.

Как полагает Е.Е. Кравцова, проблема психологической готовности к школьному обучению получает свою конкретизацию как проблема смены ведущих типов деятельности, то есть это переход от сюжетно-ролевых игр к учебной деятельности [11]. Такой подход является актуальным и значительным, но готовность к учебной деятельности не охватывает полностью феномена готовности к школе. В своё время Л.И. Божович [15] отмечала, что готовность к обучению в школе складывается из определённого уровня развития мысленной деятельности, познавательных интересов, готовности к произвольной регуляции, своей познавательной деятельности к социальной позиции школьника. Аналогичные взгляды развивал А.В. Запорожец [8, с. 250–257], констатируя, что готовность к обучению в школе представляет собой целостную систему взаимосвязанных качеств детской личности, включая особенности её мотивации, уровня развития познавательной, аналитико-синтетической деятельности, степень сформированности механизмов волевой регуляции.

В целом, анализ работ отечественных авторов позволяет констатировать, что готовность ребёнка к обучению в школе рассматривают в рамках понятия «школьная зрелость». Традиционно выделяются три аспекта школьной зрелости: интеллектуальный, эмоциональный и социальный. Под интеллектуальной зрелостью понимается дифференцированное восприятие (перцептивная зрелость), включающее выделение фигуры из фона; концентрацию внимания; аналитическое мышление, выражающееся в способности постижения основных связей между явлениями; возможность логического запоминания; умение воспроизводить образец, а также развитие тонких движений руки и сенсомоторную координацию. Можно сказать, что понимаемая таким образом интеллектуальная зрелость в существенной мере отражает функциональное созревание структур головного мозга. Эмоциональная зрелость в основном понимается как уменьшение импульсивных реакций и возможность длительное время выполнять не очень привлекательное задание. К социальной зрелости относится потребность ребёнка в общении со сверстниками и умение подчинять своё поведение законам детских групп, а также способность исполнять роль ученика в ситуации школьного обучения.

В целом всё сказанное позволяет констатировать, что психолого-педагогическая поддержка личности дезадаптивного ребёнка отражает одну из сторон деятельности практического психолога в образовании и представляет собой систему психолого-педагогических действий специалиста с использованием необхо-

димого спектра психологических и педагогических средств помощи ребенку с целью обеспечения полноценного развития его личности. Соответственно, цель психолого-педагогической поддержки личности дезадаптивного ребёнка в старшем дошкольном возрасте связана с укреплением его психологического здоровья (психологический аспект деятельности практического психолога) и помощью воспитателя дошкольного образовательного учреждения (**ДОУ**) в подготовке ребёнка к обучению в школе.

Литература

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова. – М. : «Сфера», 2000. – С. 525.
2. Беззубова, Е.Б. Типология школьнойдезадаптации / Е.Б. Беззубова Школьная дезадаптация: Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков: материалы Всероссийской научно-пракической конференции. – М. : «Наука»,1995. – С. 33–34.
3. Беличева, С.А. Особенности личности и психолого-педагогическая подержка дезаптивированных детей и подростков / С.А. Беличева. – М. : «АЛЬКОР», 2001. – С. 405.
4. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л. : «Наука»,1988. – С. 267.
5. Биктина, Н.Н. Организационно-психологические условия коррекции дезадаптивного состояния детей старшего дошкольного возраста : дисс. канд. психол. наук / Н.Н. Биктина. – Самара : СГУ, 2007. – С. 67–68.
6. Винокуров, Л.Н. Школьная дезадаптация и её предупреждение у учащихся / Л.Н. Винокуров. – Кострома : СВК, 2000. – С. 165.
7. Вострокнутов, Н.В. Школьная дезадаптация: ключевые проблемы диагностики и реабилитации / Н.В. Вострокнутов // Школьная дезадаптация. Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. – М. : «Феникс», 1995. – С. 8–11.
8. Запорожец, А.В. Подготовка детей к школе. Основы дошкольной педагогики / Под ред. А.В. Запорожца, Г.А. Марковой. – М. : «Просвещение», 1980. – С. 250–257.
9. Иванова, Л.С. Эмоционально-личностная дезадаптация: проблемы диагностики и коррекции : сб. научных статей / Под ред. Н.Б. Парфеновой. – Псков : ПГУ, 2002. – С. 307–308.
10. Каган, В.Е. Психогенные формы школьной дезадаптации / В.Е. Каган // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 89–95.
11. Кравцова, Е.Е. «Психологические проблемы, готовности детей к обучению в школе» / Е.Е. Кравцова. – М. : «Просвещение», 1991. – С. 310.
12. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М. : «Просвещение», 1977. – С. 203–204.
13. Леонтьев, А.Н. Психическое развитие ребёнка в дошкольном возрасте / А.Н. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1948. – № 3. – С. 4–15.
14. Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. – М. : «Просвещение», 1997. – С. 408.
15. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании : учеб. пособие / Е.И. Рогов. – М. : ВЛАДОС, 1996. – С. 423.
16. Семаго, М.М. Всеобъемлющий диагноз / М.М. Семаго // Школьный психолог. – 2000. – № 2. – С. 3.
17. Чурюмова, Е.Ю. Система педагогической поддержки дезадаптированных учащихся младшего школьного возраста : дисс. … канд. пед. наук / Е.Ю. Чурюмова. – Волгоград : ВГУ, 2002. – С. 165–166.

Psychological and Pedagogical Support of a Maladjusted Child in Nursery School

A.N. Evdokimov

North-Caucasian State Technical University, Pyatigorsk

Key words and phrases: readiness to school learning, psychological and pedagogical support, a maladjusted child, a child's personality, social adaptability.

Abstract: The paper considers the problem of child maladjustment in the preschool age; the causes and factors of child maladjustment are revealed. The main provisions of psychological and pedagogical support maladjusted preschool children in nursery schools are given.

© А.Н. Евдокимов, 2011

УДК 372.016 :741*30

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Е.А. ПАНОВА

ГОУ Ярославской области «Институт развития образования», г. Ярославль

Ключевые слова и фразы: культурная среда; образовательная среда; проектирование образовательной среды; развитие профессиональной культуры учителей изобразительного искусства (**ИЗО**); система повышения квалификации.

Аннотация: Данная статья рассматривает особенности формирования кадров творческой интеллигенции в Центральном Черноземье, а также освещаются результаты деятельности интеллигенции по ликвидации неграмотности среди городского и сельского населения.

В Концепции модернизации российского образования особое внимание обращается на более полное использование нравственного потенциала искусства и культуры как средства формирования художественно-эстетического воспитания и духовно-нравственного развития личности, что выражается в совершенствовании качества художественного образования, в изменении его цели, в обновлении содержания, в повышении его значимости в системе общего образования. Чтобы изменить статус художественного образования потребуются существенные изменения в процессе повышении квалификации учителей ИЗО.

Традиционная система повышения квалификации ещё продолжает транслировать старые идеи, принципы, художественно-эстетические знания, взгляды, она тормозит процесс художественного образования личности ребёнка в новых социокультурных условиях. Пришло время изменить процесс повышения квалификации учителей ИЗО путём организации новой образовательной среды.

Образовательная среда – «содействующая образованию, просвещению, дающая образование». Образовательная среда определяется как пространство социальных коммуникаций, которое активно вовлекает учителей ИЗО в процессы освоения, потребления и обмена знаний, умений, навыков, распространения научного и творческого опыта, культурных ценностей. Мы попытались по-новому спроектировать и организовать образовательную среду в системе повышения квалификации.

Существуют различные варианты поэтапного проектирования среды:

– по С.М. Конюшенко: поисковый (определение цели, анализ проблемы), аналитический (задачи, определение алгоритма деятельности), вариант реализации (практическая реализация, текущая диагностика, оперативное корректирование, оценка процесса проектирования, результатов проекта), презентационный (презентация результатов проекта), оценочный (анализ результатов выполнения проекта, рефлексия, выявление новых проблем) [2];

– по В.З. Юсупову: проблематизация, концептуализация, программирование, планирование, конструирование новой практики, организация совместной деятельности участников проекта [8];

– по М.И. Рожкову и Л.В. Байбородовой: подготовка коллектива к проектированию (осознание, осмысление, знакомство), изучение педагогического процесса и результатов работы (цели, задачи, методики, диагностика и её анализ), коллективный анализ организации процесса (выявление проблем и их анализ, мотивация коллектива), коллективная разработка идей концепции и её оформление, обсуждение и утверждение, разработка программы, её обсуждение и утверждение, составление плана действий по её внедрению, отслеживание результа-

тов реализации программы, внесение коррективов в концепцию, программу, планы [4].

Мы берём за основу точку зрения М.И. Рожкова и Л.В. Байбородовой, потому что этапы проектирования педагогической деятельности, которые они предлагают, наглядно показывают постепенный переход от идеи к реализации. Мы разработали свой вариант образовательной среды и этапы проектирования:

– анализ повышения квалификации учителей ИЗО за последние три года;

– анкетирование и тестирование учителей ИЗО, выявление их запросов, потребностей, мотивации, интересов, уровня профессиональной подготовки;

– изучение нормативно-правовых документов и государственных стандартов по изобразительному искусству на разных ступенях обучения;

– анализ возможностей системы повышения квалификации, её научно-методической и материально-технической базы;

– знакомство с работой учреждений образования, культуры, искусства, изучение возможностей культурной среды, художественных традиций региона, выявление культурных артефактов, значимых произведений искусства;

– разработка структуры образовательной среды, интеграция её с культурной средой, оформление идеи организации и плана действий по её внедрению;

– планирование учебного процесса (выбор средств обучения; разработка учебных планов, программ, содержания, диагностики; подготовка, проведение, управление, контроль, мониторинг и анализ результатов обучения);

– конструирование новой практики повышения квалификации для учителей с разным уровнем подготовки (специалистов и «неспециалистов»), организация и реализация совместной деятельности всех участников проекта;

– анализ результатов развития профессиональной культуры учителей ИЗО (контроль, коррекция, самоанализ, обмен опытом, выставочная деятельность, рефлексия); оценивание личностных изменений.

При проектировании образовательной среды мы придерживались основных положений «педагогики культуры» С.И. Гессена, суть которых заключается в том, что развитие личности возможно только в культурной среде, при целенаправленной организации этой среды, в процессе совместной деятельности индивидов и их общения [1]. Таким образом, для развития профессиональной культуры учителей ИЗО в системе повышения квалификации мы должны выстроить процесс интеграции образовательной среды с культурной средой региона.

Образовательная среда всегда связана с конкретным культурным окружением и выступает средством трансляции культуры, искусства, овладевая которыми учителя ИЗО быстро адаптируются к условиям постоянно меняющегося социума. Культурная среда становится элементом образовательной среды, а образовательное пространство становится культурным. Современное образование включает в себя просвещение, пропаганду и распространение искусства, культурных ценностей, традиций, опыта. Образовательная среда формирует и развивает личность, «прообраз человека культуры» через культурную среду. По мнению И.Ф. Харламова, «все богатства материальной и духовной культуры, созданные трудом и творческими усилиями многих поколений людей, выступают сегодня как средство развития, формирования личности культуры» [7].

Практика показала, что возможности системы повышения квалификации для развития профессиональной культуры учителей ИЗО ограничены, поэтому мы привлекли к сотрудничеству учреждения культуры и искусства, разработали структуру внешней образовательной среды, которая включает:

– органы управления образованием: департамент образования, центр оценки и контроля качества образования, директора учреждений культуры и образования всех ступеней;

– учреждения образования: детские сады, общеобразовательные школы, колледжи, училища, вузы, систему повышения квалификации, библиотеки;

– учреждения дополнительного образования: детские художественные школы, изостудии, центры для детей, дома творчества, школы искусств, клубы;

– культурно-просветительские учреждения: художественные и краеведческие музеи, выставочные залы, галереи, частные музеи, коллекции, театры;

– профессиональные кадры (творческие союзы, мастерские художников, создающие, распространяющие и транслирующие искусство и культуру);

– культурные артефакты: предметы мировой культуры, значимые произведения изобразительного искусства региона;

– сеть интернет, аудио и видеозаписи, медиа продукцию, телевизионные и печатные средства массовой коммуникации.

Опытная работа доказала, что формирование профессиональной культуры учителей ИЗО невозможно без знаний о национальном искусстве, которые помогают раскрыть связь настоящего и прошлого нашего народа, понять, какое место занимает народное искусство в жизни современного общества. Взаимодействие образовательной и культурной сред создают благоприятные условия для изучения культурных артефактов и подлинных произведений искусства, «погружения» учителей ИЗО в культуру, отождествления себя в культуре, для эмоционального раскрепощения и «психологической свободы», оказывают положительное влияние на развитие педагогов, изменение их мотивации в повышении уровня профессиональной подготовки (по К. Роджерсу) [5].

Мы согласны с мнением В.А. Сластёнина, что успех реализации любых нововведений в образовании тесно связан с инновационным поведением самого учителя, с личностным отношением субъекта к происходящим переменам [6]. Это значит, что педагог внутренне может принять или не принять происходящую модернизацию художественного образования, соответственно перестроить или не перестроить своё мышление, поведение, отношение к учебному процессу. Без готовности, способности учителя ИЗО к познанию и развитию профессиональной культуры, перестройке личностной мотивации, интереса и потребности в приобретении новых, знаний, умений, никто насильно не сможет включить его в процесс повышения квалификации.

Наше исследование показало, что развитие профессиональной культуры учителей ИЗО во многом зависит от внутреннего мира индивида, его психологического, физического и эмоционального состояния, образованности, уровня профессиональной подготовки, воспитанности и духовно-нравственного мировоззрения, способности к совместной деятельности и общению с коллегами. Учитель ИЗО становится проводником новых знаний, умений, навыков, культурных ценностей только тогда, когда он сам непрерывно повышает свой профессиональный уровень, культуру общения, педагогическое мастерство, расширяет кругозор, участвует в художественно-творческой и выставочной деятельности, занимает активную жизненную позицию.

Проектируя новую образовательную среду, мы учитывали огромный воспитательный потенциал среды, каналы, способы, методы их практической реализации и активное воздействие на слушателей курсов, на формирование их мировоззрения и визуальной культуры. С точки зрения С.Т. Шацкого, образовательная среда как педагогическая система выступает субъектом воспитания личности, формирования его интеллекта, нравственности, духовности, эстетических ценностей и моральных устоев при взаимодействии с культурной средой. Мы запланировали музейную практику на базе художественных и краеведческих музеев, создали условия для общения педагогов с подлинными произведениями искусства, для развития анализирующего мышления, визуальной памяти, речи, эмоций, чувств. Посещение выставочных залов Союза художников способствовало знакомству с национальным искусством, современной графикой, живописью, дизайном, фотоискусством, анимационным, декоративно-прикладным и декорационным искусством, скульптурой Ярославля.

Создавая новую образовательную среду, способствующую развитию профессиональной культуры учителей ИЗО в процессе повышения их квалификации, мы разработали авторскую учебную программу, обновлённое содержание, научно-методическое сопровождение, организовали совместное повышение квалификации учителей ИЗО (специалистов и «неспециалистов») г. Ярославля и области, запланировали различные виды деятельности (исследовательскую, выставочную, экскурсионную, проектную, творческую, графическую) и самостоятельную работу в музеях, сети интернет, на пленэре.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что организация новой образовательной среды в системе повышения квалификации и её интеграция с культурной средой являются важными условиями развития профессиональной культуры учителей ИЗО, способствуя расширению и углублению психолого-педагогических и общекультурных знаний, формированию культуры общения и художественно-эстетического

мировоззрения, освоению различных видов художественно-педагогической деятельности.

Литература

1. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М. : «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.

2. Конюшенко, С.М. Проектная деятельность педагога : пособие для учителя / С.М. Конюшенко. – Калининград : Изд-во КГУ, 2004. – 81 с.

3. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов. – 2000. – № 7. – С. 36–41.

4. Проектирование деятельности педагогических колледжей : метод. пособие / Под ред. М.И. Рожкова. – Казань : ИСПО РАО, 2002. – 140 с.

5. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс; пер. с англ. Е.И. Исениной. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

6. Сластёнин, В.А. Педагогика. Инновационная деятельность / В.А. Сластёнин, Л.С. Поддымова. – М. : ИЧП «Изд-во Магистр», 1997. – 224 с.

7. Харламов, И.Ф. Педагогика : учеб. пособие / И.Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 1999. – 519 с.

8. Юсупов, В.З. Социально-педагогическое проектирование в региональных системах образования : монография / В.З. Юсупов. – Киров : Изд-во ВГПУ, 1988. – 120 с.

Designing an Educational Environment as a Prerequisite of Professional Culture Development of Art Teacher during Refresher Courses

E.A. Panova

Institute of Education Development, Yaroslavl

Key words and phrases: cultural environment; educational environment; designing an educational environment; the development of f professional culture of teachers of fine arts; the system of advanced training.

Abstract: The article researches into aspects of design of a new educational environment which would encourage the development of professional culture of Arts teachers within the system of advanced training. The article indicates the stages for design and building of a new educational environment and its integration into the cultural environment of the region.

© Е.А. Панова, 2011

УДК 371.9

АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА I–V ВИДА

Т.А. СЕЛИТРЕНИКОВА

Школа-интернат I–V вида, г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: дети-инвалиды; педагогика; учитель.

Аннотация: Рассматриваются вопросы коррекционной педагогики. Говорится о контроле за процессом физического воспитания детей с ограниченными возможностями. Приводятся результаты контроля деятельности учителя физической культуры специальных (коррекционных) школ.

Контроль деятельности педагога вообще и по физической культуре в частности должен стать неотъемлемой частью функционирования специального (коррекционного) образовательного учреждения, поскольку профессиональное и личностное развитие учителя оказывают влияние на качество образования учащихся. Особое значение в данном процессе приобретает педагогическая диагностика.

Исследователи по-разному трактуют это понятие. Так, В.И. Зайцева определяет педагогическую диагностику как универсальную систему распознавания педагогических явлений с использованием необходимых для этого на данный момент параметров [2]. Е.А. Григорьева применяет данный термин к исследованию достижений педагога, проявляющихся в деятельности учащихся. По нашему мнению, в процессе контроля деятельности педагога раскрываются организаторские, функциональные, психологические аспекты его работы, а также личностные качества и профессиональные знания и умения [1].

Многие исследователи оценивают деятельность учителя по физической культуре, проводя педагогический анализ урока, либо по уровню подготовленности его учащихся и функциональным возможностям их организма. Однако при этом не исследуется уровень сформированности личностных качеств ребёнка, а также его мотивация к урочным и внеурочным формам занятий физической культурой. Соответственно, проводится не полная оценка педагогического мастерства учителя, которая должна включать всестороннее исследование личностно-профессиональных качеств педагога.

Педагогическая диагностика должна осуществляться с учётом индивидуальных или групповых особенностей педагогов (возраста, стажа работы и др.), её результаты не должны зависеть от личности исследователя и должны быть представлены в форме общепринятых значений. Педагогическая диагностика осуществляется с помощью методов наблюдения, беседы, анкетирования или тестирования. В нашем исследовании были использованы методы устного (беседа), письменного опроса (анкетирование) и наблюдение, результаты которого были оформлены в виде протокола.

Одним из аспектов деятельности педагога мы определяли его отношение к функционированию специального (коррекционного) образовательного учреждения, в котором он работает. Результаты этого исследования отражают зависимость отношения учителя к деятельности школы-интерната от его профессионального стажа (табл. 1).

По результатам исследования, приведённым в табл. 1, достаточной для работы материально-техническую базу своего учебного заведения считают 83 % респондентов, чей профессиональный стаж превышает 20 лет и всего лишь 37,9 % учителей физической культуры, проработавших по специальности от 10 до 15 лет. Скорее всего, это объясняется низким материально-техническим оснащением специальных (коррекционных) образовательных учреждений на протяжении всего периода профессиональной деятельности более опытных преподавателей. Более половины же опрошенных нами учителей, чей стаж составляет 10–20 лет, считают материально-техническую базу своего

Таблица 1.Зависимость отношения педагога к деятельности школы-интерната от профессионального стажа

Критерий оценки	Стаж 10–15 лет	Стаж 15–20 лет	Стаж более 20 лет
Отношение к материально-технической базе	Удовлетворительная – 62,1 % Достаточная – 37,9 %	Удовлетворительная – 55,6 % Достаточная – 44,4 %	Удовлетворительная – 17 % Достаточная – 83 %
Оценка условий труда	Как везде – 19 % Доволен – 81 %	Как везде – 21,2 % Доволен – 78,8 %	Как везде – 14,4 % Доволен – 85,6 %
Отношение к организации учебного процесса	Есть разногласия – 61 % Удовлетворён – 39 %	Есть разногласия – 48,8 % Удовлетворён – 51,2 %	Есть разногласия – 29,7 % Удовлетворён – 70,3 %
Отношение к материальной оценке труда	Согласен – 14,1 % Не согласен – 25,9 % Затрудняюсь ответить – 60 %	Согласен – 13,9 % Не согласен – 26,2 % Затрудняюсь ответить – 59,9 %	Согласен – 74 % Не согласен – 16 % Затрудняюсь ответить – 10 %
Отношение к моральной оценке труда	Согласен – 17,3 % Не согласен – 9 % Затрудняюсь ответить – 73,7 %	Согласен – 13,9 % Не согласен – 26,2 % Затрудняюсь ответить – 59,9 %	Согласен – 25,5 % Не согласен – 46,6 % Затрудняюсь ответить – 27,9 %

учебного заведения скорее удовлетворительной, нежели достаточной.

Большая часть учителей физической культуры (от 78,8 % до 85,6 %) довольна своими условиями труда, и лишь небольшой процент (от 14,4 % до 21,2 %) называет их такими же, как везде. С организацией учебного процесса в своём образовательном учреждении согласны 70,3 % преподавателей, чей стаж работы составляет более 20 лет, и всего 39 % учителей со стажем 10–15 лет. Остальные педагоги имеют разногласия с администрацией по поводу организации учебного процесса в школах-интернатах для детей с нарушениями сенсорной системы (табл. 1).

С материальной оценкой своего труда, по данным табл. 1, согласны 74 % педагогов, чей стаж больше 20 лет и лишь 13,9–14,1 % более молодых преподавателей. Однако число не согласных с моральной оценкой своего труда составляет гораздо больший процент: от 9 % – у молодых учителей до 46,6 % – у опытных (рис. 1).

В процессе проведения нашего эксперимента почти во всех специальных (коррекционных) образовательных учреждениях в лучшую сторону изменилась материально-техническая база (оснащение спортивных залов по разным разделам учебной программы), а, соответственно, и условия труда учителей физической культуры. Поэтому изменилось и отношение педагогов к материально-технической базе школы интерната, в которой они работают; больше стало тех, кто доволен собственными условиями труда независимо от стажа преподавательской деятельности; несколько уменьшилось число не согласных с организацией учебного процесса (табл. 2).

При сравнении средних значений отношения педагога к деятельности специального (коррекционного) образовательного учреждения для детей, имеющих патологию органов сенсорной системы, до и после проведения эксперимента обнаружена незначительная положительная динамика по всем группам показателей, кроме отношения к материальной и моральной оценке своего труда, которое осталось неизменным. Так, если до начала проведения эксперимента довольны состоянием материально-технической базы своего учебного заведения были 55,1 % респондентов, то после достаточной назвали её 59,3 % учителей физической культуры. На первом этапе довольны условиями своего труда были в среднем 81,8 % преподавателей, а на втором этапе эксперимента – 84,6 %. До исследования разногласия с администрацией образовательного учреждения по поводу организации учебного процесса имели 46,5 % педагогов, а после – лишь 41,8 % (табл. 3).

На рис. 2 мы можем видеть графическое отображение динамики отношения педагога к деятельности специальных (коррекционных) образовательных учреждений I–V вида в процессе проведения нашего исследования.

Основываясь на вышеизложенном, можно констатировать тот факт, что педагогическая диагностика как аспект контроля деятельности учителя в специальном (коррекционном) образовательном учреждении I–V вида позволяет обнаружить недостатки организации учебного процесса и посредством диалога и

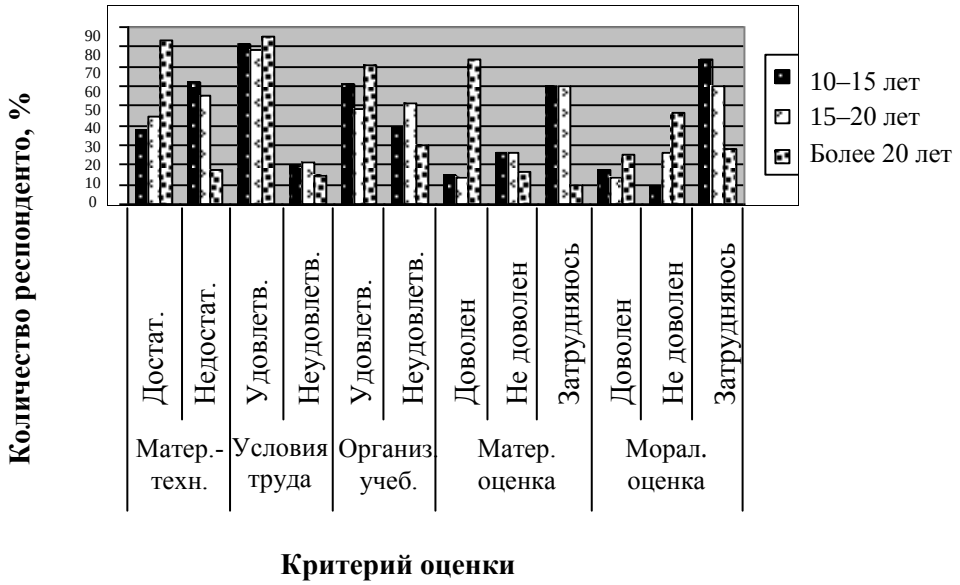


Рис. 1. Зависимость отношения педагога к деятельности школы-интерната от профессионального стажа

Таблица 2. Зависимость отношения педагога к деятельности школы-интерната от профессионального стажа

Критерий оценки	Стаж 10–15 лет	Стаж 15–20 лет	Стаж более 20 лет
Отношение к материально-технической базе	Удовлетворительная – 54,4 % Достаточная – 45,6 %	Удовлетворительная – 55,6 % Достаточная – 44,4 %	Удовлетворительная – 12,1 % Достаточная – 87,9 %
Оценка условий труда	Как везде – 13,6 % Доволен – 86,4 %	Как везде – 21,2 % Доволен – 78,8 %	Как везде – 11,4 % Доволен – 88,6 %
Отношение к организации учебного процесса	Есть разногласия – 57,8 % Удовлетворён – 42,2 %	Есть разногласия – 44,8 % Удовлетворён – 55,2 %	Есть разногласия – 22,7 % Удовлетворён – 77,3 %
Критерий оценки	Стаж 10–15 лет	Стаж 15–20 лет	Стаж более 20 лет
Отношение к материальной оценке труда	Согласен – 14,1 % Не согласен – 25,9 % Затрудняюсь ответить – 60 %	Согласен – 13,9 % Не согласен – 26,2 % Затрудняюсь ответить – 59,9 %	Согласен – 74 % Не согласен – 16 % Затрудняюсь ответить – 10 %
Отношение к моральной оценке труда	Согласен – 17,3 % Не согласен – 9 % Затрудняюсь ответить – 73,7 %	Согласен – 13,9 % Не согласен – 26,2 % Затрудняюсь ответить – 59,9 %	Согласен – 25,5 % Не согласен – 46,6 % Затрудняюсь ответить – 27,9 %

Таблица 3. Отношение педагога к деятельности школы-интерната (средние значения)

Критерий оценки	До эксперимента	После эксперимента
Отношение к материально-технической базе	Удовлетворительная – 44,9 % Достаточная – 55,1 %	Удовлетворительная – 40,7 % Достаточная – 59,3 %
Оценка условий труда	Как везде – 18,2 % Доволен – 81,8 %	Как везде – 15,4 % Доволен – 84,6 %
Отношение к организации учебного процесса	Есть разногласия – 46,5 % Удовлетворён – 53,5 %	Есть разногласия – 41,8 % Удовлетворён – 58,2 %
Отношение к материальной оценке труда	Согласен – 34 % Не согласен – 22,7 % Затрудняюсь ответить – 43,3 %	Согласен – 34 % Не согласен – 22,7 % Затрудняюсь ответить – 43,3 %
Отношение к моральной оценке труда	Согласен – 18,9 % Не согласен – 27,3 % Затрудняюсь ответить – 53,8 %	Согласен – 18,9 % Не согласен – 27,3 % Затрудняюсь ответить – 53,8 %

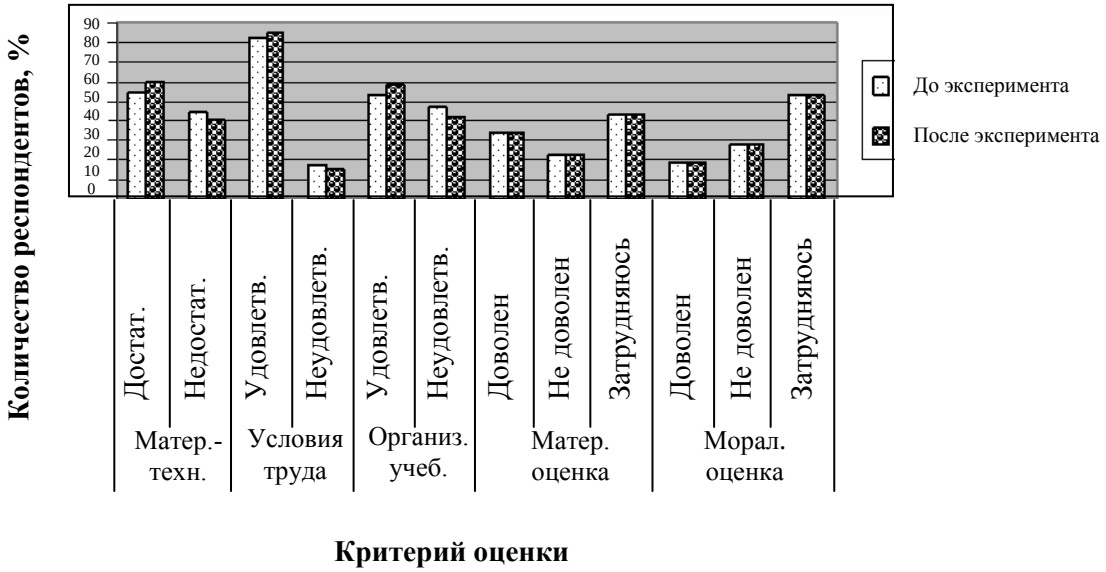


Рис. 2. Динамика отношения педагога к деятельности школы-интерната

сотрудничества преподавателя и администрации учебного заведения по возможности устранить их. Улучшение материально-технической базы школы-интерната оказывает положительное влияние не только на условия труда преподавателя, но и изменяет отношение его к учебному процессу в целом и результатам своего труда в частности, которые выражаются в повышении качества обучения школьников, имеющих нарушения органов сенсорной системы.

Литература

1. Григорьева, Г.А. Диагностика профессионально-личностного развития педагога : методические материалы / Г.А. Григорьева. – Владивосток : Изд-во ПИППКРО, 2005. – 80 с.

2. Зайцева, И.А. Управление образовательными системами / И.А. Зайцева, В.С. Кукушкин, Т.В. Миронова и др. – М. : Ростов-на-Дону, 2003.

Aspects of Control over Special I–V Type Boarding School Teacher's Work

T.A. Selitrennikova

I–V Type Borading School, Tambov

Key words and phrases: disabled children; pedagogy; teacher.

Abstract: The paper considers the issues of correctional pedagogy. It tackles the problem of physical education of children with limited abilities. The results of monitoring the activity of a physical training teacher in special (correctional) schools are presented.

© Т.А. Селитреникова, 2011

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КАРТ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ СРЕДСТВАМ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ

Н.А. ТЮПЕНКО

ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Ключевые слова и фразы: лексические средства выражения субъективной модальности; научный стиль; семантические карты; субъективная модальность.

Аннотация: Статья посвящена инновационной методике обучения иностранных студентов лексическим средствам выражения субъективной модальности. Методика основана на внедрении в образовательный процесс семантических карт, как ведущего средства наглядности. Семантические карты распределены по курсам и усложняются от курса к курсу, что является отражением принципа преемственности уровней при изучении языкового материала и соответствует требованиям к лексическому минимуму I и II сертификационных уровней общего владения языком. Такая организация учебного процесса позволяет совершенствовать полученные иностранными студентами навыки использования лексических средств выражения субъективной модальности в научной речи.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного (**РКИ**) продолжается сравнительное изучение русского и других языков и культур в лингводидактических целях, уточняется коммуникативная природа общения, его психологические, лингвистические и методические особенности, определяется роль индивидуальных факторов в овладении языком, формируются новые концепции построения моделей восприятия и понимания иноязычных сообщений.

В этой связи деятельность преподавателя при обучении студентов-иностранцев русскому языку с целью формирования коммуникативных, социолингвистических и др. компетенций в социально-культурной и профессиональной сферах общения должна быть направлена на использование современных достижений методической науки и технических средств обучения.

Приезжая в Россию с целью получения диплома о высшем образовании, студент сталкивается с необходимостью адекватного восприятия лекций по специальности, чтения неадаптированных текстов из различных источников, связанных с профессиональной направленностью обучения, написания рефератов, курсовых работ и защиты выпускной квалификационной работы. Язык специальности всегда предполагает обсуждение проблемы, конкретного вопроса или факта на семинарах и практических занятиях. Поэтому овладение всеми видами речевой деятельности в устной и письменной формах входит в задачу его обучения.

Устная и письменная речь будущего иностранного специалиста в период его обучения в вузе должна обогатиться не только профессиональной терминологией, но и содержать различные типы оценочных характеристик порождаемого высказывания. Одним из способов выражения оценки в русском языке являются модальные и вводно-модальные слова, а также модальные словосочетания и предложения. Употребление в речи языковых единиц с семантикой субъективной модальности может стать показателем языковой зрелости и компетентности студента.

Статья посвящена инновационной методике обучения иностранных студентов лексическим средствам выражения субъективной модальности. Прежде всего, скажем, что субъективная модальность – это функционально-

семантическая категория, выражающая разные виды субъективной квалификации сообщаемого, она принадлежит к числу основных категорий языка, хотя проявляется в речи она факультативно. Высказывание может обладать добавочным, субъективно-модальным значением, которое эксплицирует отношение говорящего к сообщаемому, оценивает и квалифицирует событие, явление, названные в предложении, а может и не иметь второго плана субъективно-оценочного значения.

Наблюдения над русской речью иностранцев и лингвистический эксперимент, проводившийся среди студентов 3–4 курсов, обучающихся по направлению «Менеджмент» факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета (**МПГУ**), показали, что уровень владения лексическими средствами выражения субъективной модальности не соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному I–II сертификационного уровней. Это можно объяснить двумя причинами: во-первых, у иностранных студентов нет достаточного языкового опыта, чтобы владеть данными категориями, а во-вторых, на занятиях по русскому языку изучению категорий субъективной модальности не уделяется должного внимания в силу отсутствия чётких методических разработок.

Нами была разработана методика, основанная на внедрении в образовательный процесс электронных Семантических карт как эффективного и современного средства зрительной наглядности. Сама по себе идея использования семантических (когнитивных, ментальных, словарных, Mindmap) карт не нова. Их активно используют в компьютерных разработках, в методике преподавания гуманитарных и точных дисциплин средней и высшей школ. В лингвистике они были составлены для значений времени и вида, условных конструкций, залога и др.

В методике преподавания РКИ Семантические карты не нашли ещё должного применения. Вслед за А.Н. Щукиным, под понятием «Семантическая карта» мы понимаем графическое представление группы слов, объединённых вокруг ключевого слова. А.Н. Щукин определяет этот метод как «один из методов визуализации информации» [6, с. 98].

Созданные семантические карты усложняются от курса к курсу, что является отражением принципа преемственности уровней при изучении языкового материала и соответствует требованиям лексического минимума I и II сертификационных уровней. Организация учебного процесса с применением семантических карт позволяет совершенствовать полученные иностранными студентами навыки использования лексических средств выражения субъективной модальности в научной речи.

В первый блок включены семантические карты со значениями: необходимость / отсутствие необходимости (*надо, нужно, необходимо / не надо, не нужно*); долженствование / отсутствие долженствования (*должен, обязан / не должен, не обязан*), желательность / нежелательность (*хочет, желает / не хочет, не желает*); возможность/невозможность (*можно / нельзя).* Преподаватель акцентирует внимание студента на случаях, когда нужно использовать конструкцию с активным субъектом (Sa), а когда – с пассивным субъектом (Sп).

Например (рис. 1):

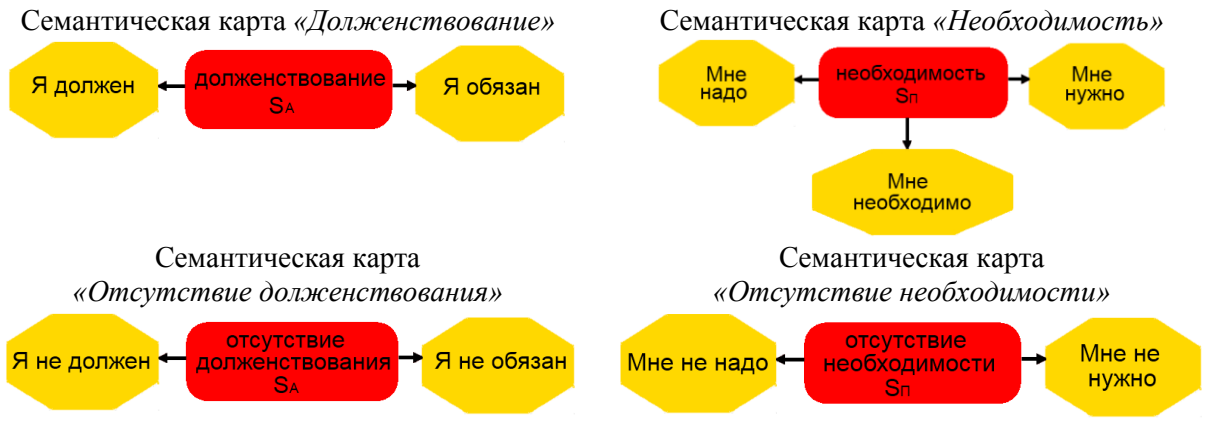


Рис. 1. Примеры семантических карт

Мы предлагаем начинать совершенствование навыков выражения субъективной модальности именно с работы с такого рода картами не случайно. Л.С. Крючкова в статье «Отражение некоторых черт ментальности русского народа в синтаксических конструкциях русского языка» говорит о том, что «в конструкциях типа «Я хочу / Мне хочется» проявляется национально-культурная специфика русского языка» [2, с. 177]. Иностранный студент, сталкиваясь с различиями в способах выражения субъекта на начальном этапе обучения, заучивает лишь модель, не понимая семантической сущности, поскольку субъект здесь выражен не так, как в родном языке. В европейских и азиатских языках высказывание строится, как правило, от «Я» в начальной форме, в русском же возможно построение высказывания в начальной форме, то есть в именительном падеже, но возможно и высказывание с субъектом в косвенных падежах.

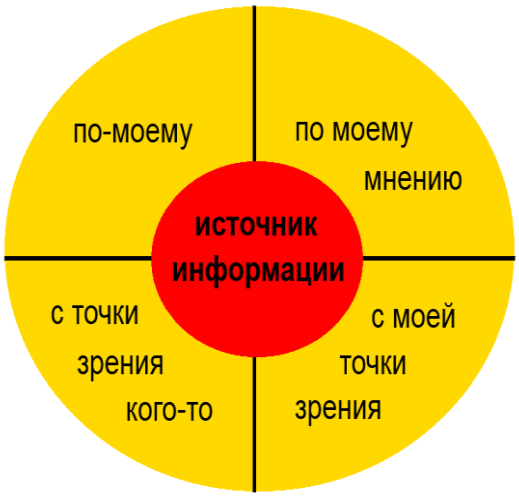
Следующий блок составили семантические карты с такими значениями, как: «Источник информации – говорящий»; «Источник информации – другой человек и т.д.»; «Акцентирование внимания»; «Поиск выражения мысли»; «Ввод общеизвестной информации»; «Иллюстрация»; «Ход рассуждений», «Вывод» и т.д. Иллюстративным материалом в них стали вводные слова и словосочетания: *знаете ли, видите ли, согласитесь, по правде сказать, как известно, по-моему, по моему мнению, по сообщению, например, так, во-первых, во-вторых, наконец* и т.д.

Примеры таких семантических карт приведены на рис. 2.

На практическом уровне совершенствование навыков использования лексических средств выражения субъективной модальности происходит во время работы над всеми видами речевой деятельности – аудированием, говорением, чтением, письмом – при выполнении упражнений к подобранным преподавателем текстам по специальности.

Экспериментальная проверка эффективности предлагаемой нами методики и сопоставление результатов обучений в контрольной и экспериментальной группах подтверждают выдвинутую нами гипотезу: введение в процесс обучения студентов-менеджеров строго продуманной и организованной методической системы лексических средств субъективной модальности позволили повысить качество обучения и эффективности знаний обучаемых. Разработанная методика дает возможность не только более глубокого изучения лексических средств выражения субъективной модальности, но и способствует совершенствованию полученных умений и навыков, что важно при развитии коммуникативной компетенции студента.

Семантическая карта
«Источник сообщения – говорящий»



Семантическая карта *«Вывод»*

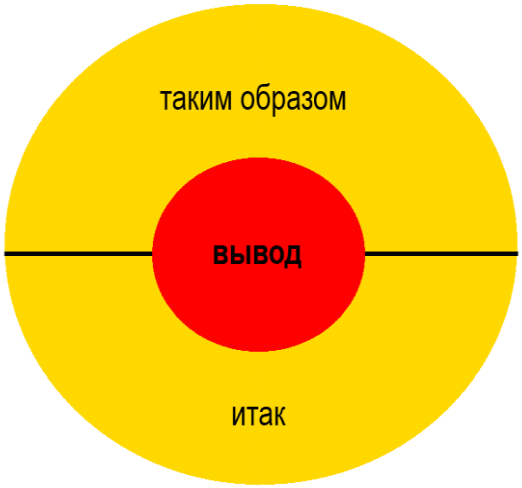


Рис. 2. Примеры семантических карт *«Источник сообщения – говорящий» и «Вывод»*

Литература

1. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избр. труды. – М. : Наука, 1975.
2. Крючкова, Л.С. Отражение некоторых черт ментальности русского народа в синтаксических конструкциях русского языка / Л.С. Крючкова // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: XXI век. Часть первая. Сборник научно-методических статей. – М. : ЗАО «Газета «Правда», 2007. – С. 177–185.
3. Маслова, Н.И. Вводные слова и словосочетания как средство экспрессивности в языке науки / Н.И. Маслова // Научная речь: лингвометодические аспекты описания и преподавания. Сб. научных трудов. – М. : «Русская правда», 1998.
4. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Под ред. А.Н. Щукина. – М., 2003.
5. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик, К.Г. Красухин, С.А. Крылов, Е.В. Падучева, Т.В. Радзиевская, А.Д. Шмелев. – М. : Наука, 1992.

Use of Semantic Mapping in Teaching Foreign Students through Means of Expression of Subjective Modality

N.A. Tyupenko

Moscow State Teachers' Training University, Moscow

Key words and phrases: subjective modality; lexical means of expressing subjective modality; semantic maps, scientific style.

Abstract: This paper is devoted to innovative methods of teaching foreign students the lexical means of expressing subjective modality. The technique is based on the introduction into the educational process Semantic Mapping as the leading means of visualization. Semantic maps are distributed by the courses and become more complicated from course to course that is a reflection of the principle of continuity of levels in the study of the language and corresponds to the lexical minimum of I and II certification levels of general language proficiency. This organization of the learning process can improve the foreign students' skills received in the use of lexical means of expressing subjective modality in the scientific language.

© Н.А. Тюпенко, 2011

УДК 66.047.41:530.145

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГИИ ГИДРАТАЦИИ ОРГАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

К.В. БРЯНКИН, А.А. ДЕГТЯРЕВ

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: гидратация; квантово-химический подход; молекулярный комплекс; производные нафталина; полупродукты органических красителей.

Аннотация: Предложен метод расчёта удельной энергии гидратации на основе квантово-химического подхода. Проведена оценка адекватности предложенного метода и применимости полученной энергии гидратации при моделировании и расчёте процесса сушки.

В современных условиях для отечественной промышленности, в том числе химической, одной из главных задач является получение конкурентоспособного продукта со стабильными качественными показателями. Применительно к производствам полупродуктов органических красителей (**ПОК**) к основным качественным характеристикам относятся концентрация целевого вещества и его химическая чистота. Обеспечить требуемые качественные показатели можно путём обезвоживания пасты сушкой.

При выборе метода и технологических параметров процесса сушки ПОК полагаться только на результаты исследований кинетических характеристик процесса не представляется возможным, так как из опыта промышленного производства известно, что большинство термолабильных органических продуктов, будучи подверженными тепловой обработке, даже при достаточно низкой температуре, могут подвергаться деструкции, иногда с практически полной потерей целевого вещества [1–3]. В связи с этим, создание рациональных технологий невозможно без предельно точных данных о свойствах веществ, к числу которых следует в первую очередь отнести форму связи влаги с высушиваемым материалом [4].

Для определения формы связи влаги с ПОК и её удельной энергии предлагается метод математического моделирования процесса взаимодействия молекулы ПОК и молекул воды на основе квантово-химического подхода. С помощью данного подхода можно рассчитать энергию гидратации ПОК и построить зависимость теплового эффекта гидратации от количества молекул связанной воды; дифференцирование данной зависимости позволяет получить искомую удельную энергию связи материала с водой.

Существует множество вариантов присоединения молекулы воды к молекуле целевого компонента ПОК. При этом они образуют молекулярный комплекс. Образование таких комплексов возможно с участием одной (рис. 1*а*), двух (рис. 1*б*) и более молекул воды.

Рассмотрим применимость данного подхода на примере представителей класса нафталина: Гамма-кислота (2-амино-8-нафтол-6-сульфокислота) и И-кислота (2-амино-6-нафтол-7-сульфокислота).

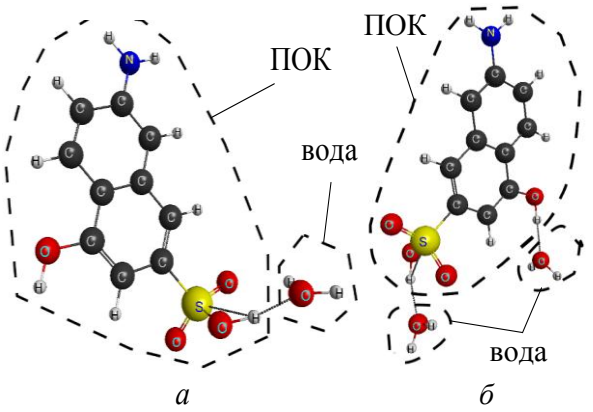


Рис. 1. Формирование молекулярных комплексов из молекулы ПОК и *а* – одной; *б* – двух молекул воды

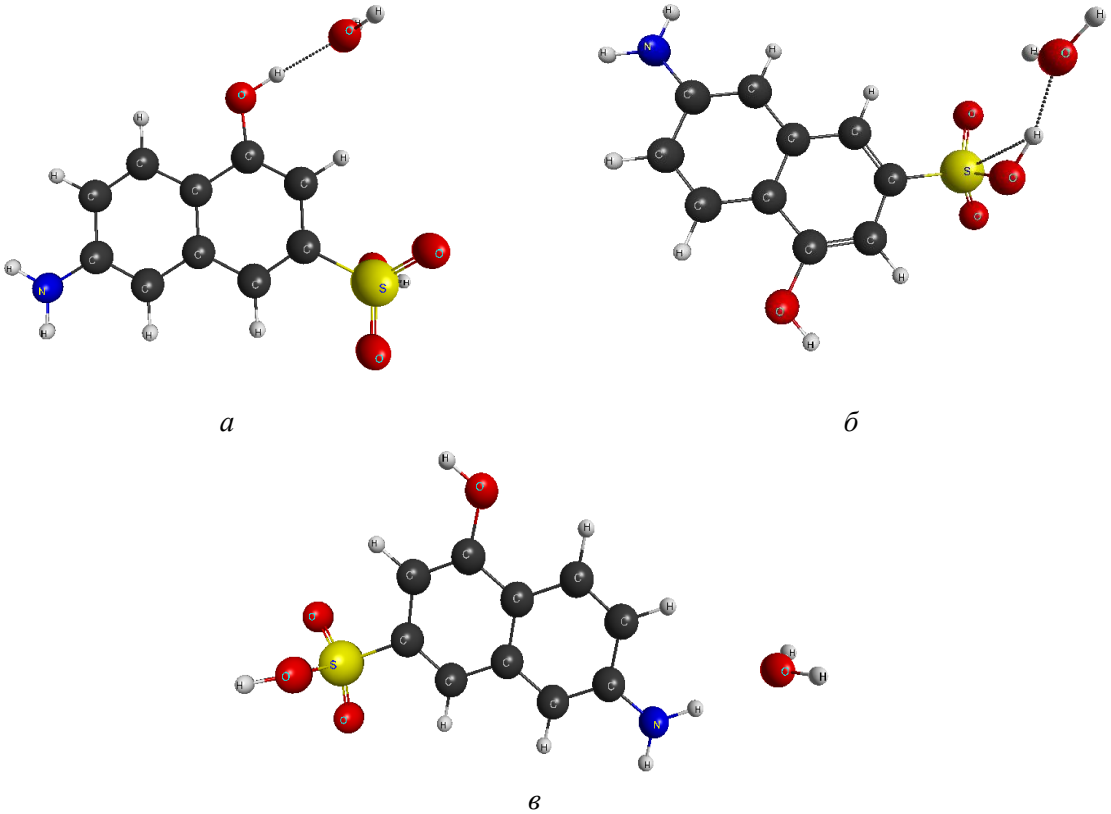


Рис. 2. Альтернативные геометрические конфигурации гидратации И-кислоты одной молекулой воды с ОН-группой (*а*), сульфогруппой (*б*) и аминогруппой (*в*)

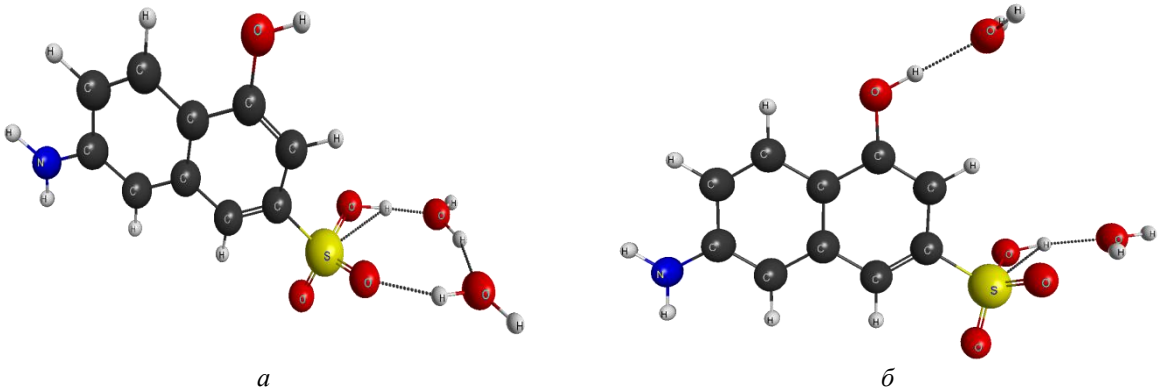


Рис. 3. Возможные варианты образования молекулярных комплексов с участием И-кислоты и двух молекул воды

В случае участия одной молекулы воды, она может присоединиться к ОН-группе (рис. 2*а*), сульфогруппе (рис. 2*б*) или аминогруппе (рис. 2*в*). Каждый вариант имеет свои энергетические характеристики. При участии двух молекул воды количество возможных вариантов образования молекулярных комплексов многократно возрастает (рис. 3).

Моделирование процесса гидратации осуществляется путём виртуального эксперимента, включающего в себя следующие этапы:

1) построение одиночных молекул воды и ПОК;

2) оптимизация геометрии построенных молекул;

3) расчёт энергетических характеристик молекул;

4) построение молекулярных комплексов, состоящих из оптимизированной молекулы ПОК и молекулы воды в положении, наиболее вероятном для гидратации;

5) оптимизация геометрии построенных молекулярных комплексов;

6) расчёт энергетических характеристик оптимизированных молекулярных комплексов;

Этапы (4)–(6) рассчитываются последовательно для систем, включающих одну, две и более молекул воды.

Из альтернативных геометрических конфигураций, содержащих одинаковое количество молекул воды, выбирается конфигурация с наименьшими энергетическими характеристиками.

По полученным данным об энергетических характеристиках систем рассчитывается интегральная молярная энергии связи ПОК с водой по формуле:

$$E_{mol} = -\left(E_{sis} - \left(i \cdot E_a - E_{dof}\right)\right), \qquad (1)$$

где i– количество молекул воды в системе; E_{sis} – энергия системы, Дж; E_a– энергия молекулы воды, Дж; E_{dof}– энергия молекулы ПОК, Дж.

Молярная энергия связи преобразуется в массовую (Дж/кг) по формуле:

$$E_i = \frac{E_{mol}}{M_{dof} + i \cdot M_a}, \qquad (2)$$

где M_a – молярная масса воды, кг/моль;M_{dof}– молярная масса ПОК, кг/моль.

При этом влагосодержание материала:

$$u_i = i \cdot M_a / M_{dof}. \qquad (3)$$

Зависимость массовой энергии связи воды с материалом от влагосодержания материала аппроксимируется численным методом (чаще всего достаточно линейной аппроксимации по методу наименьших квадратов [5]). Дифференцированием полученной аппроксимационной зависимости находим выражение для расчёта удельной энергии связи.

Практическая реализация метода осуществлялась с использованием следующего программного обеспечения: построение и редактирование молекулярных комплексов – Gabedit 2.2.0; оптимизация геометрии и расчёт энергии гидратации – PCGAMESS 7.1F FireFly; визуализация – MacMolPlt 7.4-1.

Используемые методы расчёта: оптимизация геометрии – RHF (ограниченный Хартри-Фока); расчёт энергии – MP2 (Хартри-Фока с поправкой второго порядка теории возмущений Меллера-Плессета). Используемые базисные наборы (по классификации Попла): оптимизация геометрии одиночных молекул – 3-21G*; оптимизация геометрии молекулярных систем – 3-21+G*; расчёт энергии – 6-31++G** [6; 7].

Проведённые на их основе расчёты показывают, что при гидратации выделенной группы ПОК происходит образование водородных связей между кислородом, входящим в состав молекулы воды, и сульфо-, и гидроксильными группами молекулы ПОК (рис. 2–3, водородные связи показаны пунктиром). Наиболее устойчивыми молекулярными комплексами ПОК-вода (имеющими наибольшую энергию связи) являются системы, включающие сульфогруппу ПОК и несколько связанных молекул воды (рис. 4).

Адекватность оценки энергии связи проводилась путём сопоставления температурных кривых сушки, снятых экспериментально и полученных с использованием энергии гидратации, рассчитанной по предложенному методу. Погрешность составила не более 5 %.

Сравнивая результаты эксперимента и расчёта с использованием найденных значений энергии гидратации можно сделать вывод об их хорошей сходимости, а, следовательно, и об адекватности математической модели процесса образования молекулярных комплексов ПОК-вода реальной картине. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о применимости данного метода для расчёта энергии гидратации при моделировании процессов сушки.

Предложенный метод определения формы связи влаги с высушиваемым материалом и расчёта энергии гидратации позволяет сформировать соответствующий справочник по теплофизическим характеристикам ПОК, который, в свою очередь, даёт возможность организовать оптимальный температурный режим процесса термической сушки, обеспечивающий сохранность целевого компонента ПОК и достижение заданного значения конечного влагосодержания.

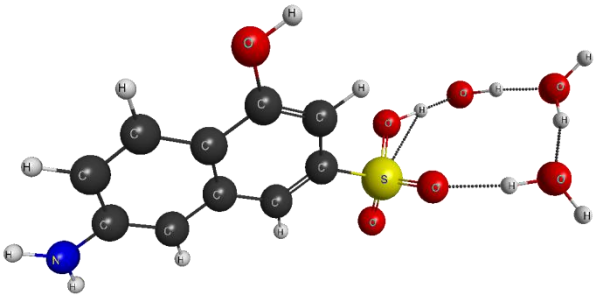


Рис. 4. Образование устойчивого молекулярного комплекса И-кислота–вода

Литература

1. Леонтьева, А.И. Сравнительный анализ кинетических характеристик процессов сушки полупродуктов органических красителей / А.И. Леонтьева, Н.П. Утробин, П.А. Фефелов, К.В. Брянкин, Е.А. Леонтьев // Проблемы химии и химической технологии: тезисы докл. 3-ей региональной научн.-техн. конф. – Воронеж, 1995. – С. 133–134.

2. Брянкин, К.В. Интенсификация процесса сушки термолабильных продуктов / К.В. Брянкин, А.И. Леонтьева, Н.П. Утробин, С.Ю. Чупрунов // Прогрессивные технологии и оборудование для пищевой промышленности: тезисы докл. международной научн.-техн. конф. – Воронеж, 1997. – С. 216–218.

3. Леонтьева, А.И. Анализ и совершенствование технологии пара-фенилдиамина / А.И. Леонтьева, К.В. Брянкин, С.Ю. Чупрунов, Л.Н. Чемерчев, П.А. Фефелов, В.И. Коновалов // Химическая промышленность. – 1999. – № 7. – С. 3–6.

4. Лыков, А.В. Теория сушки / А.В. Лыков. – 2-е изд.– М. : Энергия, 1968. – 471 с.

5. Вержбицкий, В.М. Основы численных методов / В.М. Вержбицкий. – М. : Высшая школа, 2002. – 840 с.

6. Кобзев, Г.И. Применение неэмпирических и полуэмпирических методов в квантово-химических расчётах : учеб. пособие / Г.И. Кобзев. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004. – 150 с.

7. Степанов, Н.Ф. Квантовая механика и квантовая химия / Н.Ф. Степанов. – М. : Мир, 2001. – 519 с.

Determination of Hydration Energy of Organic Materials on the Basis of Quantum-Chemical Approach

K.V. Bryankin, A.A. Degtyarev

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: semi products of organic dyes, derivatives of naphthalene, the molecular complex, hydration, quantum-chemical approach.

Abstract: The method for calculating the specific energy of hydration on the basis of quantum-chemical approach is proposed. An assessment of the adequacy of the proposed method and the applicability of the received energy of hydration in the simulation and calculation of the drying process is made.

© К.В. Брянкин, А.А. Дегтярев, 2011

УДК 1(470) (091)

«ШЕКСПИР И ЕГО КРИТИК БРАНДЕС» В ФИЛОСОФСТВОВАНИИ Л. ШЕСТОВА

В.В. БУЛАНОВ

ГОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», г. Тверь

Ключевые слова и фразы: вторжение философии в жизнь; массификация; философия, отвлечённая от жизни; философия, погружённая в жизнь.

Аннотация: Автор статьи стремится доказать, что уже в период создания работы «Шекспир и его критик Брандес». Л. Шестов был зрелым мыслителем. Автор утверждает, что основная идея произведения «Шекспир и его критик Брандес» – критика «вторжения философии в жизнь» – лейтмотив всего философствования Л. Шестова.

Лев Шестов – философ (1866–1936), стал объектом обсуждения и критики с самых первых работ. Интерес к его философскому наследию сохраняется до сих пор. В частности, продолжается дискуссия по вопросу о месте первого крупного произведения Л. Шестова – «Шекспир и его критик Брандес» (1898) в генезисе и последующей эволюции его философствования.

В среде исследователей творчества Л. Шестова нет единства по вопросу о применимости к работе «Шекспир и его критик Брандес» обозначения «философское произведение». Одни из них считают, что «Шекспир и его критик Брандес» – текст-начало. Все мотивы будущих … усилий автора … здесь уже обозначены [8, с. 23], то есть его автор – сформировавшийся философ. Другие пишут обратное: «Книга «Шекспир и его критик Брандес» имела более литературную, чем философскую направленность» [12, с. 242]. В контексте этой полемики необходимо отметить, что философия и художественное творчество (в том числе литература) базируются на разных способах духовного освоения мира. У художественного творчества этот способ является образно-эмоциональным, а у философии – понятийно-знаковым [2, с. 33]. Для Л. Шестова – автора работы «Шекспир и его критик Брандес» важнее не сами образы В. Шекспира, а идеи, в них заложенные В. Шекспиром. В. Шекспир для Л. Шестова – не просто поэт, а мудрец, постигший тайны бытия, и через свои драмы дарующий это знание людям [15, с. 117]. Образы драматургии В. Шекспира – в интерпретации Л. Шестова – это не психологические портреты, а средство для осмысления тайн жизни. «Не «характеры» Гамлета и Лира были «причиною» их бед, и не причин искал Шекспир…. «Почему» его уже не удовлетворяло. Он спросил себя: «Зачем»?» [15, с. 45]. И всё творчество В. Шекспира, по Л. Шестову, было упорным поиском ответа на этот роковой вопрос [15, с. 205]. Не остаётся сомнений, что Л. Шестов – личность, и творчество В. Шекспира анализировал именно как философ.

В произведении «Шекспир и его критик Брандес» Л. Шестов начал исследование многих проблем, волнующих его на всём протяжении творческого пути. Это и критика культуры разума (недаром К.Х. Делокаров считает, что Л. Шестов – философ всегда «боролся с рационализацией всего Сущего» [4, с. 196]). Это и объяснение трагизма человеческого существования (поэтому Л.М. Морева и пишет, что для Л. Шестова единственно важной была «тема человека, перенесшего трагедию в свою душу» [8, с. 7]). Это и исследование причин, закономерностей и последствия отказа человека от своей собственной сущности (словами А.А. Кудишиной – «процесса отчуждения человека … от самого себя» [5, с. 67]). Но каждую из данных проблем философы пытались решить задолго до Л. Шестова. Л. Шестов – автор работы «Шекспир и его критик Брандес» – был одним из отечественных мыслителей, обративших пристальное внимание на массификацию (независимо от К.Н. Леонтьева, который назы-

вал её «эгалитарно-либеральным процессом» [7, с. 479]).

«Массофикация – процесс … «подгонки» личности под массовый стандарт, когда … сознание личности подстраивается под образцы, не просто господствующие в массе, но требуемые обществом» [1,с. 50]. Философствование Л. Шестова пришлось на период массофикации общества и культуры Европы и России. В 1895 г. (именно тогда появляются первые философские статьи Л. Шестова) Лебон отмечал началомассофикации и предвидел её успех [6, с. 150]. В 1930 г. (в 1938 г. прекращается философствование Л. Шестова) Ортега-и-Гассет констатировал успешное завершение массофикации: «происходит … полный захват массами общественной жизни» [9, с. 43]. Шестов – философ не мог быть безразличным к массофикации. «Культура, если она … претендует на формирование человеческих действий и оценок, – это тюрьма для … свободы, прокрустово ложе жизни. Она (такая культура) должна … быть преодолена, – считал Л. Шестов» [10, с. 158].

Во всех своих крупных работах Л. Шестов исследует процесс отчуждения человека от самого себя, утраты ценностей своей и чужой личности, а также тяготения ко всему предсказуемому из-за логичности и безопасному ввиду стандартности, то есть всего того, что входит в понятие «массофикация». Таковы, в том числе, произведения Л. Шестова «Достоевский и Ницше (Философия трагедии)» (1902) [13, с. 308–310], «Potestas clavium (Власть ключей)» (1916) [16, с. 226–228], «На весах Иова (странствия по душам)» (начало 1920-х) [14, с. 15–18; 226], «Афины и Иерусалим» (1938) [12, с. 327; 332–333]. Но идейная основа философствования Л. Шестова была заложена им в работе «Шекспир и его критик Брандес».

Текст работы «Шекспир и его критик Брандес» центрируется на тезисе.

Существуют и противоборствуют два вида философии: философия, отвлечённая от жизни, и философия, погруженная в жизнь. Первый вид философии – это «книжная мудрость»: её представители в основном стремятся «к тому, чтобы принять из неё лишь годные для того, что они называли «мышлением», элементы, … в которых менее всего проявляется жизнь» [15, с. 7–8]. Это то, что «прежде … предназначено для учёных» [15, с. 8]. Для всех остальных людей она опасна. «Философия, которая создаётся в стороне от того, чем существует человек – есть и будет … составлением … тех «изречений», которые нужно «стереть» в самую важную … минуту жизни человека» [15, с. 50]. Второй вид философии – погружение в жизнь. По Л. Шестову, этой философии надо следовать: «философия есть наука о жизни – только пройдя через жизнь, можно говорить о ней. … Человека можно понять, лишь живя всей его жизнью» [15, с. 50].

Помимо отношения к жизни, важным критерием разграничения видов философии является отношение к науке. Наука, по Л. Шестову, это концентрация рационализма, враждебного всему, что не согласуется с законом причины и следствия. «Её дело было установить «закон причинности»», поэтому необходимо было доказать, что «Бог был ложью, нравственность – тоже. … Всё, чем человек отличается от внешнего мира – всё это … обман» [15, с. 9–10]. Согласно Л. Шестову, философия, отвлечённая от жизни, содействует успехам науки – целенаправленно, как её апологет Ф. Вольтер, или косвенно, как И. Кант» [15, с. 8].

А философия, погруженная в жизнь, по Л. Шестову, науке противостоит, защищая право каждого человека и на уникальность и на свободу выбора. Шестов пишет: «наша жизнь есть лишь «цветение на поверхности», и это должно нас приводить в восторг, хотя бы и отданы в добычу «случаю». Жизнь есть добавление к развившейся материи…; назначение науки – проповедь этого мировоззрения. Так сказал И. Тэн» [15, с. 22]. С такой позиций И. Тэна Л. Шестов не согласен, и противопоставляет ей мировоззрение В. Шекспира. В. Шекспира Л. Шестов считает … представителем философии, погруженной в жизнь (по Н.К. Бонецкой, даже настоящим философом, так как в нём ««артист и художник» не дополняет мыслителя, а господствует над ним» [3, с. 119]). По Л. Шестову, «целые годы … великий поэт (В. Шекспир) … вглядывался в ужасы жизни и постепенно уяснял себе их смысл и значение» [15, с. 205].

Учёные исходят из того, что поведение любого человека должно быть подчинено универсальному закону. Поэтому для них, по Л. Шестову «всё, что во внешнем мире представляется как связь, самостоятельно … существующая, – всё это для роста, развития … человека является случаем. … Отсюда – естественный вывод, что … качественное разделение

людей противоречит здравому смыслу» [15, с. 11–12]. Согласно Л. Шестову, такой позиции и придерживался «убийца Бога» И. Кант. «Человеку нужен … трансцендентальный повелитель, категорический императив, который один … санкционирует все человеческие поступки. И. Кант … тем самым отрицает всю человеческую жизнь» [15, с. 179]. Л. Шестов противопоставляет отношение к морали И. Канта и В. Шекспира. «Для … И. Канта люди были … понятиями, к которым он относился по … правилам. Преступление было для него лишь тем явлением, которому нужно отыскать предикаты…. При отыскании предикатов пришлось отвергнуть ближнего – но философ этого даже не заметил. У В. Шекспира же речь идёт не о преступлении, которое нужно определить, а о преступнике, которого нужно понять» [15, с. 202].

Помимо противостояния в масштабах всей культуры, по Л. Шестову, эти два типа философии борются за мировоззрение каждого отдельного человека. Так было не всегда: изначально в личностях большинства людей сосуществовали как черты «учёного», так и черты «артиста и художника». Это противоборство началось недавно: «До новейшего времени искусство шло своим путём, а наука – своим. Люди чувствовали, что нет возможности примирить явления внутреннего мира с явлениями внешнего … Но … в XVIII в. произошло неслыханное. … Книжная мудрость … вышла к людям и овладела их умами» [15, с. 7–8].

Ход этого противоборства Л. Шестов описывает так: «Учёные … убивали в себе все те свойства, которые мешали им в их деле, и вследствие этого наука процветала и завоёвывала себе всё новые области» [15, с. 9]. Это убийство – уничтожение в себе личностной неординарности, всего, что связано с началом «артиста и художника» – сопровождалось мощной и действенной рекламой. Ведь науке «осталось объяснить человека, сводя его к явлениям, поддающимся «объективному» изучению.

Это «последнее слово науки» было на устах каждого европейца. Все готовы были произнести его, во всех уже хозяйничал учёный, изгнав «художника и артиста» [15, с 13]. И, по Л. Шестову, вся европейская культура вступила в глубокий кризис. «С одной стороны, «мыслитель» завоёвывал себе всё … большие права, с другой стороны, загнанный «артист» протестовал» [15, с. 13].

Значимость этой борьбы для Л. Шестова заключается не только в противодействии экспансии рационализма. Она также предстаёт борьбой людей типичных – с преобладанием начала «учёного» – против людей неординарных – людей, в которых доминирует начало «артиста и художника». Л. Шестов отмечает, что учёным присуща заурядность личности: «Систематичность ума есть верный признак духовной ограниченности» [15, с. 9]. Л. Шестов утверждает, что человеку науки всё, что связано с жизнью глубоких, тонких личностей – «артистов и художников», чуждо и излишне: «Духовный склад учёного таков, что ему вовсе и не трудно убить жизнь. Он ничем не жертвует. … То, над чем рыдают истинные «артисты», то есть люди … наиболее глубоко и сильно чувствующие, … ему кажется … ничтожным» [15, с. 16]. По отношению к инакомыслию всегда агрессивен именно «учёный»: в человеке «не артист и художник изменяют … систематика, а наоборот, систематик перекраивает … на свой лад художника и артиста» [15, с. 7].

Процессу «вторжения философии в жизнь» Л. Шестов стремится противостоять.

Л. Шестов указывает на пагубность увлечения философией, отвлечённой от жизни (или поклонения науке). Он признаёт, что первоначально «всем» с … наукой было хорошо. Она разрешила больший простор страстям, освободив их от религиозных и нравственных уз» [15, с. 14]. Но поклонники абстрактной философии, отвергнув веру в Бога, просчитались. «Пока было весело, причина и следствие всё объясняли; с ними было лучше, чем с Богом, ибо они никогда не корили. Но каково жить с ними в горе?» [15, с. 17]. Учёные не могли понять причины человеческих страданий. «Все вековые муки человечества отброшены, как не составляющие для учёного «категории» [15, с. 19]. Библейский «Иов нашёл успокоение в Боге. Но наши Иовы нигде не находили успокоения» [15, с. 18].

Л. Шестов характеризует экспансию науки как процесс, обесценивающий человеческую индивидуальность и даже жизнь. Ведь учёные на вопрос «не имеет ли «научное право» на существование только то в жизни человека, что есть в ней общего с существованием внешнего мира», … ответили утвердительно [15, с 10]. И потому, утверждает Л. Шестов, «падение

кирпича … доказывает … торжествующий во всей вселенной … порядок. Но, падая, кирпич изуродовал человека. … Ведь … погиб человек – это … главное, это требует объяснения, а то, что камень упал – есть добавочное обстоятельство. По объяснению же науки, всё, что произошло с человеком – есть лишь прибавка к внешнему явлению» [15, с. 11].

Л. Шестов выступает в защиту людей с преобладающими чертами «артиста и художника» (В. Шекспир) от критики лиц с доминирующими чертами типа «учёного» (И. Тэн). И. Тэн как учёный, стремится подчинить гения В. Шекспира – глубоко самобытную творческую личность (по терминологии Л. Шестова – подлинного «артиста и художника») объективным законам. Вот что Л. Шестов в данной связи пишет: «пред ним стал В. Шекспир. Надо было пригнуть этого гиганта, … эту … обширную жизнь нужно было пересмотреть и отметить её лишь как добавочное к борьбе сил природы цветение. … И для разъяснения внутреннего мира В. Шекспира учёному … достаточно таких слов, как «галлюцинация», «экзальтация» … «безумие». … И. Тэн … глядел на шекспировскую жизнь – и ничего не увидел» [15, с. 20]. Таков закономерный итог попытки применения шаблонов и универсальных законов к объяснению творчества неординарной личности.

На протяжении всего текста произведения «Шекспир и его критик Брандес» Л. Шестов критикует «вторжение философии в жизнь» – обличает сторонников философии, отвлечённой от жизни, и пагубные последствия их союза с наукой. Мыслитель отмечает, что из-за экспансии рационализма и усреднённости человек отрекается от своей двойственной сущности, включающей в себя и характерные признаки «учёного» и черты «художника и артиста» – в пользу всего, что связано началом «учёного». Это всё ведёт, по Л. Шестову, к прогрессирующему обесцениванию, как личности отдельного человека, так и жизни всех людей. То есть к массофикации.

Показательно сходство между содержанием работы Л. Шестова «Шекспир и его критик Брандес» и труда Ортеги-и-Гассета «Восстание масс». Ортега-и-Гассет тоже анализирует эволюцию сознания европейца XIX – начала XX веков в контексте массофикации, отмечая те же процессы и характерные черты, что и Л. Шестов. Это ликвидация норм, определяющих качественное различие людей [9, с. 71]; доминирование в обществе людей ограниченных, нетерпимых к инакомыслию и даже к неординарности [9, с. 78–81; 85]. По Ортеге-и-Гассету, как и с точки зрения Л. Шестова, в сознании европейца доминирует примитивный и узкий рационализм – хотя его носитель научного мировоззрения – учёный ущербен как личность и относится ко всему, что выходит за сферу его специализации самоуверенно [9, с. 106–107]. Ортега-и-Гассет, как Л. Шестов, пишет, что «современная наука … благоприятствует интеллектуальной посредственности» [9, с. 107].

Пристальное внимание к массофикации характерно не только для произведения «Шекспир и его критик Брандес», но для всех крупных философских работ Л. Шестова. Уже поэтому Л. Шестов в период создания работы «Шекспир и его критик Брандес» был личностью со зрелым философским мировоззрением. Можно согласиться с Л.М. Моревой: произведение «Шекспир и его критик Брандес» – «тест-начало» всего философствования Л. Шестова [8, с. 23].

Литература

1. Акопян, К.З. Массовая культура: учеб.пособие / К.З. Акопян, А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая. – М. : Альфа-М, ИНФРА-М, 2004. – 304 с.

2. Алексеев, П.В. Философия : учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008. – 592 с.

3. Бонецкая, Н.К. Л. Шестов и Ф. Ницше / Н.К. Бонецкая // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 113–133.

4. Делокаров, К.Х. Философия Л.И. Шестова / К.Х. Делокаров // Социально-политический журнал. – 1998. – № 1. – С. 194–201.

5. Кудишина, А.А. Экзистенциализм и гуманизм в России: Лев Шестов и Николай Бердяев / А.А. Кудишина. – М. : Академический проект, 2007. – 180 с.

6. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб. : Макет, 1995. – 311 с.

7. Леонтьев, К.Н. Средний европеец как идеал и оружие всемирного разрушения // К.Н. Леонтьев // Храм и церковь. – М. : АСТ. – 2003. – С. 427–492.

8. Морева, Л.М. Лев Шестов / Л.М. Морева. – Л. : ЛГУ, 1991. – 88 с.

9. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – М. : Весь мир. – 2000. – С. 43–163.

10. Порус, В.Н. В. Соловьев и Л. Шестов: единство в трагедии / В.Н. Порус // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 148–159.

11. Фролова, А.Ю. Л. Шестов как представитель российской философии начала XX века / А.Ю. Фролова // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 240–246.

12. Шестов, Л. Афины и Иерусалим / Л. Шестов. – М. : Наука. – 1993. – Т. 1. – С. 317–664.

13. Шестов, Л. Достоевский и Ницше (Философия трагедии) / Л. Шестов // Апофеоз беспочвенности. – М. : АСТ. – 2000. – С. 308–451.

14. Шестов, Л. На весах Иова (странствия по душам) / Л. Шестов. – М. : Наука. – 1993. – Т. 2. – С. 5–404.

15. Шестов, Л. Шекспир и его критик Брандес / Л. Шестов // Апофеоз беспочвенности. – М. : АСТ. – 2000. – С. 7–206.

16. Шестов, Л. Potestasclavium (Власть ключей) / Л. Шестов. – М. : Наука. – 1993. – Т. 1. – С. 15–312.

“Shakespeare and his Critic Brandes” in L. Shestov’s Philosophizing

V.V. Bulanov

Tver State Medical Academy, Tver

Key words and phrases: intrusion of philosophy into life; unrelated to life philosophy; life absorbing philosophy; massification.

Abstract: The author of the article seeks to show that during the creation of “Shakespeare and his critic Brandes” L. Shestov was a mature philosopher. The author argues that the basic idea of “Shakespeare and his critic Brandes” is the criticism of “the invasion of philosophy in life”, which is the keynote of L. Shestov’s philosophizing.

© В.В. Буланов, 2011

УДК 1:316

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ПРОБЛЕМЫ

Л.А. БУРНЯШЕВА, Л.Х. ГАЗГИРЕЕВА

ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск

Ключевые слова и фразы: духовность; духовное оформление бытия личности; духовное равновесие; духовный кризис; ценностные ориентации сознания.

Аннотация: Рассматривается проблема духовности, оказывающаяся в центре внимания социально-философского дискурса. Стремительно изменяется мир, и бытие человека не может не подвергаться переосмыслению, ибо сохранение духовности – необходимое и достаточное условие человеческой экзистенции.

Духовный кризис, столь очевидный для нашего времени, способен надолго парализовать способность человека к действиям, поскольку ставит под сомнение его отношение к добру и злу. Мы не можем разобраться в сегодняшней, во многом резкой, противоречивой динамике социальной жизни, если не проникнем в глубину этических замыслов человека, вовлечённого в силу тех или иных конкретных обстоятельств в общественные перемены. Духовность проявляет себя как индивидуально-личностное образование, а этот последний пласт духовности исследуется меньше всего. А ведь смысловое содержание данного феномена и, в известном смысле, его функциональной роли кроется именно здесь, внутри человека, в тайнах организации его духа.

Рассмотрение духовности в категориальном срезе предполагает анализ экзистенциальных категорий – веры, свободы, самосознания, сомнения, вины, смысла, тревоги, что позволяет выделить так называемые формы духовности. В принципе, любое самостоятельное психическое состояние человека является формой его духовности. Интенция тревоги, страха, сомнения, вины и других онтологических переживаний связана с экзистенциально-ценностными ориентациями сознания, поэтому структурирует понимание способов постижения мира и его ценностного, экзистенциального освоения.

Вера, вина, тревога и другие переживания, по сути, находясь в пределах субъективной реальности, определяя так называемое «моё отношение», становятся структурирующим фактором иной «надобъективной» и «надсубъективной» реальности, которая и является духовным пространством и временем индивида. Например, совесть, связанная с чувством стыда, вины, греха, является результатом интериоризации мира ценностей, недоступных для человека, а тревога основана на том, что не все сущности внутреннего мира используют свою свободу для добра. Тревога и сомнение направляют сознание человека в сторону неопределённого. Они мотивированы существованием истин и ценностей, по какой-то причине оторванных от субъекта, и фиксируют раздвоение личности, ведь поиск истины будет представлять для самосознания некую оппозицию. Он непременно переструктурирует самосознание. Только пустое, убогое самосознание не знает тревоги. Хотя Г. Клейнст назвал тревогу «витально приземлённой» формой духовного освоения себя самого и мира, именно тревога в её экзистенциальном оформлении является спутником ума. Блуждающий ум ищет истину и боится, что найдёт её. Н. Лосский предполагал, что духовность не обязательно требует жертвенного героизма и страстных эмоций. Ореол духовности обрамляет всякого, кто способен принимать к сердцу интересы и чаяния ближнего [3, с. 204].

Следует отметить, что «мрачность», пессимизм, «механизм непонимания» особенно заметны и чувствительны в условиях, когда ру-

шатся привычные опоры духовности, когда на нет сводятся или извращаются ценности культуры, когда человек оказывается в ином и враждебном ему социокультурном пространстве. Духовный кризис может надолго парализовать способность личности к действию, поставить под сомнение её отношение к добру и злу. Очевидно и то, что этот кризис самым непосредственным образом влияет на всю современную ситуацию. Такие экзистенциальные категории, как «надежда», «отчаяние», «тревога», «пустота», составляют конкретное содержание переживаний многих людей, что и является доказательством наличия духовного кризиса. Конечно, эти настроения и чувства имеют в качестве истока тоталитарную систему, при которой массовый конформизм создавал ощущение простоты и покоя существования. Но важно иметь в виду, что духовный кризис в большей степени явился результатом следующего обстоятельства: мы покинули общественное состояние, которое было аномально беспроблемным, и вступаем в реальное политическое общество, выдвигающее реальные проблемы нашего бытия. Но в этом тоже есть свои проблемы. Демонтаж мира повседневности, помимо всего прочего, ставит под сомнение и ценности самой культуры, её символы, нормы, правила, обычаи, процедуры.

Для отражения и осмысления всех вышеназванных проблем необходимы не только рациональные формы мышления, но и экзистенциальное философствование как дополнение к рациональному, как его оформление. Такой подход представляется вполне уместным, например, при идентификации духовности. В связи с этим, можно выделить несколько «ипостасей» идентификации духовности: интраиндивидный, интериндивидный и метаиндивидный модусы.

В интраиндивидном модусе проявляется рефлексивное «прослеживание» себя, «слушание» себя. Это погружённость индивида в себя как в полноправного, самоценного, самодостаточного носителя истины, добра и красоты. Интериндивидный аспект духовности имеет свою область бытия. Духовное начало, все духовные импульсы и предпочтения отдаются вовне, передаются другому. А результаты такого общения трансформируются индивидом. Здесь происходит отбор ценностей в сравнении. Человек, выбравший интериндивидную модальность развития своего духа и подчинённый ей, попадает в зависимость от собственного переживающего сознания, которое «заключено» в рамки индивидуальности и, самое главное, онтологически продуцирует новый виток отчуждений, а значит, появление новых чувств, мыслей, ценностей и другого пространства смыслов. Метаиндивидный аспект духовности строится на иных основаниях. Человек понимает и принимает свою единственность, самодостаточность, но они для него идентичны неединственности, несамодостаточности. Он принимает существование иной реальности, признавая её как должное, так как сам живёт в грешном мире, который не может быть назван универсальным и не может претендовать на это. Выход за пределы самого себя, других, себе подобных, их миров – суть данного аспекта.

Обращаясь к работам Л. Шестова, С. Франка, В. Несмелого, мы сталкиваемся, прежде всего, с рассмотрением человеческой активности как имманентным состоянием духа, но духа, недовольного собой. Лев Шестов, например, в центр своего понимания духовности ставит снятие одномерности, преодоление непосредственно данного, взрыв против частностей. Духовность проявляется в тяге человека к неизвестному, так как только неизвестное является изначальным, единственным предметом познания, достойным человеческого внимания. Если человек следует законам логики и общественной среды, он бездуховен и безнадёжен. Духовность – в признании непостижимого, иррационального, казалось бы, абсурдного, не вмещающего в разум и знание всего того, что восстаёт против логики, всего привычного и поэтому идеализированного и ложного. «Найти истину там, где её обычно не ищут и не хотят искать», – вот, по Л. Шестову, проявление духа и духовной силы [4, с. 36].

Духовность в контексте рассуждений Л. Шестова сопряжена с ощущением безнадёжности, которое он называет торжественнейшим и величайшим моментом в нашей жизни. Твёрдое знание – есть условие несовершенного восприятия. Слабый, неокрепший дух не способен к слишком быстрым, непрерывным переменам; ему всегда нужно осматриваться, приходить в себя и для этого испытывать одно и то же. Ему нужны ... прочность и устои ..., но созревший дух презирает эти костыли [4, с. 38].

Всё вышеизложенное представляет собой рассуждения о разумном следовании неразумному. Это – философия отрицания вечных на-

чал, усложнённая перманентной неустойчивостью в душе, которая и определяет силу духовную. Человеческое существование алогично, оно не определяется внешним, а основа поступков человека – в ощущении потенциальности мира, его чудесности.

Очевидно, любая хаотическая система, внутренний беспорядок, бессистемное мировоззрение можно рассматривать как условия борьбы с так называемыми «вечными началами». Человеку, поскольку он принадлежит к эмпирическому миру, а именно в этом мире царствуют законы и правила, нужно оглядываться на каждом шагу, чтобы спросить разрешения у истины: можно ли идти дальше? Человек может быть существом духовным, если он готов никогда не выйти из лабиринта, если незаконченность духа приравнивается им к духовной силе, а источником её является противоречивость.

Духовный опыт человека, исходя из философии В. Несмелого, представляет собой своеобразный синтез разумных основ жизни и его идеальных целей. В сущности, человек хрупок и беспомощен, но идеальные стремления неустранимы, их нельзя ослабить, поэтому человек имеет возможность вершить суд над собой и своим собственным несовершенством, имея в виду, что люди только оказались вынуждены жить по законам физических потребностей.

В связи с вышесказанным, остановимся на «архитектонике» духовности, помня о том, что последняя не измеряема и не имитируема в своём онтологическом основании. Здесь как бы действует онтологический метод – выведение сути чего-то из существования мысли о нём. Для того чтобы приобрести так называемое духовное видение мира, человек формирует определённые модусы сознания и поведения, которые при ближайшем рассмотрении предстают как «духовные промежутки», заполняемые такими проблемами:

- абсолютная самобытийность, решение дихотомий, содержащихся в «играх в других»; такой выбор является исходной болевой точкой, перипетией духа;
- осознание конфликта личности и индивидуальности; чем больше человек вбирает в себя страдания и муки других, тем больше он личность, но тем больше становится незаполненность его индивидуальности [2, с. 108].

Человеческое бытие «сформировано» по таким законам, что личность разворачивается больше во времени, развитие индивидуальности – в пространстве. Духовное оформление бытия человека предполагает невозможность обоюдной устремлённости друг к другу личности и индивидуальности, поскольку индивидуальность так или иначе противостоит «социальной» личности. Самое личное в человеке – его переживания. Но может ли он без всяких сомнений утверждать, что это именно его радость, его горе, его страдание? И абсолютная «заполненность» индивидуальности может быть трагична для человека, потому что вроде бы получены ответы на все вопросы, так как давно запущен механизм симпатии: своё «Я» рассматривается как некая законченность и завершённость, всё в таком индивиде не только «есть», но и явлено.

И, наконец, вырисовывается ещё одна проблема осознания важности пограничных состояний, которые только на границе «Я – не Я» и существуют (например, осознание идеала). Бытийные и нравственные ситуации вновь «сталкивают» человека в исходную точку, где на пересечении культуры и хаоса, индивидуального и всеобщего мысли и чувства человека затормаживаются, и он оказывается перед бытием, перед выбором, то есть «накануне». В данном контексте духовно не то, что сказано и сделано тобой, а то, что сказано и сделано чем-то большим, чем ты сам. В духовности воссоздаётся целое реальности, всегда иной, чем наши представления и проецируемые из него возможности, подсказанные логикой.

Пространство становления личности, «непрерывное движение к бытию, причастность к бытию, поступательный шаг к тому, чтобы быть» (Платон) имеет свои содержательные оформления – предметное, интеллектуальное, нравственное, социальное, эстетическое, религиозное, рефлексивное. Есть ещё одно оформление – духовное, которое, на первый взгляд, легче представить как своеобразное сочетание вышеназванных, ибо хочется думать, что здесь снимаются вышеозначенные оформления.

Духовное оформление бытия личности не неинтеллектуальное, не непредметное и так далее, а скорее, надинтеллектуальное, надпредметное. Так, например, нравственное оформление бытия индивида – это, по сути, реакция на то, что представляет «все-бытие». Зло – добро, эгоизм – альтруизм, жертвенность – потребительство – это ценностныйконтинуум выбора. Человек выбирает представ-

ленные ценности и становится их представителем как раз благодаря выбору. Духовное оформление индивидуального бытия детерминировано не тем, что дано, а тем, что задано. Здесь имеет место рефлексивно-этическое присутствие человека в мире ценностей, которого он не замечает и реагирует на него в форме не онтологически «предусмотренного» разума, а в образно метафорических, саморефлексивных, независимых от самого себя ипостасях собственных ощущений. Поэтому духовность представляется нам как самостояние в «предвкушении» встречи с ценностным миром.

Можно сказать, что духовное оформление индивидуального бытия – это, прежде всего, индивидуальная эволюция в подсознательном узнавании ценностей. Иначе говоря, это интуитивный поиск истины, идей, символов, метафорических образов. Основанием такого поиска является чутко улавливаемое человеком обращение к нему: «это для тебя, это то, без чего ты не можешь жить, потому что ты человек». Мигель де Унамуно, например, определял духовность как сопротивление мистическому в трагическом чувстве жизни. Можно связать это с вечной неудовлетворённостью человека самим собой, с вниманием и отношением к тому, что может дать жизнь, но ещё не дала именно потому, что человек ещё не такой, каким бы мог быть.

Полноценные связи с миром человек осуществляет в определённом социальном пространстве, представляющем единство какой-то ценностной верификации. В то же время духовность сопряжена и противоречиво смыкается с так называемым принципом неадаптивной активности, противостоящей социуму. Существенный признак современной социальной деятельности − разрыв личностного и индивидуального бытия. Можно сказать, что онтологическое присутствие духовного «начала» воздействует на сознание как мощное поле тяготения, «искривляющее» обыденное сознание, нарушая обыденную логику отношения к действительности. Непонимание или утрата смыслов и ценностей ставит человека перед множеством проблем. В частности, в чём может заключаться сам смысл непонимания? Трудности, связанные с пониманием, заставляют человека творить смыслы и культуру бытия.

В активности духовного происхождения фактор сообразности не работает, в действие вступает принцип неадаптивности, означающий нетождественность того, к чему стремится человек, тому, чего он достигает благодаря индивидуальным модальностям самосознания. Человек не «уличает» действительность, а преобразует её. Неадаптивная активность духа поливариантна, полимодальна, но не структурирована этически. Это подтверждает то, что к человеку, идее, ценности невозможно прийти в обход усилий, которые кажутся напрасными, лишними, безумными, избыточными по отношению к первоначальной реальности. Структура же такой активности напряжена не этическими корреляциями, так как обстоятельства онтологического ряда обесцениваются как мотив и как причина. Человек просто «отключается» от реальной сущности бытия и «включается» в себя, действуя как самопричина. Отключившись от обстоятельств, человек ищет опору только в себе самом. Поскольку он не является выразителем и защитником обстоятельств, ни с чем не сообразуется, то понятно, что он действует «от себя». Между целью и результатом складываются противоречивые отношения − намерения не совпадают с ожидаемыми эмоциями, онтологический ряд замедляет процесс объективации, и рационально чувственное отношение к реальности из «абсолюта» превращается в индивидуальный «каприз» [2, с. 93].

Неадаптивная активность является онтологически незавершённой, так как активность такого рода детерминирована поисками ценностей и производством смыслов. При этом здесь, очевидно, не срабатывает модель универсальной, предсущей формы, а раз так, то мы имеем дело не с ситуативными ценностями, а с так называемыми идеолектальными, а таковыми они могут быть только при индивидуальном творчестве. Творение смыслов в каком-то аспекте является мифотворчеством, но, по сути, предстаёт как своеобразная аккредитативность. Последняя даёт возможность открывать свой язык множественности смыслов. Данная множественность имеет, по нашему мнению, бинарные характеристики:

- неприятие, отрицание, разрушение, непонимание, отступление;
- развитие, освобождение, совершенствование, конструирование, созидание, сублимация [1, с. 107].

Таким образом, ценности не просто принимаются индивидом, не только делятся на положительные и отрицательные, а предполагают определённую инверсию культуры в человече-

скую природу. Перед нами последний или конечный смысл, ненавязчиво «натурализирующий» первичные ценности и лишающий человека привычных ориентиров и привычной свободы.

Всё вышесказанное позволяет утверждать, что в понятии «духовность» фиксируется срез человеческого бытия, связанный со способностью человека создавать свой, специфический внутренний мир, свободный от жёсткой зависимости по отношению к эмпирическим обстоятельствам его существования. Самосознание является последним бастионом духовности. Его разрушение означает не только «обезоруживание» человека перед находящимся вне его сознания, но и перед самим собой. Жизнь оказывается пустой и бессмысленной, что осознаётся не с помощью рефлексии, включающей в себя систему «Я – другие», «Я – ценности», а с помощью «отключения» детерминант самопостижения, которые можно назвать формой духовного равновесия. Истина, что жизнь пуста и бессмысленна, в этом случае обладает несравненным достоинством, поскольку освобождает человека от всех смыслов, которые могут быть навязаны извне.

Представляет значительный интерес идея о том, что мысли об «уже-всегда-слышании» могут трактоваться, как неспособность человека осознать, что он видит и слышит мир через определённые фильтры, и как утраченная способность отличить свою интерпретацию мира от мира реального. Человеку вовсе не надо отказываться от стереотипов восприятия, от него лишь требуется осознать их существование.

Выступая глубинной онтологической структурой, позволяющей человеку удерживать дистанцию от своего эмпирического «Я», пребывать в форме трансцендентального существования, духовность обеспечивает проявление человеком своих способностей. «Обнаружение» духовности позволяет силой абстракции в масштабах целостного индивидуального бытия выделить особый уровень, достигнув который человек становится способным преодолеть влияния непосредственных движущих сил (природных влечений, склонностей, социальности) и стать субъектом нравственно фиксированного поведения, выводя его из «центра» своего энергетического потенциала.

В итоге следует заключить, что духовность является своеобразным священным пространством, имеющим особую глубину и особую протяжённость, пространством, выход за границы которого довольно часто может быть чреват катастрофой. Это подтверждается нашей современной действительностью и заставляет теоретическую мысль и общественное сознание более пристально всматриваться в духовные процессы повседневной жизни.

Литература

1. Душина, Т.В. Духовно-нравственная сфера современного общества: актуальные проблемы : учеб. пособие / Т.В. Душина, И.А. Бокачев, Л.А. Бурняшева, Л.Х. Газгиреева. – Ставрополь : СевКав ГТУ, 2010.
2. Журавлёв, Ю.А. Духовность: феномен и понимание / Ю.А. Журавлёв. – Ставрополь, 2002.
3. Сержантов, В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В.Ф. Сержантов. – Л., 1990.
4. Шестов, Л. Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления / Л. Шестов. – Л., 1991.

Spiritual Crisis of Axiological Foundations: Social and Philosophical Discourse of the Problem

L.A. Burnyasheva, L.Kh. Gazgireeva

Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

Key words and phrases: spirituality; spiritual being of an individual; spiritual balance; spiritual crisis; value orientation of mind.

Abstract: The problem of spirituality is in the center of social and philosophical discourse. Rapidly changing world and human existence cannot be subjected to reinterpretation, for the conservation of spirituality is a necessary and sufficient condition for human existence.

© Л.А. Бурняшева, Л.Х. Газгиреева, 2011

УДК 327.83

СМИ КАК ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» США

Е.А. КОСТАРЕВА

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

Ключевые слова и фразы: Time Warner Inc; акторы мировой политики; имидж государства; информационное агентство США – United States Information Agency (**ЮСИА**); международное влияние; «мягкая сила»; средства массовой информации (**СМИ**).

Аннотация: Предлагается новое понимание СМИ в системе международных отношений, как самостоятельных акторов мировой политики, обладающих своей собственной «мягкой силой», а также способностью влияния на «мягкую силу» других акторов.

Понятие «мягкой силы» появилось и было широко растиражировано в середине 80-х годов благодаря трудам американского политолога, основателя и главного идеолога неолиберальной школы международной политики, Джозефа Ная[1]. Преимущество «мягкой силы» перед военной или финансовой мощью государства, т.е. «жёсткой силой», Джозеф Най видит в способности привлечь кого-либо благодаря ценностному содержанию внешней политики, а не простому набору материальных рычагов давления. Д. Най рассматривает три компонента, с помощью которых государство способно оказывать воздействие: культура (там, где она популярна, как в случае американской поп-культуры или французской «от кутюр»), ценности (причём не только их декларирование, но и следование им) и внешняя политика как таковая. Он не выделяет СМИ, как и многие другие учёные, отводя для них лишь вспомогательную роль. И действительно, на протяжении длительного времени это было именно так.

Немного истории. В 1938 г. был создан Отдел культурных связей в структуре Госдепартамента США, что было продиктовано внешними факторами – необходимостью ведения активной идеологической борьбы сначала с нацистской, а затем и советской пропагандой. Дж. Гиноу-Хехт, Р. Пэлс и другие учёные подчёркивают, что в период «холодной войны» и гонки вооружений второй половины XX века экспорт культуры приобрёл значение эффективного внешнеполитического инструмента внешней политики. В 1953 г. декретом президента Д. Эйзенхауэра учреждается правительственное Информационное агентство США (ЮСИА), пропаганда за рубежом возводится в ранг государственной политики. Значимость Информационного агентства США (ЮСИА) для американской публичной дипломатии трудно переоценить, несмотря на фактическую ликвидацию ведомства в 1999 г. В задачи агентства, помимо деятельности в сфере идеологии, пропаганды и координации усилий в этих областях всех правительственных учреждений, входило также распространение за рубежом информации о США и информирование правительства страны о восприятии её имиджа. В соответствии с законом от 1 августа 1953 г. «План реорганизации № 8» в распоряжение нового органа была передана радиостанция «Голос Америки», зарубежные библиотеки Государственного департамента, а также подразделения, ведающие прессой, производством и распространением кинопродукции. Но под контроль ЮСИА не попали программы в области внешней пропаганды Министерства обороны и ЦРУ. Дополнительная директива президента от 22 октября 1953 г. закрепила за ЮСИА задачу, в соответствии с которой пропаганда в зарубежных странах должна была стать прочной опорой внешнеполитического курса. Примечательно, что понятия «пропаганда» или «психо-

[1] Джозеф Най – один из основателей влиятельной в США неолиберальной школы международной политики, автор теории «мягкой силы» (Soft Power), которая стала популярной в американской мировой политике и публичной дипломатии, сначала в администрации Билла Клинтона, а в последнее время в администрации Барака Обамы. Считается одним из наиболее влиятельных в Соединённых Штатах Америки интеллектуалов в области международных отношений.

логическая война» в директиве не фигурировали. Однако избежать завуалированности не удалось, и уже Э. Мюрроу – глава ЮСИА при президенте Дж. Кеннеди – неоднократно называл агентство «пропагандистским органом», а К. Роуэн определил роль организации как «четвёртое измерение» (четвёртая власть) внешней политики, что добавляло к дипломатическим, военным и экономическим инструментам информационные, психологические или пропагандистские.

Со временем это стало вызывать больше критики, чем положительных отзывов. Доклад 1968 г. «Образ Америки за рубежом», подготовленный координационным комитетом республиканской партии США, содержал резкую критику форм и методов подачи информации в зарубежных странах при администрациях демократической партии. Предложения касались реструктуризации ЮСИА и более активного привлечения к его деятельности «частного сектора». Начиная с 70-х гг. ЮСИА эволюционировала, уступая ряд своих полномочий информационным службам США (**ЮСИС**), к которым стали относиться информационные посты, библиотеки, культурные и двунациональные центры, акцентировавшие внимание на преподавании английского языка. Одним из направлений деятельности стали опросы общественного мнения. Большое внимание стало уделяться использованию СМИ во главе с обширной радиосетью «Голос Америки».

В 1978 г. ЮСИА было объединено с Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента, образовав Агентство международных коммуникаций США (**ЮСИКА**). Задачей нового органа стало информирование мира о США и их политике, а американской общественности – о мире. Основная обязанность состояла в способствовании обмена идеями и культурой между народами США и других стран. Акцент делался на достижениях США в области культуры и свободы личности, а также международном обмене информацией, в том числе в области науки. В рамках агентства был создан центр по вопросам политики в области СМИ. Показательны затраты на эту сферу в конце 80-х гг. В 1988г. правительство США выделило 392 млн долл., включая 169,6 млн долл. – на «Голос Америки», 172,5 млн долл. – на радио «Свобода» и «Свободная Европа», 37 млн долл. – на телесеть «Уорлднет» и 12,8 млн долл. – на «Радио Марти» [10]. Об успехе данных вложений говорит история: «Радио Свобода» и «Голос Америки» добились своей цели в СССР по распространению демократических идей, американского образа жизни, свободы личности и прав человека. В 1998 г. ЮСИА было интегрировано в Госдепартамент США.

С развитием информационного общества, ростом доступности телевидения и Интернета, СМИ стали не только источником информации для общества, но и источником огромных прибылей для своих владельцев. Доходы мировых крупных медиа-холдингов сопоставимы с доходами нефтедобывающих компаний. Успешные издательские дома, теле- и радиокомпании, Интернет-компании проводят первичное публичное предложение (IPO) и выходят на международные биржи.

К примеру, современный журнал Time (Нью-Йорк, США) является ядром самого большого в мире холдинга в области средств массовой информации и шоу-бизнеса – Time Warner – одного из крупнейших в мире конгломератов новостного и развлекательного профиля. Time Warner образовалась путём слияния Warner Communications Inc. и Time Inc. в 1990 г. и последующим объединением с Интернет-гигантом AOL Inc. в 2001 г. Time Warner является крупнейшей в таких сферах, как кино, телевидение, Интернет, телекоммуникации. Среди основных компаний, входящих в Time Warner, можно перечислить: Time Inc., AOL, Warner Bros. Entertainment, Time Warner Cable, CNN, Warner Music Group, HBO, TBS, Turner Broadcasting System и The CW Television Network.

Компания CNN первой в мире предложила концепцию 24-часового вещания новостей. По состоянию на 1 июня 2005 г. компания CNN состояла из 14 различных новостных кабельных и спутниковых каналов, двух радиостанций, шести интернет-сайтов и 37 зарубежных бюро. Новости CNN передаются с помощью сигналов 38 космических спутников и доступны к просмотру более 200 млн домохозяйств (house holds) в 212 странах и территориях мира. Одним из ключевых моментов в истории CNN стало организованное в январе 1991 г. освещение войны в Персидском заливе – впервые военные действия подобного масштаба демонстрировались в прямом телеэфире. Телерепортажи с места событий в Персидском заливе заметно укрепили престиж CNN как круглосу-

точного источника международных новостей. 11 сентября 2001 г. CNN стала первой службой новостей, передавшей экстренные новости о событиях, впоследствии известных как Террористические акты 11 сентября 2001 г. Несмотря на лидирующее положение в США, CNN находится на втором месте среди международных служб новостей, уступая аудитории BBC почти в два раза (BBC World – 277,6 млн домохозяйств). Причиной тому может служить относительно небольшой возраст компании по сравнению с одной из старейших телерадиовещательной корпорацией в мире, кроме того BBC World доступен открыто со многих популярных спутников, тогда как вещание CNN в основном кодированное.

В современном мире СМИ играют главенствующую роль в формировании общественного сознания и общественного мнения, именно от их успешной работы во многом зависит исход борьбы за умы и сердца людей. Изначально выступавшие непосредственно как средство распространения информации, т.е. передачи её от одного источника многим получателям, СМИ перешли в ранг самостоятельных акторов мировой политики [3]. Показательны в этом плане слова генерала вооружённых сил США Джона М. Шаликашвили в контексте разговора об американской информационной политике: «Мы не побеждаем до тех пор, пока CNN не сообщит, что мы побеждаем» [9].

Степень влияния СМИ на мировые процессы демонстрируют и различные премии. Например, номинация «Человек года», присуждаемая журналом Time с 1927 г., когда этого звания удостоился лётчик Чарльз Линдберг, впервые в истории в одиночку перелетевший Атлантику. В разные годы «Человеком года» становились Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Джордж Буш, абстрактный Американский солдат, а также пользователь Интернета. Примечательно, что персону года выбирает исключительно исполнительный редактор. В 2001 г. журнал «Time» не решился признать человеком года Осаму бен Ладена. Так же, как и в 2010 г., журнал назвал М. Цукерберга человеком года, хотя в пользовательском голосовании победил Джулиан Ассанж. Звание никогда не получали представители Латинской Америки, а также Австралии и Океании. Яркий пример того, как независимое и уважаемое издание всё-таки не идёт в разрез с внешнеполитическим курсом США. Но в то же время, влияние СМИ на имидж отдельно взятых личностей колоссален.

Таким образом, СМИ могут выступать как инструментом «мягкой силы», распространяя информацию о достижениях в науке, культуре, искусстве, спорте, высоком уровне жизни на широкую аудиторию с целью привлечения её симпатий на сторону обладателя этой силы, так и фактором «мягкой силы», причиной, движущей силой, определяющей её характер и черты. Уровень журналистики США и профессионализм журналистов объективно на порядок выше их коллег из других стран, а прохождение стажировок в крупнейших американских периодических изданиях считается престижным и даёт хороший старт для молодых и талантливых журналистов. Это подтверждает и тот авторитет, которым обладают американские СМИ в описании мировых процессов.

Литература

1. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics (New York: Public Affairs Group, 2004). (изданонарус. – Джозеф Най «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». – М. : Тренд, 2006. – 397 с.)
2. Joseph, S. The Future of American Power: Dominance and Decline in Perspective. November/December 2010 / S. Joseph, Jr. Nye [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: // www.foreignaffairs.com/articles/66796/joseph-s-nye-jr/the-future-of-american-power.
3. Зегонов, О.В. Роль СМИ как сетевого-актора в мирополитических процессах / О.В. Зегонов // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. – М., 2008.
4. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М., мысль, 1980.
5. Gienow-Hech Jessica C.E. Shame on US? Academics, Cultural ransfer, and the Cold War – A Critical Rewiew? Diplomatic History. – Vol. 24. – № 3 (Summer 2000).
6. Gienow-Hech, J.C.E. A European considers the influence of American culture / J.C.E. Gienow-Hech [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.usinfo.state.gov/journals/ itgic/0206/ijge/gienowhecht.
7. Pells, R. Is American culture «American»? / R. Pells [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа : www. usinfo.state.gov/ journals/ itgic/0206/ ijgepells.

8. Pells, R. Not like Us: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformaed American Culture since World War II – N.Y., L., 1997.

9. Карасев, В. Четвёртая боевая среды / В. Карасев, Р. Бедрик // Архив Центра экстремальной журналистики, 25.07.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cjes.ru/lenta/view_news.php?id=12758 &year=2003.

10. Сеидов, В.Г. Публичная дипломатия / В.Г. Сеидов [Электроный ресурс]. – Режим доступа : www.polpred.ru.

Mass-media as "Soft Power" of the USA

E.A. Kostareva

National Research University "Higher School of Economics", Moscow

Key words and phrases: international influence; "soft power"; state image; mass-media, United States Information Agency (USIA); Time Warner Inc, actors of world politics.

Abstract: The article focuses on the new understanding in the system of international relations of mass media as the independent actors of world politics possessing its own "soft power" and the ability to influence "soft power" by other actors.

© Е.А. Костарева, 2011

УДК 930

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В.М. КУЗЬМИНА

ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Курск

Ключевые слова и фразы: индустриальная модернизация; ликвидация неграмотности; образовательные учреждения; партийная политика; творческая интеллигенция.

Аннотация: Данная статья рассматривает особенности формирования кадров творческой интеллигенции в Центральном Черноземье, а также освещает результаты деятельности интеллигенции по ликвидации неграмотности среди городского и сельского населения.

Интеллигенция на разных этапах исторического развития страны лучше других понимала значимость модернизационных процессов для развития общества, поэтому она становится главным ретранслятором ценностей индустриальной модернизации. В советском обществе, на разных этапах индустриальной модернизации, творческая интеллигенция выполняла различные функции, так как её деятельность во многом определялась партийными постановлениями и резолюциями, но даже в этих условиях представители провинциальной интеллигенции стремились донести до каждого советского гражданина общечеловеческие ценности, которые должны доминировать в обществе, стать регулятором деятельности людей, несмотря ни на какие исторические особенности развития страны.

В Курске творческая интеллигенция формировалась в стенах музыкального колледжа. В годы Первой мировой войны в Курск переехали преподаватели Рижского музыкального имперского училища, одарённые музыканты-исполнители, выпускники Московской, Петербургской и ряда других консерваторий, принявшие эстафету музыкального образования. После революции стараниями И.А. Егудкина, выпускника Киевской консерватории, талантливого музыканта, была открыта музыкальная студия, которая в октябре 1922 г. была преобразована в музыкальный техникум. Выполняя заказ молодого советского правительства по созданию разветвлённой сети профессионального музыкального образования в России, И.А. Егудкин через два года после открытия первых четырёх отделений (фортепианного, оркестрового, вокального и общемузыкального) вносит в вышестоящие организации предложение о создании ещё одного – инструкторско-педагогического отделения. В 1936 г. Курский музыкальный техникум был переименован в музыкальное училище. Открываются два новых отделения: народных инструментов и музыкально-педагогическое, которое в 1946 г. было преобразовано в дирижерско-хоровое отделение.

Тамбовский колледж искусств также активно участвовал в подготовке кадров творческой интеллигенции. В ноябре 1918 г. были созданы курсы общего музыкального образования при Тамбовском музыкальном училище. У истоков их становления стояли корифеи музыкального образования: М.Н. Реентович, А.Ф. Устинович, Л.Н. Елагина. В разные годы менялось название созданного ими учебного заведения: единая трудовая школа при консерватории (1919 г.), трёхгодичная школа при музыкальном техникуме (1922 г.), курсы общего музыкального образования (1926–1931 гг.), музыкальные рабочие курсы (1931–1957 гг.), вечерняя музыкальная школа (с 1957 г.). С 1968 г. школа стала самостоятельным заведением. Аналогичные колледжи культуры в разное время были созданы в Курске (1973), в Орле (1968) и других городах Центрального Черноземья.

Вообще, базой для подготовки кадров интеллигенции в Центрально-Чернозёмной области (**ЦЧО**) являлась сеть учебных, культурных,

научных заведений. Например, в Курской области в 1935 г. работало три вуза (Педагогический, Учительский и Медицинский институты) и 32 техникума и «прочие средние учебные заведения, приравненные к ним» (17 Педагогических, 1 Политпросветительный, 1 Музыкальный, 1 Землеустроительный, 1 Механизации сельского хозяйства, 3 «прочих» средних учебных заведения, 1 Совторговли и др.). Во всех специальных учебных заведениях обучалось около 10 тыс. учащихся и студентов. К концу 1930 гг. открылось ещё 12 техникумов: 1Физкультпедагогический, 1 Библиотечный, Сельскохозяйственный и 9 Медицинских. Вместе с тем, количество обучавшихся в вузах и техникумах также возросло и стало составлять 15 589 человек [7, с. 95]. В Воронеже функционировало 8 высших учебных учреждений: в медицинском, технологическом, сельскохозяйственном, лесотехническом, политехническом, инженерно-строительном и педагогическом институтах училось свыше 31 тыс. студентов. Обучение студентов велось по 146 специальностям [5]. Вообще, в Воронежской области число студентов вузов увеличилось на каждую тысячу человек с 6,5 человек в 1939 г. до 13 человек в 1959 г. и до 22 человек в 1965 г. [8, с. 13].

Результаты формирования новой советской интеллигенции отразились в первую очередь на темпах индустриальной модернизации. В Центральном Черноземье прежде не существовало развитой индустрии, а кадры рабочего класса формировались из крестьян, впервые пришедших в город и не обладавших необходимым минимумом квалификационных навыков. По расчётам академика С.Г. Струмилина, общая грамотность, полученная рабочим за год обучения, обеспечивала рост производительности его труда в среднем на 30 %, в то время как рост производительности труда неграмотного рабочего, обладавшего лишь практическими навыками, полученными на производстве, составлял от 12 до 16 %, то есть год школьного образования давал примерно в 2,6 раза большую прибавку квалификации, чем год обычного заводского стажа [9, с. 155].

В Центральном Черноземье в годы 1-й пятилетки 100 тыс. культармейцев обучили грамоте более 1 млн человек [1, с. 10]. По оценке Наркомпроса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (**РСФСР**), эти цифры были рекордными для Советской России. По решению XVI съезда Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (**ВКБ (б)**), обязавшему в процессе организации всей культурной работы применять методы соцсоревнования, был подписан договор о соревновании по ликвидации неграмотности между ЦЧО и Средне-Волжским регионом.

Таким образом, за годы пятилетки процент грамотных по ЦЧО среди населения указанных возрастов по сравнению с дореволюционным уровнем увеличился на 68,3 %. С 1928 по 1933 гг. в ЦЧО, по неполным данным, было обучено грамоте 1,4 млн взрослого населения [2, с. 118]. Но, несмотря на успехи, проблема ликбеза населения Центрального Черноземья оставалась чрезвычайно острой, если учесть, что в годы II пятилетки ряды рабочего класса непрерывно пополнялись за счёт неграмотного крестьянства. Директивы III партконференции ЦЧО о завершении ликбеза в 1933 г. не были выполнены. В 1932–1933 учебном году полностью программу школ ликбеза прошли только 160 тыс. человек из 351 тыс. обучающихся [6, с. 61]. После XVII съезда ВКБ (б) от школ грамоты требовали не просто научить слушателей читать и писать, но дать определённую сумму знаний, необходимую для квалифицированной производительной работы; таким образом, школы грамоты должны были превратиться в школы подготовки кадров начальной квалификации для производства, они должны были перейти на работу по твёрдой предметной системе, по конкретным учебно-производительным планам. Результаты были существенны: сравнительный анализ различных статистических и архивных материалов позволяет утверждать, что за годы II пятилетки в Воронежской, Орловской, Курской и Тамбовской областях было обучено примерно 900 тыс. взрослых. Годы III пятилетки (1938–1940 гг.) стали временем завершения ликвидации неграмотности всего трудоспособного населения Центрального Черноземья [4].

Таким образом, осуществление индустриальной модернизации и сопутствующий ей общий подъём общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочего класса имели глубокие социально-экономические последствия. В регионе были созданы кадры квалифицированных рабочих, что способствовало совершенствованию промышленного производства, росту производительности труда в отсталом прежде в индустриальном и культурном отно-

шении крае. И во многом это было сделано благодаря представителям интеллигенции, которые активно были вовлечены в культурное строительство нового социалистического государства.

Литература

1. Бюллетень облоно. – Воронеж. – 1931. – № 1–2. – С.18.
2. Демидов, Р.Г. Социалистическая индустриализация и рост культурно-технического уровня трудящихся Центрального Черноземья (1928–1941) / Р.Г. Демидов, Л.В. Кривцун. – Воронеж, 1978. – 180 с.
3. Итоги переписи населения 1959 года по Воронежской области // Комунна. – С. 3.
4. Коммуна. – 1932. – 30 августа. – С. 4.
5. Комунна. – 1965. – 17 ноября. – С. 4.
6. Косцов, П. Пути промышленного развития ЦЧО / П. Косцов, П. Капытин. – Воронеж, 1934. – 70 с.
7. Курская область в цифрах: справочник для агитаторов и пропагандистов. – Курск, 1939. – 104 с.
8. Подсчитано на основе «Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.». – М., 1966. – 210 с.
9. Струмилин, С.Г. Проблемы экономики труда / С.Г. Струмилин. – М., 1975. – 190 с.

The Importance of Creative Intelligentsia Career Development in the Central Chernozem Region in Conditions of Industrial Modernization

V.M. Kuzmina

Russian State Social University, Kursk

Key words and phrases: industrial modernization, elimination of illiteracy, educational establishments, party policy, creative intelligentsia.

Abstract: The paper examines the special features of the career development of creative intelligentsia in the Central Chernozem Region; the results of the activity of intelligentsia for the elimination of illiteracy among the urban and rural population are presented.

© В.М. Кузьмина, 2011

УДК 101.1:316.323

ДИАЛЕКТИКА ЕДИНОГО И МНОГОГО КАК ОСНОВА СУЩЕСТВОВАНИЯ ГЕТЕРОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

С.Ю. ПИСКОРСКАЯ, Е.В. ФИБИХ

ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

Ключевые слова и фразы: гармонизация социальных отношений; гетерогенный тип общества; диалектика единого и многого.

Аннотация: Рассматриваются понятие гетерогенного общества и механизмы его воспроизводства.

Гетерогенный тип общества выступает в качестве социальной системы, основанной на неоднородности социальных индивидов, которые, взятые в целом, формируют коллективистский тип общества, детерминируемый коллективистским способом производства общественной жизни. В этом смысле понятие «гетерогенный тип общества» выступает как образ действительности самовоспроизведения общества в системе степеней совершенства.

Гетерогенность общества детерминируется существенными характеристиками социальной жизни, стандартами и особенностями государственного оформления и т.д. Гетерогенное общество – это общество специфически объединённых качественно различных личностей. Подобное объединение имеет своё теоретическое объяснение в диалектике единого и многого, раскрывающей единство целого и части, согласно которой единое предполагает многое (как неоднородное), а многое предполагает единое. Данное положение известно со времён древнерусской философии как диалектика единомыслия и многомыслия (единомыслие, предполагающее многомыслие, и многомыслие, предполагающее единомыслие) [1, с. 158–161]. В современном варианте диалектика единого и многого представляет собой отражение диалектики объективной.

Важно отметить, что диалектика единого и многого находила отражение ещё в трудах досократиков, Платона, Аристотеля и философов I тысячелетия н.э. В частности, Дионисий Ареопагит писал: «Многое в частях едино как целое; многое привходящим едино подлежащим; многое числом или силами едино видом; многое видами едино родом; многое проявлениями едино началом. И нет ничего среди сущих, что каким-то образом не было бы причастно Единому, в своём единстве соединено прообъемлющего всё во всем, всё в целом, включая противоположности. Без единицы не получится ведь и множества, единица же без множества может существовать как единица, предшествующая всякому множественному числу. И если предположить, что всё со всем объединено, всё и будет целым Единым. Кроме того, следует знать и то, что соединённое соединяется, говорят, в соответствии с прозамышленным видом каждого единого, Единое же является основой всего. И если исключить Единое, не будет ни целого, ни части, ни чего-либо другого из сущего» [2, с. 328]. Анализ данного фрагмента показывает, что диалектика единого и многого раскрывалась Дионисием Ареопагитом в контексте всеобщей связи, единства целого и части, согласно чему, единое существует как многое, а многое – как единое, и в этом основа гетерогенности общества. Данная проблема (проблема существования единого и многого) нашла своё отражение в «Основах теологии» Прокла и «Космогонии» Плотина. Прокл писал: «Всякое множество тем или иным способом причастно единому … всё причастное единому и едино, и не едино» [3, с. 9–10]. У Плотина диалектика единого и много раскрывалась на примерах Единой души и Мыслящей Первопричины. «Душа не была бы душой, не будь она единой … – писал Плотин. – Сама душа, хотя она не состоит из частей, но будучи еди-

ной, представляет собой также и множественность, ибо обладает многими способностями, например, рассуждениями, желаниями, восприятиями и тому подобными, которые удерживаются единством, как некой цепью ... Сущее множественно, насколько оно – Мыслящая Первопричина, и тем более множественно, если она содержит в себе всю полноту идей» [4, с. 40–41].

В дальнейшем важный вклад в понимание диалектики единого и многого внес Гегель. При анализе исторического процесса Гегель, следуя логике своей философской системы, исходил из доминирования единого мирового духа над всем многообразием человеческой истории. Однако в неявном виде ему всё-таки удалось отразить чрезвычайно важные моменты диалектики единства и многообразия в исторической эволюции человечества. Человеческая история характеризуется у Гегеля вовлечением большого числа разнородных индивидов, народов и государств, которые в своей совокупности составляют её внутреннее разнообразие. Всё это историческое многообразие находится в постоянном движении и изменении в рамках единого исторического процесса, основой которого является эволюция духа [5, с. 119–120]. В этом смысле Гегель в абстрактной форме выявил один из основных базовых принципов диалектики единого и многого: единое может совершенствоваться в своей эволюции только за счёт постоянного усложнения своего внутреннего многообразия (гетерогенности).

Необходимо подчеркнуть, что диалектика единого и многого имеет объективную основу, поскольку является специфическим отражением единства и многообразия мира. Единство мира находит своё выражение во всеобщей связи явлений и процессов, в способности саморазвития, в существовании всеобщих закономерностей бытия. Многообразие же мира раскрывается в существовании бесчисленного множества качественно и количественно неоднородных (гетерогенных) систем и их структур. В целом, на наш взгляд, представленные выше положения позволяют утверждать: диалектика единого и многого является основой существования гетерогенного общества – общества неоднородных, качественно различных личностей, образующих «солидарное», соборное, по своей сути, коллективистское общество. Как отмечают М. Леске, Г. Рядлов и Г. Штилер, «Наиболее общие противоречия не существуют сами по себе, в чистом виде. Уже формула «единство в многообразии» показывает, что названные противоречия существуют лишь в бесконечном многообразии форм», что в очередной раз подчёркивает роль понятия гетерогенности для общественной теории и практики [6, с. 70].

Сведение пёстрого многообразия проявлений к общему, «многого» к «единому», понимание отдельных качественно различных личностей как моментов всеобщего единства – это и есть теоретическое основание гетерогенности общества. В этом смысле гетерогенный тип общества выступает в качестве социальной системы, основанной на качественной неоднородности социальных субъектов, которые, взятые в целом, формируют коллективистский тип общества, детерминируемый коллективистским способом производства общественной жизни.

В гетерогенном обществе социальная разнородность процессов взаимодействия влечёт за собой многообразие коллективных единств, образуемых различно комбинирующимися индивидами, с одной стороны, и принадлежностью каждого индивида не к одному, а к ряду совокупностей – с другой, за каждой из которых стоят соответствующие социальные институты. Вследствие этого, каждый индивид является абонентом не одной, а ряда разнородных и кумулятивных групп, результатом чего является множественность его «душ». Эта «мозаичная душа» каждого человека представляет собой маленькое зеркало, отражающее потребность в гармонизации социальных отношений, гармонизации социальных норм и стоящих за ними социальных институтов.

Гармонизация социальных отношений предполагает, что поскольку за каждыми типом социальных норм стоят определённые социальные институты, постольку возникает необходимость их гармонизации. В условиях гетерогенного общества необходима гармонизация как социальных норм с целью их жизнеутверждающего единства, так и гармонизация функционирования соответствующих данным нормам социальных институтов (Церквей, политических партий и организаций, производственных коллективов и других социальных институтов во всех сферах общественной жизни). В соответствии с принципом развития все эти составляющие (нормы права, морали, идеологии и соответствующие им социальные институты) зачастую не только дополняют, но и

взаимоотрицают друг друга. В этом смысле гармония социальных норм и социальных институтов представляет собой единство и противоречие, постоянно разрешающееся и воспроизводящееся в процессе развития.

Литература

1. Пискорская, С.Ю. Стиль научного познания и его стандарты : монография / С.Ю. Пискорская. – Красноярск : Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2007. – 244 с.
2. Ареопагит, Д. О божественных именах. О мистическом богословии. 2-е изд. / Д. Ареопагит. – СПб. : Глаголъ, 1995. – 370 с.
3. Прокл. Первоосновы теологии. Гимны / Прокл ; Пер. с древнегреч. Сост. А.А. Тахо-Годи. – М. : Прогресс, 1993. – 319 с.
4. Плотин. Космогония / Плотин. – М. : Ваклер, 1995. – 304 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб : Наука, 2000. – 480 с.
6. Леске, М. Почему имеет смысл спорить о понятиях / М. Леске, Г. Редлов, Г. Штилер. – М. : Политиздат, 1987. – 287 с.

Dialectics of the Single and the Universal as the Basis for the Existence of a Heterogeneous Society

S.Y. Piskorskaya, E.V. Fibikh

Siberian State Aerospace University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

Key words and phrases: heterogeneous society; dialectic of the single and the universal; harmonization of social relationships

Abstract: The article envisages the concepts of a heterogeneous society and the mechanism of its reproduction.

© С.Ю. Пискорская, Е.В. Фибих, 2011

УДК (271.2+346.22):656.045

РОЛЬ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Р.С. ЧИСТОВ, Г.В. ПАНАСЕНКО, Л.А. ШАРАЕВА

ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск

Ключевые слова и фразы: монастырская благотворительность; предприниматель; религиозная мотивация; русская православная церковь (**РПЦ**); святоотеческое учение; социальная ответственность бизнеса; социальное служение; традиционные православные ценности.

Аннотация: В современной российской действительности можно обнаружить ряд явлений, которые с течением времени могут инициировать новый исторический цикл развития экономики, основанной на православной этике. По мнению автора, сегодня в России уже существуют социально-экономические и религиозно-культурные возможности для формирования социальной ответственности предпринимательства на базе православных ценностей.

Современное возрождение церковной жизни в России сопровождается обращением православных к социально-экономическим проблемам, в том числе к социальной ответственности предпринимательства. В 2000 г. были приняты Основы социальной доктрины РПЦ, два раздела которых «Труд и его плоды» и «Собственность» были целиком посвящены экономическим вопросам. Детализирует данную доктрину, в том числе и по вопросам социальной ответственности бизнеса, «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании».

В настоящей статье мы осуществляем попытку провести доказательство того, что православие, как религиозный институт и учение, может оказывать нравственное влияние на деятельность российских предпринимателей и мотивировать их к более качественному труду.

Обратимся для начала к религиозным источникам и обозначим, как православие относится к экономической деятельности.

Развитие православной социально-экономической мысли опирается в целом на святоотеческое учение первого тысячелетия христианства, ставшее, в свою очередь, основой воззрений более поздних, в том числе и современных православных авторов. В этом контексте особого внимания заслуживают каппадокийские отцы – святитель Василий Великий, святитель Григорий Богослов, святитель Григорий Нисский, а также св. Иоанн Златоуст и Ориген [3].

В основе взглядов указанных отцов церкви лежит идея о том, что Верховным собственником сотворённого Им мира является Господь Бог. Человек – лишь распорядитель, эконом вверенного его попечению имущества, которым он должен распоряжаться в соответствии с волей Собственника.

Говоря о добросовестном пользовании своим богатством, социальной ответственности, святые отцы постоянно указывают на вопиющее имущественное неравенство, не достойное христианского общества. Большинство из них считают общественную собственность наиболее соответствующей принципу братской любви. В то же время, святые отцы не призывают к упразднению института частной собственности и коммунистическим экспериментам, поскольку люди в своей массе не могут дойти до высокой степени совершенства. Лишь преображённый внутренний мир человека может преобразить имущественные отношения между людьми. В связи с этим, важно отметить, что спасение с позиций социальной этики православия возможно только как индивидуальный личностный акт, а не коллективное действие. Святые отцы во многих своих проповедях говорят именно о социальной ответственности частных лиц, а не корпораций или государства, и представляют это как своеобразный инвестицион-

ный процесс, целью которого является спасение души.

Отец Ориген в своих работах отмечает, что данное от Бога имущество – это то, которое приобретено честным путём. Богатство само по себе не является чем-то плохим. Плохими могут быть способы его приобретения и использования. По словам Оригена «То, что мы честно и благовидным образом получаем, как то сладкие плоды и хлеб, укрепляющий сердце человека, и сладкий виноград и вино, радующее сердце человека, мы получаем от Бога и Его Провидения» [2]. Св. Иоанн Златоуст не только высказывает нормативные идеи, но и предлагает слушающим его предпринять меры, направленные на усиление социальной защиты малоимущих. Богатые и средний класс могли бы, не неся больших издержек, питать голодных. «Между тем, при таком числе богатых, которые могли бы питать алчущих, многие засыпают голодными – не потому, что достаточные люди не могли легко удовлетворить нуждам их, но потому, что жестоки и бесчеловечны» [5]. При этом он не обязывает слушающих его поступать так же, но, снисходя к их немощи, призывает к посильному социально ответственному поведению.

Итак, отцы Церкви неизменно оценивают хозяйственные отношения по критерию служения людям, а не их личным интересам и стихийной борьбе, и принципиально подчиняют эти отношения системе нравственных обязанностей. Они ответили нам на вопросы о ценности временных благ, о допустимых способах их приобретения и об их достойном употреблении. В конечном итоге, православие взывает к отдельной личности, а не коллективу, к предпринимателю, а не организации в целом. Именно он несёт полную ответственность за своё дело и за людей, связанных с ним экономическими интересами. И понятно, что внешнюю работу церкви реальнее организовать и направить не на корпорацию, а на индивидуальных предпринимателей, малый бизнес.

Предпринимательство в современной России находится в достаточно сложном положении. С одной стороны, признаётся его роль в развитии экономики регионов и страны в целом, с другой – честный бизнес расценивается как нонсенс, изощрённая хитрость, что порождает общественное недоверие. Речь также идёт о самооценке представителей делового мира. Словосочетания «социальная ответственность», «этика бизнеса» молодыми предпринимателями и менеджерами часто воспринимаются абстрактно, порой с отсутствием реального смысла. И, тем не менее, уже сегодня начинают появляться противоположные тенденции, в т.ч. связанные с общественной работой священнослужителей в предпринимательских кругах и обращением отдельных предпринимателей к православной вере и традициям России: восстановление старых храмов и строительство новых, разворачивание при содействии РПЦ процессов самоорганизации общественности на основе православных ценностей (например, создание Общества православных предпринимателей России) и другие. Все эти явления вполне могут с течением времени инициировать новый исторический цикл развития экономики, основанной на православной этике.

В следующей части нашего исследования мы ставим задачу показать некоторые ещё нереализованные возможности церкви по созданию социальных связей с формирующейся социальной сферой малого бизнеса.

По нашему мнению, важнейшим фактором роста социальной ответственности российского предпринимательства является дальнейшая активизация деятельности монастырей – родоначальников организованной некоммерческой благотворительной деятельности в России, которые в кризисные времена оказывались первыми в оказании социальной помощи.

Сегодня монастырская благотворительность призвана сделать монастырь образцом социально-благотворительной деятельности, в том числе и для коммерческих организаций, вовлекающихся в сферу социальной ответственности. Именно опыт социальной деятельности религиозных организаций, канонически выверенный, направленный на сохранение преемственности отечественных традиций труда и благотворительности, эластичный по отношению к потребностям общества, может служить источником стандартов и методического обеспечения для тех руководителей, которые задумываются о новом качестве эффективности своей организации, показателем которой должна стать социальная ответственность. Кроме того, монастыри, как религиозные организации, в отличие от организаций коммерческих, не имеют целью своей деятельности извлечение прибыли. Строго некоммерческий социально ориентированный характер уставной деятельности монастырей способствует возникнове-

нию у монастыря уникального потенциала для активного участия в отношениях между обществом и коммерческой организацией в рамках социальной ответственности последней. Этот потенциал очевиден в связи с тем, что религиозные организации в России являются теми общественными организациями, которые, обладая высокой степенью легитимности, способны эффективно выполнять функцию инструмента по адресному распределению ресурсов в рамках программ социальной ответственности бизнеса.

Следующей важной миссией для православной церкви в рассматриваемом ключе является поддержка образования на всех его ступенях в разных формах. В более широком плане речь идёт о поддержке более широкого выпуска духовной и философской литературы, соответствующих научных исследований, поддержке форумов церковной и светской общественности, программ общественного признания.

На наш взгляд, церковь в своей воспитательной работе с предпринимателями должна опираться на примеры из жизни святых или великих людей, так или иначе связанных с православием и церковью, чтобы они руководствовались ими в той или иной ситуации. По нашему глубокому убеждению, РПЦ необходимо больше внимания уделять популяризации жития святых с тем, чтобы путь святости был понятен и, соответственно, стал возможен для подражания большинству населения, в том числе предпринимателям [4]. В России накоплены огромные материалы о нравственном пути, но данные материалы не обобщены, не популяризированы надлежащим образом и не доступны для широких слоёв населения, в том числе для предпринимателей, чтобы послужить учебником жизни, образцом для подражания.

Помимо всего рассмотренного выше, крайне существенно, на наш взгляд, с помощью всех возможных коммуникационных средств донести церкви до сознания верующего предпринимателя смысл следующих утверждений и наставлений.

Во-первых, церковь в своих изданиях, внутрицерковной и общественной работе призывает бизнесмена к рациональному, разумному поведению, и в её рекомендациях нет ничего невыполнимого. Своевременная оплата честного труда, участие в программах социального и пенсионного страхования работников, посильная помощь в восстановлении храмов и школ, короткая утренняя и вечерняя молитва, покаяние (хотя бы мысленное) при нарушении Закона Божьего – всё это является реализуемым на практике.

Во-вторых, православие не призывает к бедности, но выступает против жадности, скупости, приоритета материальных ценностей по сравнению с духовными, стяжательства. Для тех, кто трудится и живёт за счёт своего труда, следуя к Богу по пути нравственности, нет никакой причины остаться бедным и испытывать нужду. Богатство выступает объективным и закономерным следствием успешного дела предпринимателя, поэтому, как таковое, не может служить предлогом для обвинений предпринимателя в стяжательстве и, тем более, в неспасительности его пути.

Кроме того, святоотеческое учение о социальной ответственности, как уже было сказано, основывается на важнейшим принципе: служить ближнему своим имуществом по мере внутренней готовности к такому служению. Таким образом, православие жёстко не обязывает хозяйственника к милостыне, лишь призывая подойти его к этому шагу с полным осознанием и ответственностью как можно скорее. Предприниматель, по нашему мнению, может это сделать в кротчайшие сроки и подавать нуждающимся больше других, отказавшись от всего того, что не имеет отношения к христианскому образу жизни (сигарет, регулярных посещений дорогих магазинов и т.д.). При этом необходимо подчеркнуть, что отказ от указанных «благ» и их замена на благотворительность любого рода является рациональным шагом. Выгоды предпринимателей от вложений капитала в социальные отношения выражаются в двух основных моментах: 1) создаются неосязаемые активы предприятия в виде деловой репутации и благоприятного общественного мнения, что привлекает инвесторов и акционеров; 2) социальные инвестиции бизнеса оптимизируют его связи с внешней средой: с органами власти, средствами массовой информации и общественностью.

В-третьих, хозяйственнику нужно помнить, что его детям придётся расплачиваться за грехи отцов, восстанавливать или отстраивать заново многие производства, реанимировать истощённые недра, восстанавливать культуру земледелия, животноводства, птицеводства и возрож-

дать народные промыслы. А это – дело целой жизни.

Подводя итог нашему исследованию, хотелось бы отметить важнейшую мысль о том, что уровень социальной ответственности предпринимателей в конечном итоге зависит от степени их мотивации, которую в России пока нельзя назвать высокой. В настоящее время главная тенденция изменений в сфере мотивации связана с кризисом разрыва между инструментальной оснащённостью человека и уровнем его ответственности. Эта тенденция рассматривается в литературе в разрезе поиска путей к возврату традиционных ценностей и отношений человека к себе, своей деятельности и окружающему миру. На наш взгляд, именно религиозная вера является ядром этической системы и источником ценностей в любом обществе, что подтверждается многочисленными исследованиями [1]. История благотворительности показывает, что религиозная вера оказывается самым устойчивым основанием для мотивации альтруистической деятельности человека: все общества милосердия в России и за рубежом были или основаны Церковью, или связаны с ней.

В современном российском деловом обществе остро стоит проблема поиска базы для мотивированной социальной ответственности – благотворительного мировоззрения. Его созданию способствует восстановление религиозной традиции. По нашему мнению, именно православие может привнести свою этику в рыночную экономику для того, чтобы религиозная мотивация стала стимулом к социальной справедливости и ответственности малого бизнеса.

Литература

1. Боброва, О.С. Православная корпоративная культура как важный элемент национальной модели хозяйствования / О.С. Боброва, С.Ф. Крюков // Материалы Международного молодёжного Конгресса «Православие, молодежь и будущее России». – СПб. : Изд-во СПбГУТД, 2005. – С. 109–110.

2. Зейпель, И. Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / И. Зейпель. – М., 1913. – С. 48–49.

3. Лукин, С.В. Формирование православной доктрины социальной ответственности бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://econom.hram.by/?p=1.

4. Румянцева, Е.Е. Нравственные основы экономики / Е.Е. Румянцева. – М. : ИНФРА-М, 2009. – С. 37.

5. Златоуст, И. Толкование на святого Матфея евангелиста / И. Златоуст // Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. – Т. VII, Кн.II. – М. : Святитель Иоанн Златоуст, 2001. – С. 678.

The Role of Russian Orthodoxy in the Development of Social Responsibility of Small Business

R.S. Chistov, G.V. Panasenko, L.A. Sharaeva

Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

Key words and phrases: monastic charity; businessman; religious motivation; Russian orthodox church (Russian Orthodox Church); the doctrine of sacred fathers; social responsibility of business; the social service; traditional orthodox values.

Abstract: In contemporary Russia one can observe a number of phenomena, which over time may initiate a new historical cycle of economic development based on Orthodox ethics. The author believes that in today's Russia already exist socio-economic and religious and cultural opportunities for the formation of social responsibility, entrepreneurship on the basis of orthodox values.

© Р.С. Чистов, Г.В. Панасенко, Л.А. Шараева, 2011

УДК 613.155:537.562

ФОРМИРОВАНИЕ ФРАКЦИИ ЗАРЯЖЕННЫХ НАНОЧАСТИЦ ПРИ ИСКУССТВЕННОЙ ИОНИЗАЦИИ ВОЗДУХА РАБОЧЕЙ ЗОНЫ

К.А. ЧЕРНЫЙ

ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет», г. Пермь

Ключевые слова и фразы: аэроионизатор; воздух рабочей зоны; заряженные наночастицы; подвижность аэроионов.

Аннотация: Приведены особенности спектрального распределения аэроионов лёгкой и средней фракции по электрической подвижности в искусственно ионизированном при помощи коронного ионизатора воздухе рабочей зоны. В непосредственной близости от ионизатора обнаружено формирование фракции средних аэроионов, по своей природе являющихся заряженными наночастицами. Обсуждаются возможные механизмы образования заряженных наночастиц.

Вопросы проведения на современных машиностроительных предприятиях мероприятий по искусственной ионизации воздуха являются актуальными в силу всёвозрастающих скоростей обработки материалов, применения обрабатываемых деталей из высокопрочных сплавов и, как следствие, возникновение в областях обработки и в рабочей зоне электростатических полей большой интенсивности. Дополнительно отметим, что применение ионизированного воздуха является актуальным и с точки зрения технологии металлообработки [4].

Регламентирование количественных характеристик аэроионного состава (минимальных и максимальных объёмных концентраций аэроионов) в санитарно-эпидемических правилах и нормативах [1], с одной стороны, подчеркнуло важность аэроионизации воздуха при формировании качественной воздушной среды на рабочих местах, но с другой стороны, актуализировало связанные с ионизацией технико-гигиенические проблемы.

Одной из проблем и задач, которые до настоящего времени недостаточно хорошо изучены, видится односторонний, только с точки зрения количественных характеристик, подход к нормированию аэроионного состава на рабочих местах.

Между тем, важной качественной характеристикой аэроионного состава является спектральное распределение аэроионов по электрической подвижности, которое характеризует физико-химическую природу аэроионов и позволяет сделать вывод о качестве ионизации воздушной среды.

Предметом исследования являлось определение спектрального распределения лёгких и средних отрицательных аэроионов по подвижности в искусственно ионизированном с помощью коронного ионизатора воздухе и исследование закономерностей в модификации спектрального распределения по мере удаления от ионизатора.

Исследования проводились в помещении в отсутствии людей (кроме исследователя) с помощью интегрального аспирационного счётчика аэроионов с высокой разрешающей способностью [5], позволяющего детально определить параметры спектрального распределения в диапазоне подвижностей 0,1–7,9 см^2/(В·с).

Результаты исследований спектра отрицательных аэроионов по электрической подвижности сравнивались со спектральным распределением в чистом природном воздухе, заимствованном из [7].

Распределения отрицательных аэроионов по подвижности и модификация спектра аэроионов в зависимости от расстояния d до ионизатора представлены на рис. 1.

Важно отметить, что по сравнению с распределением по подвижности атмосферных ионов, характерным для чистого природного воздуха [7],в распределении аэроионов, созданных коронным ионизатором, значительную

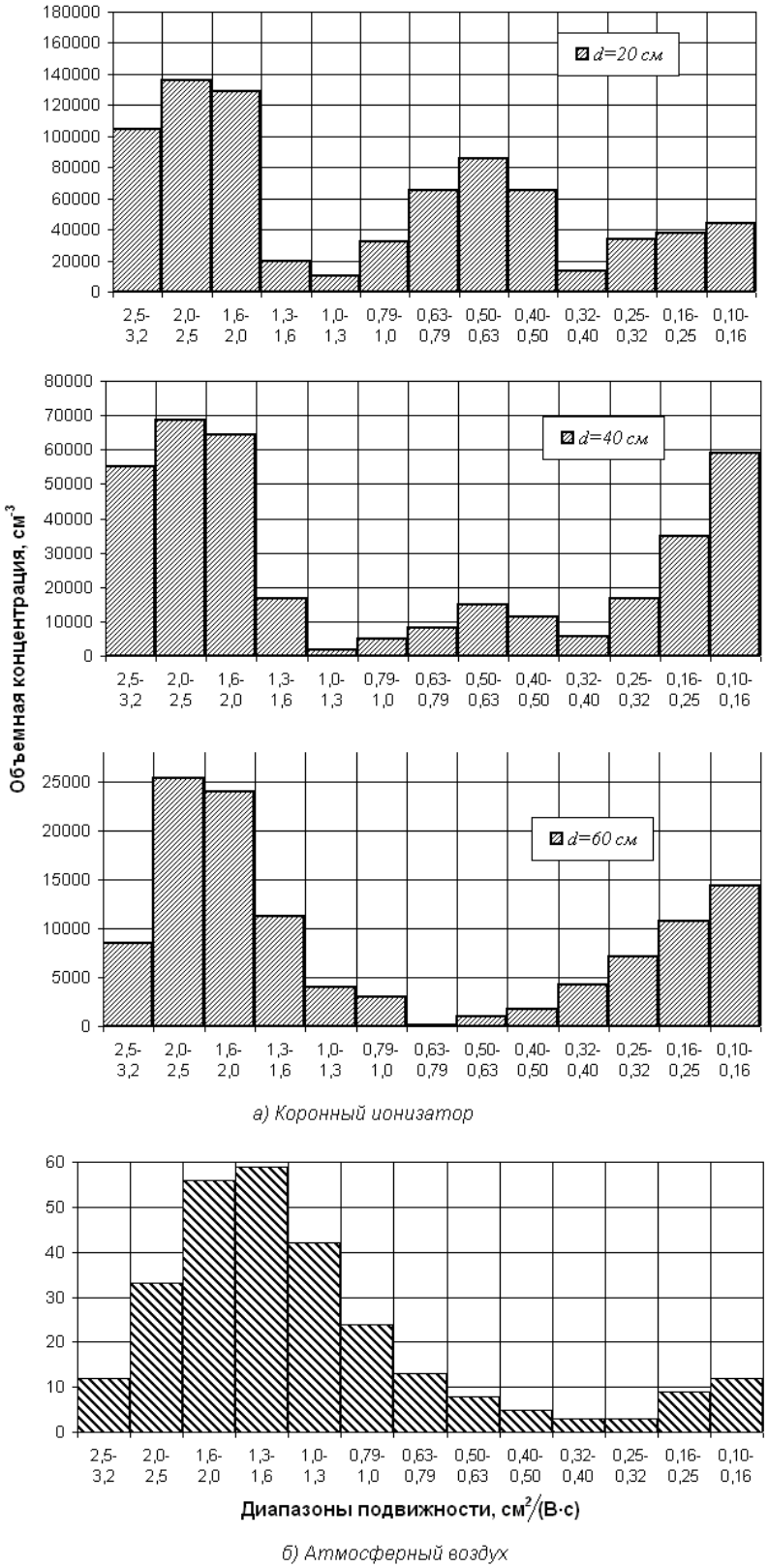


Рис. 1. Спектральные распределения по подвижности отрицательных аэроионов:
а) воздух помещения с коронным ионизатором
б) чистый атмосферный воздух (по данным [7])

долю составляют средние аэроионы подвижностью 0,1–1 см^2/(В·с), соответствующие размерам порядка 1,5–6 нм [6] и представляющие собой заряженные наночастицы.

В непосредственной близости от ионизатора в спектральном распределении средних аэроионов наблюдаются ярко выраженные две моды с подвижностью порядка 0,5 и 0,1 см^2/(В·с)соответственно. По мере удаления от ионизатора мода 0,5 см^2/(В·с) постепенно вырождается, при этом наблюдается усиление моды 0,1 см^2/(В·с). При дальнейшем увеличении расстояния от ионизатора мода 0,5 см^2/(В·с) не наблюдается, мода 0,1 см^2/(В·с) в свою очередь также имеет тенденции к вырождению.

Согласно [8–9], появление в спектральном распределении аэроионов средней группы подвижности объясняется возможным образованием новых химических веществ (прежде всего при отрицательном электрическом коронном разряде гидроксония, озона и оксидов азота) и аэрозольных частиц из газовой фазы в областях повышенной ионизации. Возможным механизмом формирования фракции средних аэроионов видится конденсация вновь образованных аэрозольных частиц на лёгкие аэроионы, представляющих собой по физической природе заряженные кластеры. В результате конденсации аэроионы тяжелеют, формируется фракция средних аэроионов. В дальнейшем средние аэроионы принимают участие в образовании ещё более тяжёлых частиц, концентрации как лёгких, так и средних аэроионов уменьшаются.

Выполненные автором исследования изменения спектрального распределения аэроионов подтверждают такую гипотезу, поскольку известно [3], что концентрации и размер образующихся в результате действия источника ионизации аэрозольных частиц зависят главным образом от активности и времени действия источника ионизации. Действительно, как показано выше, при малом времени облучения (при измерении спектра в непосредственной близости от коронного ионизатора) в воздухе формируются средние аэроионы с модой по подвижности порядка 0,5 см^2/(В·с). По мере удаления от ионизатора (увеличении времени облучения) доля средних аэроионов в суммарной концентрации аэроионов уменьшается, формируются преимущественно менее подвижные аэроионы и форма спектра приближается к природной.

Таким образом, несмотря на широко известные результаты научных исследований о позитивном влиянии на человеческий организм отрицательной аэроионизации, нельзя считать их окончательно готовыми к широкому применению. В первую очередь, это связано с односторонностью подхода, когда рассматриваются только количественные характеристики аэроионизации [1]. Проведённые автором исследования показывают, что коронные ионизаторы создают в воздухе аэроионный состав с качественными параметрами, отличающимися от наблюдаемых в чистом природном воздухе. Обнаруженные в значительных концентрациях вблизи коронных ионизаторов аэроионы средней группы подвижности по своей физической природе являются заряженными наночастицами, по химическому составу могут представлять собой оксиды азота или частицы азотной кислоты. Подчеркнём, что, согласно [2], в настоящее время актуальность исследования токсичности и опасности наночастиц, а также гигиенического нормирования наночастиц в воздухе рабочей зоны не вызывает сомнений.

В силу вышеизложенного, учитывая отличия в качественных параметрах аэроионного состава и обнаруженной генерации заряженных наночастиц в непосредственной близости от коронного ионизатора, для широкого применения искусственной ионизации обязательно требуется проведение дополнительных исследований медицинского, гигиенического и технического характера.

Литература

1. Гигиенические требования к аэроионному составу воздуха производственных и общественных помещений: СанПиН 2.2.4.1294-03: Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы Рос. Федерации: утв. Главным государственным санитарным врачом Рос. Федерации 18апреля 2003 г.

2. Глушкова, А.В. Нанотехнологии и нанотоксикология – взгляд на проблему / А.В. Глушкова, А.С. Радилов, В.Р. Рембовский // Токсикологический вестник. – 2007. – № 6. – С. 4–8.

3. Корниенко, В.И. Количественная модель аэрозолеобразования при радиолизе воздуха / В.И. Корниенко, В.В. Смирнов // Тр. инта эксперим. метеорологии. – 1989. – Вып. 48(138). – С. 71–78.

4. Корчагин, А.В. Исследование процесса резания в газовых контролируемых средах : автореф. дис. … канд. техн. наук / А.В. Корчагин. – М., 2009. – 18 с.

5. Черный, К.А. Физические параметры и способы формирования биопозитивной воздушной среды в замкнутых помещениях : дис. … канд. техн. наук / К.А. Черный. – Пермь, 1999. – С. 49–59.

6. Atmospheric ions and nucleation: a review of observations / A. Hirsikko [et al.] // Atmospheric Chemistry and Physics. – 2011. – P. 767–798.

7. Horrak U., Salm J., Tammet H. Statistical characterization of air ion mobility spectra at Thkuse Observatory: Classification of air ions // Journal of Geophysical Research. Atmospheres.– 2000. – Vol. 105. – P. 9291–9302.

8. Rehbein N., Cooray V. NOx production in spark and corona discharges // Journal of Electrostatics. –2001. –Vol. 51–52. – P. 333–339.

9. The effect of wire heating and configuration on ozone emission in a negative ion generator / L. Liu [et al.] // Journal of Electrostatics. – 2000. – Vol. 48. – P. 81–91.

The Formation of Charged Nanoparticle Mode by Artificial Air Ionization of the Workplace

K.A. Chernyy

Perm State Technical University, Perm

Key words and phrases: air ionizer; workplace air; charged particles; air ion mobility.

Abstract: The article considers electrical mobility spectra of small and intermediate air ions as a result of corona ionization of the workplace. The formation of intermediate air ions, which are charged nanoparticles, is detected near the corona ionizer. The possible ways of charged nanoparticle mode formation are discussed.

© К.А. Черный, 2011

УДК 532.551: 62-408.8

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕРЬ НАПОРА В ТРУБОПРОВОДАХ

В.Л. СНЕЖКО, Д.М. БЕНИН

ФГОУ ВПО «Московский государственный университет природообустройства», г. Москва

Ключевые слова и фразы: коэффициент гидравлического сопротивления трения; трубопровод; потери напора; эквивалентная шероховатость.

Аннотация: Для гидравлического расчёта трубопроводов из новых полимерных материалов необходимо значение эквивалентной шероховатости материала стенок трубы, которое может быть определено только экспериментально. В статье приводятся результаты гидравлических исследований напорного течения воды в трубах малого диаметра из непластифицированного поливинилхлорида.

Для устройства наружных и внутренних сетей водоснабжения и канализации в последнее время широко применяются современные полимерные материалы: полиэтилен низкой плотности, полиэтилен высокой плотности, поливинилхлорид, полипропилен. Неотъемлемой частью проектирования трубопроводов является их гидравлический расчёт, регламентируемый нормативными документами, в результате которого определяется величина напора, необходимая для подачи воды потребителю [6]:

$$H_{\text{тр}} = \sum i_t l + \sum h_{\text{мс}} + h_{\text{геом}} + h_{\text{св}}, \qquad (1)$$

где i_t – удельные потери напора при температуре воды $t,^0C$, м/м; l – длина участка трубопровода, м; $h_{\text{мс}}$ – потери напора в стыковых соединениях и местных сопротивлениях, м; $h_{\text{геом}}$ – геометрическая высота, м; $h_{\text{св}}$ – свободный напор при изливе из трубопровода, м.

В расчётах допускается принимать $\Sigma\ h_{\text{мс}}$ равной 20–30 % $\Sigma i_t l$, таким образом, определение потерь напора на трение по длине является основной расчётной величиной, от определения которой зависят параметры водоподачи. Потери напора на единицу длины трубопровода определяются из формулы:

$$i_t = \frac{\lambda v^2}{2gd},$$

где λ – коэффициент гидравлического сопротивления по длине трубопровода (коэффициент Дарси); v – средняя скорость движения воды, м/с; g– ускорение свободного падения, м/с^2; d – расчётный (внутренний) диаметр трубопровода, м.

Коэффициент Дарси следует определять по зависимости:

$$\sqrt{\lambda} = \frac{0{,}5\left[\dfrac{b}{2} + \dfrac{1{,}312(2-b)\lg\left(3{,}7d/K_э\right)}{\lg \mathrm{Re}_ф - 1}\right]}{\lg\left(3{,}7d/K_э\right)}, \qquad (2)$$

где b – число подобия режимов течения воды, $b = 1 + \dfrac{\lg \mathrm{Re}_ф}{\lg \mathrm{Re}_{кв}}$, здесь число Рейнольдса $\mathrm{Re}_ф = \dfrac{vd}{\nu}$, где ν – коэффициент кинематической вязкости воды (м^2/с), число Рейнольдса, соответствующее началу квадратичной области гидравлических сопротивлений при турбулентном движении воды $\mathrm{Re}_{кв} = \dfrac{500d}{K_э}$, $K_э$ – коэффициент эквивалентной шероховатости (м), приводимый в отдельных сводах правил, но не менее 0,00001 м.

Опыт показывает, что именно определение значения коэффициента эквивалентной шероховатости $K_э$ вызывает на практике значительные затруднения. В строительных нормах номограммы расчёта потерь напора приведены для пластиковых труб при $K_э$= 0,00002м или 0,02 мм [6].

Параметр шероховатости, обозначаемый в международных стандартах *Ra*, и представляющий собой среднее арифметическое значение из абсолютных значений расстояния от любой точки профиля и средней линией в

Таблица 1. Эквивалентная шероховатость и параметр шероховатости материалов труб

Материал	$K_э$, мм	*Ra*, мм
Железобетон	2,2	2,97
Железобетон	0,35	0,298
Сталь	0,05	0,045
Фанера	0,017	0,034

Таблица 2. Коэффициент эквивалентной шероховатости полимерных труб [7]

d, мм	50	100	200	300	600	1200
$K_э$, мм	0,005	0,01	0,015	0,025	0,035	0,05

пределах базовой длины, определяется для материалов по стандартной методике с помощью выпускаемых промышленностью профилометров или образцов шероховатости [5]. Коэффициент эквивалентной шероховатости $K_э$ в классической гидродинамике может быть определён только экспериментальным путём, вместо него не может быть ни в коем случае использован параметр шероховатости *Ra*. В табл. 1 приведены значения этих величин для некоторых материалов [1; 8].

В технических отчётах А.Г. Адамова и И.Е. Идельчика в 1948 г. была выявлена ещё одна особенность гидравлической шероховатости – её изменение с увеличением диаметра трубопровода. В трубопроводах из авиационной берёзовой фанеры при одинаковой средней высоте выступов шероховатости 0,017 мм с увеличением диаметра труб от 113 до 308 мм коэффициент эквивалентной шероховатости изменялся в 3 раза [8].

Зарубежные исследования труб из полиэтилена и поливинилхлорида диаметром от 50 до 300 мм выявили значения коэффициентов эквивалентной шероховатости $K_э$ от 0,0015 до 0,0105 мм; в США для трубопроводов из ПВХ на клеевых соединениях этот показатель равен 0,005 мм; в Швеции для полиэтиленовых труб со стыковой сваркой диаметром 1 200 мм получено значение$K_э$ = 0,05 мм [7]. Значения эквивалентной шероховатости, рекомендуемые при различном диаметре трубопровода из полимерных материалов, приведены в табл. 2.

Следует отметить, что трубы из полимерных материалов изготавливаются различными способами с использованием различного сырья, что должно отразиться на гидравлической шероховатости стенок материала. Например, трубы из непластифицированного поливинилхлорида (**НПВХ**) изготавливаются из композиции на основе суспензионного поливинилхлорида методом экструзии.

Целью экспериментальных исследований стало определение коэффициента гидравлической шероховатости трубопроводов из НПВХ малого диаметра (наружный диаметр 63 мм, внутренний диаметр 59 мм). Для этого в начале зеркального гидравлического лотка общей длиной 20 855 мм на шесть металлических опор был установлен трубопровод длиной 6 313 мм (107*d*), имеющий нулевой продольный уклон и выход потока в атмосферу. Трубопровод был врезан в напорный бак размерами 3 810 × 2 220 мм, основное регулирование подачи воды происходило задвижкой с ручным приводом, расположенной ниже бака у колена нагнетательного трубопровода. Выходное сечение лотка оборудовано плоским жалюзным затвором и успокоительными сетками, за которыми для определения расхода трубопровода шпитценмасштабом измерялся уровень воды мерного треугольного водослива с острой кромкой. В трубопроводе были выполнены два раструбных клеевых соединения без фаски согласно ГОСТ Р 51613-2000, что позволило не учитывать потери напора на стыках [3]. Эксперименты проводились в лаборатории гидравлики Московского государственного университета природообустройства.

Для формирования стабилизированного профиля эпюры скоростей за входным оголовком в трубопровод требуется некоторый так называемый начальный участок. Входной оголовок обеспечивал неплавный вход потока, поэтому длина начального участка для турбулентного режима принималась как большая из трёх величин, вычисленных по формулам:

$$l_{нач} = 0{,}693 \cdot d \cdot \mathrm{Re}^{1/4};$$

$$l_{нач} = d \cdot \frac{0{,}52}{\lambda};$$

$$l_{нач} = d \cdot (0{,}45/\lambda + 8{,}7).$$

Числа Рейнольдса при проведении эксперимента лежали в пределах $1{,}04 \cdot 10^5$ – $1{,}84 \cdot 10^5$, что могло соответствовать начальному участку длиной 12,4*d* – 33,7*d*. На расстоянии 34*d* от входного сечения был установлен первый расчётный пьезометрический створ, на расстоянии 92*d* – второй и на расстоянии 11*d* от выходного сечения – третий створ. По перепаду давления между первым и вторым створом определялся

гидравлический коэффициент трения λ, третий створ был необходим для проверки напорного режима на выходе из трубопровода.

Было выполнено 139 опытов, в которых напор на входе в трубопровод принимал 36 различных значений со средним шагом 20 мм. Оценка точности результатов измерений производилась согласно ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002, применяемому для измерения непрерывных величин, дающих в качестве результата измерений единственное значение [4]. Опыт был выполнен в условиях повторяемости. При фиксированном значении напора определялся размах вариаций показаний по пьезометрам, который сопоставлялся с критическим диапазоном для уровня вероятности 95 % при числе измерений n:

$$CR_{0.95}(n) = f(n) \cdot \sigma_r,$$

где σ_r – стандартное отклонение повторяемости; $f(n)$ – коэффициент критического диапазона.

Число повторных замеров непосредственных величин увеличивалось, если значения размаха вариаций превышали критические, в качестве среднего значения во всех случаях было принято среднее арифметическое.

Точность метода измерений представляет собой сумму общего среднего значения (математического ожидания), лабораторной составляющей систематической погрешности в условиях повторяемости и случайной составляющей погрешности результата измерений в условиях повторяемости [4]. Были оценены систематические и случайные составляющие непосредственно измеряемых величин. Суммарная предельная относительная ошибка в определении расхода с вероятностью 0,95 составляла 1,1 %, давления 1,0 %. Оценку точности косвенных измерений выполняли для функции нескольких непосредственно измеряемых величин. Суммарную ошибку измерений коэффициента гидравлического трения λ формировали ошибки в определении диаметра трубопровода, разности показаний входного и выходного контрольного пьезометра, расстояния между контрольными пьезометрами и расхода. Суммарная предельная относительная ошибка опытного значения коэффициента Дарси с вероятностью 0,95 равна 4,5 %.

Эквивалентная шероховатость была определена по экспериментальным данным согласно ГОСТ 8.563.1-97 по формуле Коулбрука [5]:

$$\frac{K_э}{d} = 3{,}71 \cdot 10^{-\frac{1}{2\sqrt{\lambda}}} - \frac{9{,}34}{\mathrm{Re}\sqrt{\lambda}}. \qquad (3)$$

Полученные экспериментально значения эквивалентной шероховатости находились в пределах 0,004–0,008 мм. Выборка была проверена на один выброс наибольшего и наименьшего результатов по критерию Граббса, рекомендованному ГОСТ Р ИСО 5725-2-2002. Значение тестовой статистики при проверке на один выброс наибольшего результата равно 0,068, на один выброс наименьшего результата – 0,072, что меньше 5 % критического значения 2,979, следовательно, обе позиции были приняты корректными.

Следующим этапом стала проверка соответствия выборочного распределения теоретическому, необходимая для выяснения способа построения границ доверительного интервала для среднего. Поскольку объём выборки был более 30 вариантов, проверялась сложная гипотеза о соответствии выборочного распределения нормальному с параметрами:

$$\hat{\theta}_0 = \sqrt{s^2} = \sqrt{\frac{1}{n-1}\left[\sum x_i^2 - \frac{(\sum x_i)^2}{n}\right]} \text{ и}$$

$$\hat{\theta}_1 = \bar{x} = \frac{x_1 + x_2 + \ldots + x_n}{n},$$

где стандартное отклонение $\hat{\theta}_0$ = 0,0089 является оценкой среднеквадратического отклонения θ_0, а среднее значение $\hat{\theta}_1$ = 0,0064 – оценкой математического ожидания, n – число экспериментальных точек, n = 36, x – значения эквивалентной шероховатости при различных числах Рейнольдса.

Использовался один из непараметрических асимптотических критериев – критерий Крамера-Мизеса-Смирнова, рекомендованный ГОСТ Р 50.1.037-2002 [2], расчётное значение статистики $\omega_n^2 = \sum_{j=1}^{n}\left[F(x_{(j)}) - \frac{j-0{,}5}{n}\right]^2 + \frac{1}{12n}$ =0,1078 меньше критического значения 0,1262. Гипотеза о согласии не отвергается, так как $P\{S \succ S_\omega^*\} = 1 - G(S_\omega^* \mid H_0) = 0{,}09 \succ \alpha = 0{,}05$, где α– принятый уровень значимости.

Интервальная оценка коэффициента эквивалентной шероховатости труб из непластифицированного поливинилхлорида, полученная на основании экспериментальных исследований, с вероятностью 95 % равна $K_э$=0,0064±0,0003 мм. В гидравлических расчётах трубопроводов при

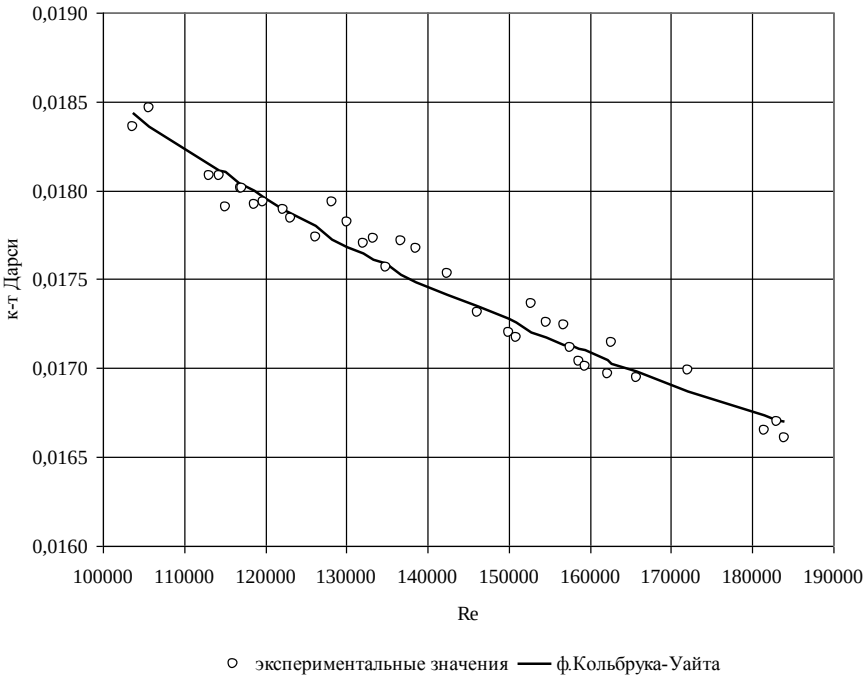


Рис. 1. Экспериментальное определение гидравлической эквивалентной шероховатости

расчёте по формуле (2) для указанных случаев следует использовать более высокое значение $K_э$ = 0,01 мм, согласно требованиям [6], следовательно, потери напора будут определены с некоторым запасом в большую сторону.

В технических условиях встречается коэффициент шероховатости стенки трубы из НПВХ 0,003 мм без указания диаметра и без уточнения, является ли это коэффициентом эквивалентной шероховатости $K_э$ или параметром шероховатости *Ra*. На рис. 1 представлены экспериментальные данные коэффициента Дарси и кривая, вычисленная по зависимости (3) при значении $K_э$ = 0,006 мм, показывающая хорошее совпадение эмпирических и расчётных значений.

Выводы

Для труб из различных полимерных материалов эквивалентная шероховатость материала стенок зависит от диаметра, увеличиваясь с его ростом, что обусловлено спецификой изготовления труб.

Возможны некоторые различия эквивалентной шероховатости для труб из различных пластмасс.

Экспериментальные исследования и их статистическая обработка, выполненные согласно требованиям ГОСТ, позволяют в качестве эквивалентной шероховатости труб из НПВХ малого диаметра принимать значение $K_э$ = 0,0064±0,0003 мм.

Литература

1. Адамов, Г.А. Экспериментальное исследование сопротивления фанерных труб круглого и квадратного сечений при вполне развитом турбулентном течении / Г.А. Адамов, И.Е. Идельчик // Труды МАП. – 1948. – № 670. – 26 с.

2. ГОСТ Р 50.1.037-2002. Прикладная статистика. Правила проверки опытного согласия с теоретическим. Непараметрические критерии. Введ. 2002-04-23. – М. : Изд-во стандартов, 2002. – 43 с.

3. ГОСТ Р 51613-2000 Трубы напорные из непластифицированного поливинилхлорида. Технические условия. Введ. 2001-07-01. – М. : Изд-во стандартов, 2001. –18 с.

4. ГОСТ Р ИСО 5725-2-2002. Точность (правильность и прецизиозность) методов и результатов измерений. Ч.2. Основной метод определения повторяемости и воспроизводимости стандартного метода измерений. – Введ. 2002-04-23. – М. : Изд-во стандартов, 2002. – 33 с.

5. ГОСТ 8.563.1-97. Диафрагмы, сопла ИСА 1932 и трубы Вентури, установленные в

заполненных трубопроводах круглого сечения. Технические условия. Введ. 1999-01-01. – М. : Изд-во стандартов, 2000. – 56 с.

6. СП 40-102-2000 Проектирование и монтаж трубопроводных систем водоснабжения и канализации из полимерных материалов. Общие требования. Принят 17 мая 2000 г. взамен СН 478-80. Госстрой России. – М., 2001. – 36 с.

7. Швабауэр, В. Шероховатость полиэтиленовых труб. Расчёт гидравлических потерь давления в трубопроводе из пластмасс / В. Швабауэр, И. Гвоздев, М. Гавриловский // Полимерные трубы. – 2006. – № 1 – С. 36–40.

8. Schlichting, Herrmann. Boundary-layertheory // Herrmann Schlichting, Klaus Gersten; With contributions from Egon Krausea. Herbert Oerteljr; Transl. by Katherine Mayes. – 8. rev. a. enl. ed. Berlin [etc.] : Springer, Cop. 2000 – XXIII, 799 c.

On the Determination of Pressure Loss in Pipelines

V.L. Snezhko, D.M. Benin

Moscow State University of Environmental Engineering, Moscow

Key words and phrases: pipeline; pressure loss; hydraulic resistance coefficient of friction; the equivalent roughness.

Abstract: The hydraulic calculation of pipelines from new polymeric materials requires the value of equivalent roughness of the pipe wall material, which can only be determined experimentally. The paper presents the results of hydraulic studies of pressurized water flow in small diameter pipes of unplasticized polyvinyl chloride.

© В.Л. Снежко, Д.М. Бенин, 2011

УДК 681.3.002: 32.973.233: 685.5

АГЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ БАЗАМИ ДАННЫХ

Н.С. ЗИНКИНА

ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

Ключевые слова и фразы: агентно-ориентированные технологии; программное обеспечение; управление базами данных; сети обработки данных.

Аннотация: Рассматривается применение агентно-ориентированной технологии к проектированию мобильных сетевых систем управления базами данных. Отмечаются преимущества архитектуры, лежащей в основе рассматриваемой системы. Применение доменов в распределенных системах обеспечивает снижение сетевого трафика и уменьшает нагрузку на основные серверы. Также данное программное обеспечение позволяет вести поиск информации в нескольких таблицах, не связанных между собой. И, наконец, данная система отвечает требованиям безопасности и защиты информации. Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что в условиях быстро развивающегося Интернета и, в частности, технологии мобильных агентов, рассматриваемое агентно-ориентированное программное обеспечение может оказаться перспективным в применении.

Одной из главных целей, которые преследуются при соединении компьютеров в сеть, является обеспечение возможности использования ресурсов всех компьютеров каждым пользователем сети. Для реализации этой возможности компьютеры, подсоединяемые к сети, должны иметь необходимые средства взаимодействия с другими компьютерами сети. В целях интеграции распределенных приложений в сетях в настоящее время интенсивно развивается технология мобильных агентов.

Основываясь на работах [1–3], дадим краткую характеристику технологии мобильных агентов. Мобильный агент (рис. 1) является программой, представляющей пользователя в компьютерной сети, имеющей способность автономно перемещаться по сети от узла к узлу и выполняющей некоторые вычисления, необходимые пользователю. Область применения агентов может варьироваться от покупок через Интернет до управления устройствами реального времени и выполнения распределённых научных вычислений. Приложения могут вводить мобильных агентов в сеть, позволяя им странствовать в сети по пути, определённому заранее или выбираемому каждым агентом самостоятельно на основе динамически получаемой информации. Выполнив свою миссию, агенты могут вернуться на свой «родной» узел, чтобы сообщить пользователю результаты. Мобильные агенты можно считать конечной точкой эволюционного развития абстракций перемещаемости, таких как мобильный код, мобильные объекты и миграция процессов. Перемещаемая часть мобильного кода, например, апплетов, состоит только из кода. Для перемещаемых объектов эта часть включает в себя и код, и данные. Для мигрирующих процессов в перемещаемую часть добавляется состояние нити. Перемещаемая часть мобильных агентов состоит из кода, данных, состояния и прав доступа.

Мобильные агенты автономно перемещаются по узлам, не поддерживая постоянной связи с породившим их узлом. Породивший домашний узел только создаёт агентов и инициализирует их, а также принимает агентов, доставляющих конечный результат. Использование технологии мобильных агентов может дать ряд преимуществ. Некоторые из них:

- *Уменьшение сетевого трафика для приложений, обрабатывающих большие массивы*

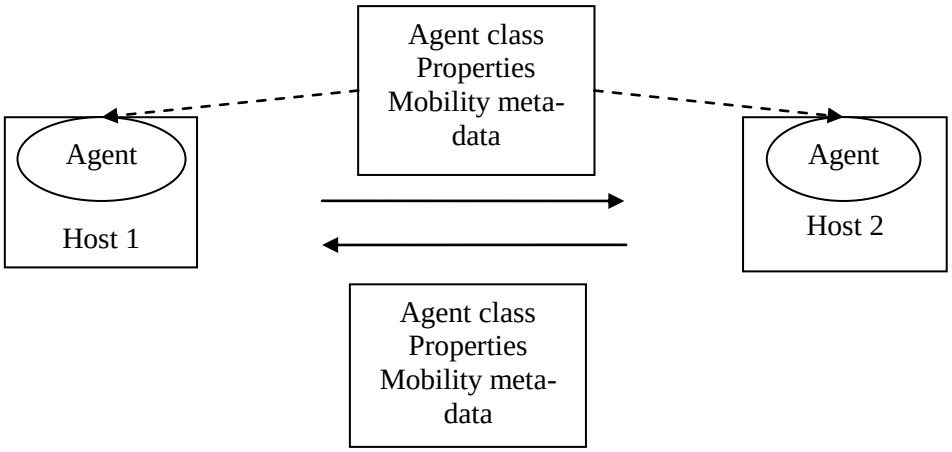


Рис. 1. Мобильные агенты

информации. Если большой объём данных хранится на удалённом узле, то пересылка агента для обработки этих данных в месте их хранения позволит увеличить производительность по сравнению с пересылкой массива данных к месту его обработки. К тому же, локальный компьютер может не иметь достаточного объёма памяти для временного хранения обрабатываемых данных, может иметь слишком узкий канал связи с сетью, либо просто не иметь достаточных вычислительных мощностей;

▪ *Настраиваемость.* Агента можно очень просто настраивать. Системе клиент-серверного взаимодействия сложно адаптироваться к внезапным изменениям. Мобильные агенты, напротив, могут быть настроены в соответствии с потребностями пользователя и переданы на сервер, где они и произведут необходимые настройки.

▪ *Устойчивость к ошибкам.* Клиент-серверные RPC-механизмы были разработаны для систем, работающих в локальных сетях, они интегрированы в локальные сети и возможности их серверов сильно ограничены. Если эти системы расширять на сети большого масштаба, они становятся менее надёжными. Способность мобильных агентов динамически реагировать на неожиданные события и ситуации позволяет строить на их основе ясные и устойчивые к ошибкам распределённые системы. Если узел выключается, все агенты, работающие на этой машине, предупреждаются и имеют возможность переместиться на другой узел сети, чтобы продолжить работу, этот аспект очень важен для мобильных вычислений.

▪ *Большая гибкость по сравнению с клиент-серверной моделью.* Роли в системе клиент-серверного взаимодействия жёстко закреплены, чётко определены и с трудом поддаются изменению, но эта модель не обладает достаточной гибкостью для работы в изменчивой глобальной сети. Мобильные агенты более гибки благодаря их способности перемещаться по узлам сети по мере необходимости.

▪ *Асинхронная и автономная природа.* Обычно мобильные устройства должны полагаться на узкие и ненадёжные сетевые соединения. Задачи, требующие постоянно открытого соединения между мобильным устройством и узлом сети, не являются экономически и технически приемлемыми. Для решения этой проблемы могут использоваться мобильные агенты. Агенты передаются в сеть, где и работают над поставленной задачей асинхронно и автономно, являясь независимыми от создавшего их процесса. Мобильное устройство может через некоторое время повторно установить соединение с сетью, чтобы собрать работы агентов.

▪ *Неоднородность.* Так как мобильные агенты в основном являются независимыми от вычислительной и транспортной платформы, а зависят только от собственного окружения, они представляют оптимальные условия для интеграции в разнородные системы.

Технология мобильных агентов становится всё более актуальной в связи с ростом объёмов использования различных систем управления базами данных (**СУБД**), высокой степенью распределённости данных среди большого числа клиентов, серверов и служб, необходимостью работы с большими объёмами данных и их всеобъемлющим анализом для быстрого принятия решений.

Домен «ФИО» (№ 1)

id	val
1	Иванов
2	Петров
3	Сидоров

Домен «Адрес» (№ 2)

id	val
1	Лермонтова 23
2	Красная 20
3	Пр. Победы 777
4	Мира 8

Домен «№ группы» (№ 3)

id	val
1	07вв3
2	06вв3
3	07вп1

Домен «№ зачётки» (№ 4)

id	val
1	230105
2	320105
3	123045

Схема отношения: *R* (Фамилия, Адрес, Группа, № зачётки)

Имя атрибута	Фамилия	Адрес	Группа	№ зачётки
Имя домена	ФИО	Адрес	Группа	№ зачётки
№ домена	1	2	3	4

Кортежи отношения (внутреннее представление)

family	address	grp	zachet
1	3	2	1
2	4	3	2
3	1	1	3

Внешнее представление для пользователя

Фамилия	Адрес	Группа	№ зачётки
Иванов	Пр. Победы 777	06вв3	230105
Петров	Мира 8	07вп1	320105
Сидоров	Лермонтова 23	07вв3	123045

Рис. 2. Соотношение внешнего и внутреннего представления отношений при покортежном распределении в доменной модели

Реализуются различные способы организации информационного обеспечения распределённых систем, одним из них является доменная модель данных. Преимуществами такой модели считаются распределение отношений по отдельным узлам сети как покортежное, так и подоменное. Кроме того, выявление связей между отношениями и доменами позволяет вести поиск информации в нескольких таблицах, не связанных между собой. Применение доменов в распределённых системах ведёт к существенному снижению сетевого трафика и уменьшению нагрузки на основные серверы. Расширяются возможности по обеспечению безопасности информации. Использование покортежного и подоменного распределения отношений по узлам позволяет сократить время доступа к хранимой информации по сравнению с традиционными СУБД.

Возможность повторного использования ранее подготовленных наборов данных ведёт к сокращению сроков разработки информационных систем, так как проектирование сводится к выбору и компоновке готовых доменов [4].

В настоящее время на протяжении жизни человека информация о нём накапливается в различных структурах (начиная с детского сада, далее больница, школа, университет, место работы, и т.д.). В ситуациях, когда необходимы данные двух различных структур, например, данные о школе становятся необходимыми в университете, возникает дублирование данных. Поэтому распределённая база данных на основе доменной модели поможет избежать избыточности информации и трудностей с её обработкой. Предлагается использовать семантические свойства используемых данных, распределяя их подоменно и при помощи кортежей отношений связывать распределённые по узлам данные.

Поиск информации в такой модели данных имеет ряд преимуществ. Это позволяет вести поиск в нескольких таблицах, не связанных между собой, а также при большом количестве записей (а эта проблема актуальна, студентов в

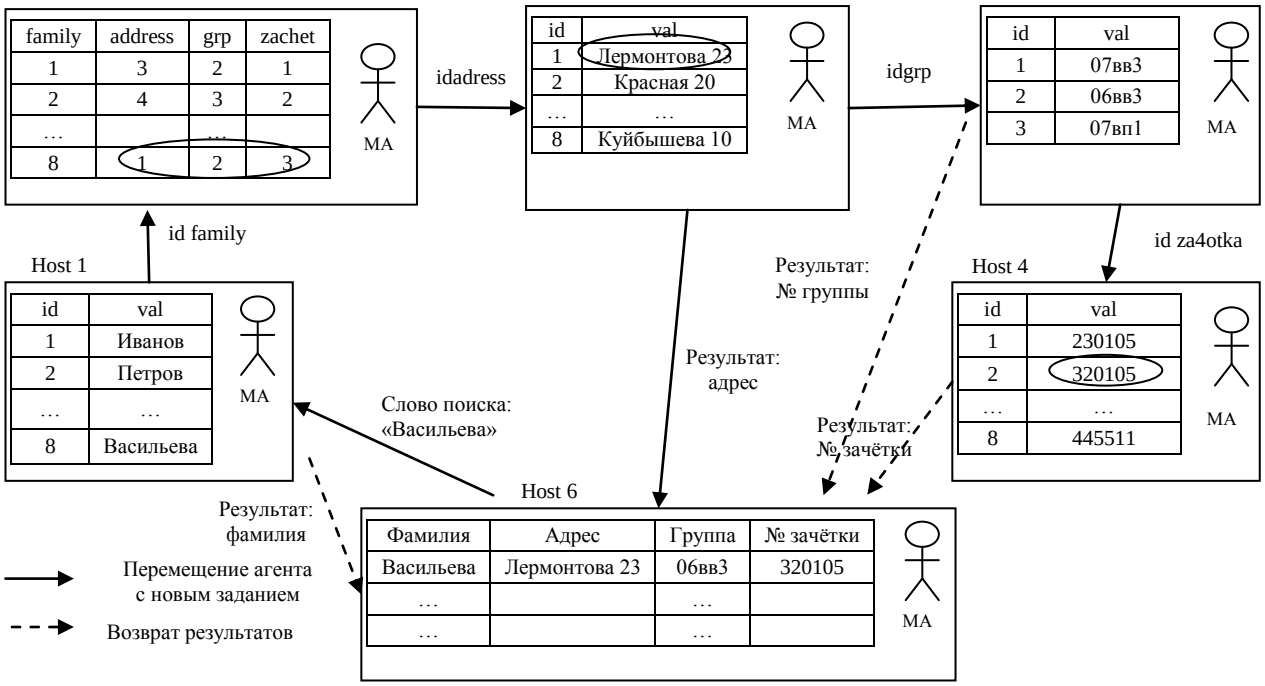


Рис. 3. Схема обработки запроса

университете большое количество), данные можно разделять не только подоменно, но и покортежно, при этом распределении домен можно будет получить из отдельных частей, находящихся в различных узлах [4].

Программное обеспечение предназначается для управления распределённым поиском информации в сети электронно-вычислительных машин (**ЭВМ**). Построение операционной среды на базе агентной технологии подразумевает присутствие агента, который осуществляет координацию работы всей системы. Мобильный агент работает с таблицами базы данных, распределённой подоменно на узлах сети, по очереди перемещаясь с одного узла на другой.

В доменно-ориентированной модели данных домен содержит совокупность перенумерованных значений с общей семантикой.

Для наглядности изложения структуры доменно-ориентированной модели приведён рис. 2, на котором изображён пример модели данных. На рис. 2 пронумерованы четыре домена, причём каждый из них имеет своё название [4].

Схема отношения может быть задана как перечисление имен атрибутов и номеров соответствующих им доменов. Одно отношение может быть задано как совокупность кортежей, в которых перечислены не сами значения, а их номера в соответствующем домене. Применение доменной модели выявляет связи между отношениями и доменами. Таким образом, запрос может строиться с ориентацией на домен: зная, к какому домену должен принадлежать результат, можно определить все отношения, атрибуту которых соответствует указанный домен. Это позволяет вести поиск информации в нескольких таблицах, не связанных между собой.

Для реализации поиска в доменно-ориентированной модели данных в программном обеспечении применяются технологии мобильных агентов. Для этого каждый домен помещается на отдельный узел сети, кортежи отношения (таблица связей) также размещаются на узле сети, а поиск пользователя осуществляется с компьютера, на котором не располагаются домены и таблица связей.

Распределение базы данных в сети ЭВМ представлено на рис. 4. На хосте пользователя создаётся мобильный агент. Пользователь вводит информацию для поиска, в данном случае фамилию студента, и агент получает список заданий и адреса, на которые он должен поочерёдно отправляться за информацией.

Известно искомое значение и название домена «ФИО», в котором это значение должно размещаться: на узел, содержащий этот домен,

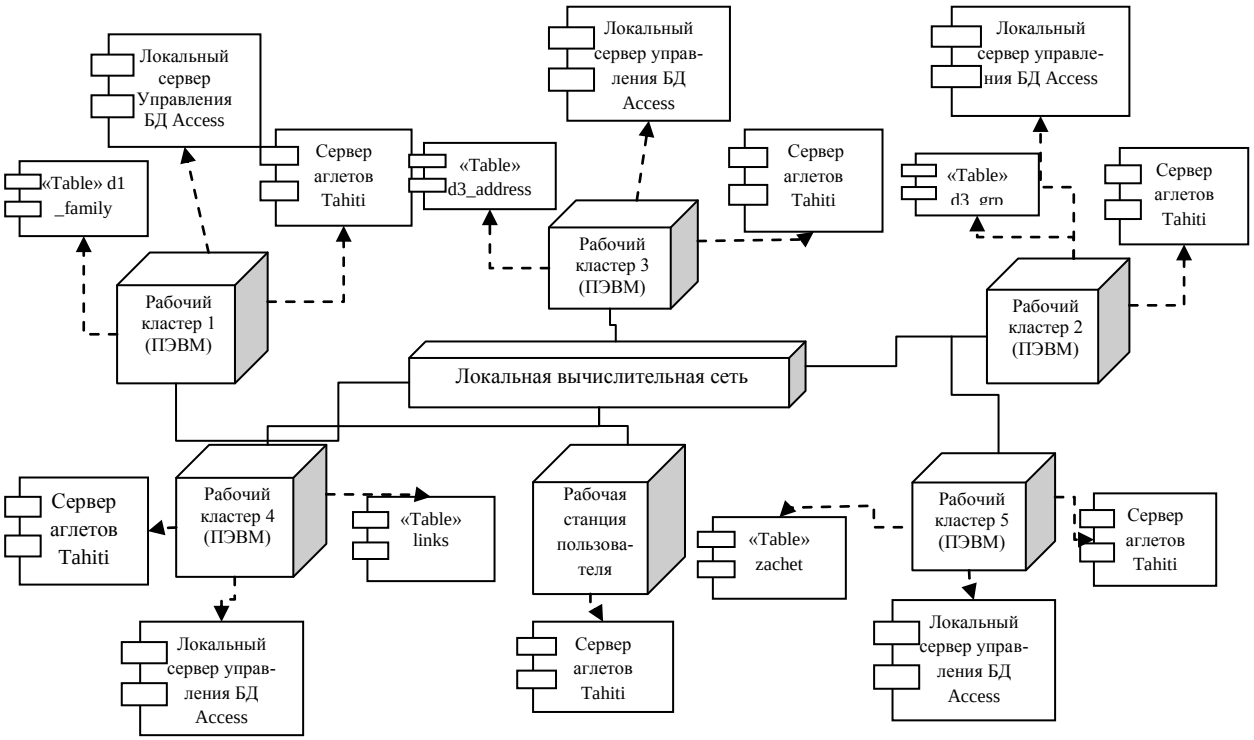


Рис. 4. Распределение базы данных в сети ЭВМ

агент отправляется на первом шаге. По значению (фамилии студента) агент читает идентификатор, соответствующий значению, и с ним отправляется на узел, содержащий таблицу связей. Агент читает строку со значением идентификатора и далее отправляется поочерёдно на узлы, содержащие домены: «адрес», «зачётка», и «группа», для чтения значений по идентификаторам, полученным из таблицы связей (рис. 3). Результаты отправляются на узел пользователя для отображения таблицы внешнего представления. В результате поиска найдены записи из разных таблиц. Разработанное программное обеспечение с распределённой базой данных на основе доменной модели было успешно протестировано. Предоставляет также интерес интеграция парадигмы мобильных агентов, функционирующих в распределённых системах баз данных [5] с подоменной организацией [4], с парадигмами согласования процессов и объектов и технологией классной доски [6]. Для реализации данной интеграции целесообразно использовать семантические сети и фреймы. На рис. 5 представлена семантическая сеть сложного события А обработки данных. Это событие (ISA) принадлежит к классу событий, которые, в свою очередь, является подклассом некоторого другого класса. Событие (ISEL) принадлежит некоторому множеству событий.

Событие *A* состоит из подсобытий *A*1, *A*2,…, *An*. Каждое из подсобытий является *A*2, …, *An* частью (APO) исходного события. События *A*1, происходят последовательно (*pr* – отношение предшествования).

Для каждого подсобытия, например, *A*1, определены обрабатываемые данные (*D*1, *D*2, …, *Dk*), (*Op*1 – отношение «операнд 1»). В выполнении каждого подсобытия участвуют агенты 1, 2, …, *m*, каждый в своей роли *r*, (то есть выполняет свою функцию). Каждый агент размещён (*P*) на каком-либо узле вычислительной сети. Агенты обрабатывают данные. Семантическую сеть можно доопределить, указав места размещения результатов и перемещения агентов. Отношения в семантической сети создаются по мере надобности и потом разрываются. В заключение необходимо отметить преимущества архитектуры, лежащей в основе рассматриваемой системы. Применение доменов в распределённых системах обеспечивает снижение сетевого трафика и уменьшает нагрузку на основные серверы. Также данное программное обеспечение позволяет вести поиск информации в нескольких таблицах, несвязанных между собой. И, наконец, данная

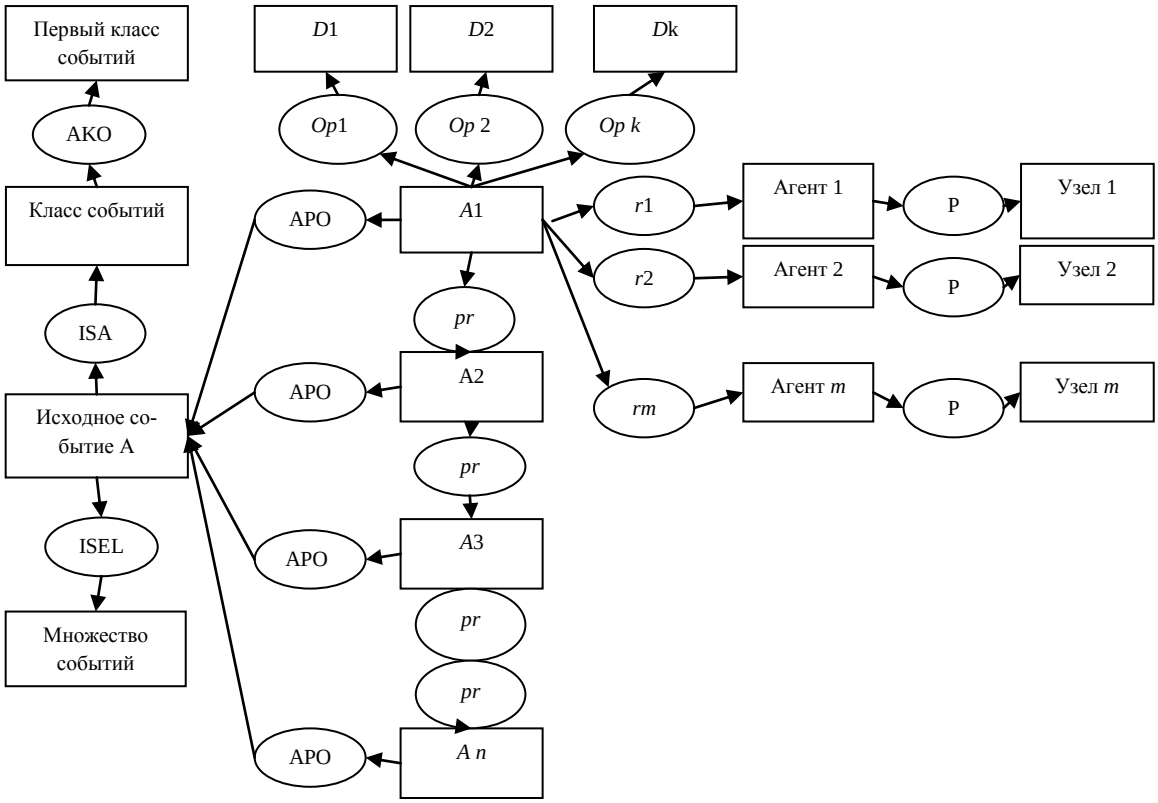


Рис. 5. Семантическая сеть «Сложное событие обработки данных»

система отвечает требованиям безопасности и защиты информации. Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что в условиях быстро развивающегося Интернета и, в частности, технологии мобильных агентов, рассматриваемое агентно-ориентированное программное обеспечение может оказаться перспективным в применении.

Литература

1. Тарасов, В.Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика / В.Б. Тарасов – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.

2. An, Bo; Lesser, Victor. Characterizing Contract-based Multi-agent Resource Allocationin Networks. IEEE Trans. On Systems, Man, and Cybernetics : Part B, Volume 40, Number 3, IEEE, 2010. – P. 575–586.

3. Mostafa, Hala; Lesser, Victor; and Miklau, Gerome. Self-interested Database Managers PlaingThe View Maintenance Game. Proceedings of the Seventh International Conference on Autonomous Agents and Multi-Agent Systems, Padgham, Parkes, Muller and Parsons, ed., IFMAAS, 2008. – P. 871–878.

4. Кольчугина, Е.А. Организация баз данных и распределенный информационный поиск // Труды международной научно-технической конференции. – Пенза : ПГУ, 2005. – С. 95–97.

5. Коннолли, Т. Базы данных. Проектирование, реализация, сопровождение. Теория и практика / Т. Коннолли, К. Бегг. – М. : Вильямс, 2003. – 1440 с.

6. Таненбаум, Э. Распределенные системы. Принципы и парадигмы / Э. Таненбаум, М. ванн Стеен. – СПб. : Питер, 2003. – 877 с.

Agent Oriented Approach to Designing Distributed Database Management Systems

N.S. Zinkina

Penza State University, Penza

Key words and phrases: agent-oriented technologies, database management systems, data processing networks, software.

Abstract: We consider the application of agent-oriented technologies for the design of mobile network database management systems. The advantages of architecture underlying the system are considered. Application domains in distributed systems, reduces network traffic and reduces the load on the servers. Also, this software allows you to search information in unrelated multiple tables. And finally, this system meets the requirements of security and information protection. From all the above, it must be concluded that in a rapidly evolving Internet and, in particular, the technology of mobile agents the agent-oriented software may appear promising in application.

© Н.С. Зинкина, 2011

УДК 631.15:33

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.Р. САДЫГОВ

ГОУ ВПО «Азербайджанский научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Баку

Ключевые слова и фразы: зерно; картофель; молоко; мясо; овощи; фрукты; яйцо.

Аннотация: Анализируется современное состояние сельскохозяйственного производства на основе фактических данных последних 19 лет и рассматривается обеспечение населения республики продуктами продовольствия за счёт внутреннего производства. В конце статьи даются предложения относительно продовольственной безопасности по основным продуктам продовольствия.

Все продукты продовольствия, указанные в нормах относительно регионального потребления – хлеб и мучные изделия, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо и мясные изделия, молоко и молочные изделия, яйца, растительные масла и другие – доставляются непосредственно *путём сельского хозяйства или в сыром виде*. То есть сельское хозяйство обеспечивает население продуктами продовольствия, а отрасли промышленности – сырьём. Таким образом, разрешение таких глобальных проблем, как благосостояние населения, обеспечение продовольственной безопасности за счёт внутреннего производства напрямую зависит от состояния сельскохозяйственного производства.

Разрешение проблем сельскохозяйственных отраслей, которые зависят больше от природно-климатических условий, чем от технологических факторов, практически невозможно раз и навсегда. Если сегодня какая-нибудь проблема данной отрасли успешно разрешается, то завтра появляется другая. Несмотря на проведение соответствующих мероприятий, анализ развития сельского хозяйства на разных уровнях, проблемы связанные с производством всё ещё остаются неразрешёнными полностью. То есть, несмотря на продвижения в сфере сельскохозяйственного производства после восстановления экономической независимости в Азербайджане, обеспечение продовольственной безопасности по таким продуктам как, зерно, мясо, молоко, яйца и др. за счёт внутреннего производства всё ещё не возможно. Проблема состоит в том, что существенный потенциал не используется на нужном уровне для производства сельскохозяйственной продукции в том количестве, которое полностью обеспечит республику. Указанные объективные факторы требуют анализа нынешнего состояния сельскохозяйственного производства и обязывают к проведению мероприятий, направленных на непрерывное развитие и определение факторов, мешающих обеспечению продовольственными продуктами населения республики.

Необходимо отметить, что в советские времена в Азербайджане продовольственные продукты не производились на уровне обеспечения населения, за исключением овощей, фруктов и винограда. В те времена потребность населения на такие продовольственные продукты, как зерновые, картофель, мясо, молоко и яйца, обеспечивалась за счёт импорта данных продуктов из советских республик. Достаточно указать всего один факт: в 1990 г. в Азербайджане на душу населения производилось 198 кг зерновых культур (самый высокий показатель за 1920–1990 гг.), 26 кг картофеля, 128 кг овощей и бахчевых культур, 24 кг мяса, 135 л молока и 137 штук яиц. Если учесть что, из 1 413,6 тыс. т произведённых зерновых культур 911,9 тыс. т составляет зерно, то можно представить, что обеспечение населения республики зерновыми продуктами возможно за счёт внутреннего производства. Наравне с этим, в 1990 г. на душу населения было потреблено 153 кг зерновых, 27 кг картофеля, 130 кг овощей и бахчевых, 33 кг мяса, 295 кг молока и 145 штук яиц. Разрушение Советского Союза стало результатом объявления входящих республик независимыми. И это стало причиной нарушения

экономических связей между странами, ранее входящими в состав Советского Союза.

С одной стороны, экономический кризис и военная ситуация с Арменией, с другой – нарушение экономических связей, резкое снижение импорта в республику производственных средств отрицательно отразились на экономике страны. В результате этого появились серьёзные проблемы с обеспечением населения республики продовольствием. С целью предотвращения продовольственной недостаточности в этот период посевные площади таких продовольственных продуктов, как зерно и зерновые культуры, картофель, овощи и бахчевые, были расширены, а посевные площади хлопка, табака и кормовых культур постепенно уменьшились (табл. 1). Этим самым, структура растениеводства перешла от производства сырья на обеспечение населения страны продуктами продовольствия.

Таблица 1.Динамика посевных площадей сельскохозяйственных растений

Годы	Итого	Включительно							
		Зерновые культуры	Хлопок	Табак	Карто-фель	Овощи	Бахчевые	Кормо-вые куль-туры	Другие
Посевная площадь сельскохозяйственных растений (тыс. га)									
1990	1462,5	583,4	263,9	14,8	23,8	40,3	9,1	522,3	4,9
1991–1995 средняя годовая	1339,1	648,1	225,5	13,4	19,0	31,8	6,8	388,0	6,5
1995	1207,9	609,4	210,4	8,0	16,0	26,8	5,8	322,1	9,4
1996–2000 средняя годовая	1016,0	612,3	155,3	7,6	34,5	38,7	15,6	143,9	8,1
2000	1041,5	648,2	101,2	8,1	52,5	56,8	26,8	139,0	8,9
2001–2005 средняя годовая	1245,3	795,2	80,3	3,1	61,7	73,6	30,3	185,3	15,8
2005	1327,9	802,3	112,4	2,8	70,7	78,8	30,1	213,9	16,9
2006–2009 средняя годовая	1463,9	886,7	62,0	1,4	67,1	82,3	31,0	313,3	20,1
2009	1705,4	1125,5	21,1	1,2	65,6	80,9	31,1	361,4	18,6
Структура посевных площадей(%)									
1990	100	39,9	18,0	1,0	1,6	2,8	0,6	35,7	0,4
1991–1995 средняя годовая	100	48,4	16,8	1,0	1,4	2,4	0,5	29,0	0,5
1995	100	50,5	17,4	0,7	1,4	2,2	0,5	26,7	0,6
1996–2000 средняя годовая	100	60,3	15,3	0,7	3,4	3,8	1,5	14,2	0,8
2000	100	62,2	9,7	0,8	5,0	5,5	2,6	13,3	0,9
2001–2005 средняя годовая	100	63,9	6,4	0,2	5,0	5,9	2,4	14,9	1,3
2005	100	60,4	8,5	0,2	5,3	5,9	2,3	16,1	1,3
2006–2009 средняя годовая	100	60,5	4,2	0,01	4,6	5,6	2,1	21,4	1,6
2009	100	66,0	1,2	0,07	3,8	4,7	1,8	21,2	1,2

Системные трансформации, происходящие в стране, создали трудности в использовании природных ресурсов, в особенности посевных площадей. 1996–2000 гг., когда проводились земельные реформы, можно назвать периодом массового устранения сельскохозяйственных предприятий и приватизации государственных земель и имущества, используемых этими предприятиями, со стороны государства, муниципалитета и частного сектора. В этот период сельскохозяйственными производителями в основном являлись частные организации, созданные в процессе приватизации, государственные и кооперативные сельскохозяйственные предприятия. И поэтому, в 1996–2000 гг. показатель использования посевных площадей значительно уменьшился. В общем, в 1991–2000 гг., по сравнению с 1990 г., 421 тыс. га посевной площади не входил в оборот (в среднем 42,1 тыс. га на год). В 1991–2000 гг., по сравнению с 1990 г., посевная площадь хлопка уменьшилась на 162,7 тыс. га, посевная площадь табака – на 6,7 тыс. га, посевная площадь кормовых культур – на 383,3 тыс. га, а в общем относительно этих трёх растений посевная площадь уменьшилась на 552,7 тыс. га. 64,7 тыс. га от этого участка было отведено для расширения посевной площади зерна и зерновых культур, 28,7 тыс. га – для картофеля, 16,5 тыс. га – для овощей, 17,7 тыс. га – для бахчевых культур и 4 тыс. га для других растений.

Расширение посевных площадей продовольственных продуктов дало свои положительные результаты. Таким образом, в 2000 г. в Азербайджане производились в рекордном количестве зерновые и бобовые культуры – 1 540,2 тыс. т, зерно – 1174,7 тыс. т, картофель – 469 тыс. т, овощи и бахчевые культуры – 1 041 тыс. т. А это, по сравнению с 1990 г., соответственно больше на 116,6 и 294,3; 283,8; 118,1 тыс. т. Исследования показывают, что в 2000 г. показатели относительно производства продовольственных продуктов могли бы быть и больше. Но, несмотря на расширение посевных площадей зерновых культур и овощей, урожай был ниже, чем ожидалось.

Как видно из табл. 1, уменьшения в посевных площадях в 1991–2000 гг., сменились увеличениями в 2001–2009 гг. То есть, в 2006–2009 гг. в среднем фактически культивированная посевная площадь превысила уровень1990 г. на 1,4 тыс. га, а в 2009 г. превысила на 242,9 тыс. га. По сравнению с 1990 г., в 2009 г. посевная площадь зерна и зерновобобовых культур была расширена до 542,1 тыс. га, посевная площадь картофеля – на 41,8 тыс. га, овощей и бахчевых культур – на 62,6 тыс. га, и посевная площадь других растений – на 13,7 тыс. га, уменьшились посевные площади хлопка на 242,8 тыс. га, площадь табака – на 13,6 тыс. га, площадь кормовых культур – на 160,9 тыс. га. В 2009 г. в Азербайджане урожай зерна и зерново-бобовых культур составлял 2 988,3 тыс. т, урожай пшеницы – 2 096,2 тыс. т, картофеля – 983,0 тыс. т, овощей – 1 178,6 тыс. т, бахчевых культур – 410,8 тыс. т и фруктов – 718,2 тыс. т. Эти показатели, по сравнению с 1990 г., были больше соответственно на 1 574,7; 797,8; 322,4; 343,3 и 350,8 тыс. т.

Обеспечение прироста в сфере производства сельскохозяйственных продуктов за счёт как экстенсивных, так и интенсивных факторов необходимо отметить как положительный аспект. Для информации отметим, что по сравнению с 1990 г., в 2009 г. урожайность зерновых и бобовых культур, пшеницы, картофеля, бахчевых культур и фруктов возросла соответственно на 2,4; 2,1; 71; 24 и 43,2 ц.

В 1990 г. в структуре посевных площадей зерновые и бобовые культуры составляли 39,9 %, технические растения – 19 %, картофель – 1,6 %, овощи и бахчевые – 3,4 %, кормовые культуры – 35,7%, другие растения составляли 0,4 %, а в 2009 г. все эти показатели соответственно составляли 66,0; 1,3; 3,8; 6,5; 21,2; и 1,2 %.

Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере животноводства. В первые годы независимости численность крупнорогатого скота уменьшалась, и этот процесс продолжался до 1996 г. В последующие годы наблюдалось заметное повышение (табл. 2).

Несмотря на уменьшение числа сельскохозяйственных животных в первые 5 лет независимости страны, наблюдалось увеличение числа коров и буйволов. По сравнению с 1990 г. на 1 января 2009 г. число крупнорогатого скота повысилось на 654,1 тыс. голов и составило 2 569,6 тыс. голов, число коров и буйволов повысилось на 525,8 тыс. голов и составило

Таблица 2.Динамика развития животноводства в Азербайджане в 1990–2009 г.

	Фактические показатели					
	1990 г.	Среднегодовой				2009
		1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2009	
Число голов на начало года – тыс. голов						
Крупный рогатый скот – всего	1915,5	1728,6	1835,9	2171,1	2476,7	2569,6
Коровы и буйволицы	716,3	726,7	856,6	1039,1	1198,5	1242,1
Баран, козы	5513,6	4941,8	5223,8	6880,0	7988,3	8276,2
Свинья	202,1	88,4	24,1	19,7	18,3	10,3
Птицы (миллион голов)*	30,3	22,0	13,4	16,6	20,2	22,4
Производство продуктов животноводства – тыс. тон						
Мясо – всего	175,5	105,0	97,9	133,3	169,5	176,0
Включительно: – говядина	73,9	48,2	49,9	65,4	76,3	79,2
Баранина, козье мясо	35,4	26,4	30,7	39,2	46,1	48,1
Свинина	12,6	4,2	1,4	4,1	0,9	0,5
Птичье мясо	53,6	26,2	15,9	27,3	46,2	48,2
Молоко (корова – буйвол)	953,9	841,4	923,9	1143,3	1363,9	1433,1
Яйца – млн штук	985,3	660,9	509,5	700,6	1006,3	1209,4
Продукт от одной головы на начало года – кг						
Говядина	38,6	27,9	27,2	30,1	30,8	30,8
Баранина, козье мясо	6,4	5,3	5,9	5,7	5,8	5,8
Свинина	62,4	47,5	58,1	71,0	49,2	48,5
Молоко	1331,7	1157,8	1178,6	1100,3	1138	

Примечание: *даётся число птиц, наличных в птицефермах после 1990 г.

1 242,1 тыс. голов. Отставание особенно заметно в свиноводстве. В 1990 г. поголовье свиней составляло 220,1 тыс. голов, а в 1994 г. этот показатель уменьшился до 47,9 тыс. голов. В последующие годы так же наблюдалось уменьшение и в 2009 г. число голов уменьшилось до 10,3 тыс. голов. Несмотря на то, что по сравнению с 1990 г. в 2009 г. число голов крупнорогатого скота увеличилось на 34,1 %, число голов баранов и коз увеличилось на 50 %, число голов коров и буйволов увеличилось на 73,4 %, в этот же период производство говядины повысилось на 5,3 тыс. т (7,2 %), производство молока повысилось на 479,2 тыс. т (50,2 %), производство баранины повысилось на 12,7 тыс. т (35,9 %), производство свинины и птичьего мяса соответственно уменьшилось на 11,7 тыс. т и 5,4 тыс. т.

Исследования показывают, что в последние 19 лет сфера растениеводства намного более развита по сравнению с животноводством. В 2009 г. на душу населения производилось 332 кг зерновых и бобовых культур, 111 кг картофеля, 181 кг овощей и бахчевых культур, 81 кг фруктов, тем самым уровень самообеспечения зерновыми составил 74 %, бобовыми – 68,9 %, картофелем – 104,7 %, овощами – 101,2 %, фруктами – 136,0 %, виноградом – 90,7 % и эти факты указывают на повышение производительности растениеводства. С уверенностью можно сказать, что Азербайджан за счёт внутреннего производства обеспечивает продовольственную безопасность по таким продуктам, как картофель, овощи, бахчевые культуры и фрукты.

Исследования показывают, что и в растениеводстве, и в животноводстве возможности экстенсивного развития исчерпаны. И поэтому, считаем, что дальнейшее развитие отраслей должно быть обеспечено за счёт интенсивных факторов. Необходимо отметить, что наравне с продовольственными продуктами важно развитие производства хлопка, табака и кормовых культур. И поэтому необходимо стимулирование производительности продовольственных растений. Только этим путём возможна стабилизация посевных площадей отдельных растений. Наравне с растениеводством, существуют проблемы и в животноводстве. Одна из главных проблем в этой сфере производство мясных и молочных продуктов в объёме, обеспечивающем население. Для повышения производства животноводческих продуктов в первую очередь необходимо укрепить кормовую базу животноводства.

Литература

1. Сельское хозяйство Азербайджана // Статистический журнал Государственного Статистического Комитета Азербайджанской Республики. – 2010. – 628 с.

2. Продовольственный баланс Азербайджана // Статистический журнал Государственного Статистического Комитета Азербайджанской Республики. – 2010. – 223 с.

Current State of Agricultural Production

A.R. Sadygov

Azerbaijan Scientific Research Institute of Economics and Agriculture, Baku

Key words and phrases: grain, potato, vegetables, fruits, meat, milk, egg.

Abstract: The current status of agricultural production based on actual data over the past 19 years is analyzed; the republic's population provision with domestic food products is considered. The article provides suggestions for food security on the basic food products.

© А.Р. Садыгов, 2011

УДК 378:658.562:006

КОРРЕКТИРОВКА РУКОВОДСТВА ПО КАЧЕСТВУ ВУЗА В СООТВЕТСТВИИ С НОВЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ И РЕКОМЕНДАЦИЯМИ

В.П. АМИНЕВА, В.В. ЛЕВШИНА

ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск

Ключевые слова и фразы: ГОСТ Р ИСО 9001-2008; образовательное учреждение (**ОУ**); руководство по качеству (**РК**); сертификация; система качества (**СК**); типовая модель.

Аннотация: В 2008 г. был опубликован новый стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2008. В статье на примере Сибирского государственного технологического университета (**СибГТУ**) описывается, какие изменения необходимо внести в руководство по качеству, созданное на основе типовой модели системы качества образовательного учреждения, чтобы система качества вуза соответствовала новым требованиям стандарта.

В 2000 г. СибГТУ началась деятельность по разработке системы менеджмента качества. В начале 2003 г. СибГТУ получил первый сертификат соответствия СМК требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2001. В начале 2006 г. университет прошёл процедуру ресертификации на соответствие требованиям этого же стандарта.

Стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2001 являлся российским аналогом международного стандарта ИСО 9001:2000. На сегодняшний день 62 российских высших учебных заведения (вуза) имеют сертифицированные системы менеджмента качества в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001-2001 (основную долю составляют технические и информационные вузы) [1].

Как известно, стандарты ИСО серии 9000 разработаны без учёта отраслевых требований и особенностей организаций. Однако, с 2002 г. вузами предпринимаются попытки адаптировать этот стандарт к образовательным учреждениям. Так, в 2002 г. появилось «Руководство по применению стандарта ИСО 9001:2000 в области обучения и образования» [6], в 2003 г. – «Методические рекомендации по применению стандартов серии ГОСТ Р ИСО 9000-2001 в высших учебных заведениях» («ЛЭТИ») [5], в 2004 г. – монография СибГТУ «Формирование системы менеджмента качества вуза» [4], в 2007 г. – ГОСТ Р 52614.2-2006 «Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в сфере образования».

Начиная с 2007 г., в вузах страны стала активно внедряться типовая модель СКОУ, разработанная Санкт-Петербургским государственным электротехническим университетом «ЛЭТИ» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ») совместно с ведущими вузами РФ. Преимуществом типовой модели СК ОУ является то, что она не только максимально включает в себя требования стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2001 и частично требования стандарта ГОСТ Р ИСО 9004-2001, но в её основу также включены отраслевые требования, такие как требования государственных органов лицензирования аккредитации, а также стандарты и директивы ENQA и модель «Совершенствования деятельности вуза» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ» в 2004 г.).

Перечисленные требования и стандарты, согласно принципу постоянного улучшения, регулярно корректируются, изменяются с целью их совершенствования. Так, в 2008 г. появилась новая версия стандарта ИСО 9001, а уже с 13 ноября 2009 г. был введён в действие его российский аналог ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Так как типовая модель была создана в 2007 г. на основе существующих тогда требований ГОСТ Р ИСО 9001-2001, она не могла учитывать новые требования стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2008.

В 2009 г. перед СибГТУ встала задача пройти процедуру сертификации системы менеджмента качества на соответствие требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2008. При этом также была поставлена задача, чтобы система

качества университета удовлетворяла отраслевым требованиям и стандартам ENQA, которые, как известно, содержатся в типовой модели. В связи с этим, при совершенствовании системы качества СибГТУ за её основу нами была взята типовая модель СК ОУ, которая, в свою очередь, была дополнена новыми требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2008.

Известно, что основным документом СК вуза является РК, именно в нём и должны быть отражены изменения, связанные с новой версией стандарта. Было принято решение построить структуру руководства по качеству СибГТУ в соответствии с рекомендациями типовой модели, но в его начале представить таблицу соответствия разделов требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2008.

Табл. 1 демонстрирует разделы, имеющие основные изменения. Так, в руководство по качеству СибГТУ добавлены разделы, соответствующие ГОСТ Р ИСО 9001-2008 п. 7.5.2, п. 7.5.3 и п. 7.5.4. Рассмотрим их более подробно.

В РК СибГТУ был добавлен раздел, необходимый для подтверждения выполнения требований ГОСТ Р ИСО 9001-2008 п. 7.5.2 «Валидация процессов производства и обслуживания». В типовой модели этот пункт отсутствует вовсе, однако мы считаем необходимым его наличие в РК СибГТУ. Поэтому в руководство по качеству СибГТУ нами был добавлен ещё один раздел 6.4, соответствующий одноименному разделу нового стандарта.

К процессам производства и обслуживания, требующим валидации (подтверждения на основе представления объективных свидетельств того, что требования, предназначенные для конкретного использования или применения, выполнены, декларируемые свойства и характеристики подтверждаются, а поставленная цель достигнута) [2], были отнесены процессы: «Реализация основных образовательных программ» и «Реализация программ дополнительного образования». В университете разработаны меры по валидации этих процессов, гарантирующие способность процессов достигать запланированных результатов. Так, например, для валидации процесса «Реализация основных образовательных программ» СибГТУ проводит следующие мероприятия:

– взаимопосещение занятий преподавателями;

Таблица 1. Соответствие разделов руководства по качеству и стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Основные изменения

Требования ГОСТ Р ИСО 9001-2008	Раздел РК СибГТУ
5.5.3 Внутренний обмен информацией	5.5.1.3 Внутреннее информирование
7.5.2 Валидация процессов производства и обслуживания	6.4 Валидация процессов производства и обслуживания
7.5.3 Идентификация и прослеживаемость	6.5 Идентификация и прослеживаемость
7.5.4 Собственность потребителей	6.6 Собственность потребителей
7.6 Управление оборудованием для мониторинга и измерений	7.10 Процесс 3.9. «Управление оборудованием для мониторинга и измерений»
8.2.4 Мониторинг и измерение продукции	8.1.4 Измерение и анализ характеристик образовательных услуг и научной продукции

– посещение занятий заведующим кафедрой;

– контроль за проведением занятий диспетчерской группой.

Также нами принято решение добавить п. 6.5 «Идентификация и прослеживаемость», который соответствует ГОСТ Р ИСО 9001-2008 п. 7.5.3. Согласно данному пункту: «Организация должна идентифицировать статус продукции по отношению к требованиям мониторинга и измерений на всех стадиях её жизненного цикла» [3]. В руководстве по качеству СибГТУ указывается, что «идентификация и прослеживаемость осуществляются путём обеспечения: упорядоченности, однозначности и удобства восприятия информации; точности, достоверности и своевременности представления информации; единства потоков прослеживаемости, исключения разобщения и путей дублирования информации».

А также описывается, в каких документированных процедурах и информационных картах представлены процедуры идентификации и прослеживаемости. Например, СК ИК 2.4-2009 «Приём студентов»; СК ИК 2.5-2009 «Реализация основных образовательных программ»; СК ИК 2.8-2009 «Реализация программ дополнительного образования»; СК ИК 3.1-2009 «Управление персоналом»; СК ДП 3.4-2009 «Библиотечное и информационное обслуживание».

Аналогично мы считаем необходимым добавить в РК СибГТУ п. 6.6 «Собственность потребителя», соответствующий п. 7.5.4 ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Это обусловлено тем, что в

отличие от стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2001, в версии 2008 г. дано более чёткое определение понятия «собственность потребителя». В примечании к п. 7.5.4 стандарта уточняется, что собственность потребителя может включать в себя интеллектуальную собственность и сведения личного характера [3]. Следовательно, образовательные учреждения должны отражать в записях системы качества вуза процессы приёма, идентификации и контроля за сохранностью такого рода собственности. Так, в п. 6.6. РК СибГТУ определено, что собственностью потребителей является интеллектуальная собственность (например, работы, выполняемые в процессе обучения), сведения личного характера (например, личные дела студентов) и другие материалы, относящиеся к деятельности СибГТУ; а также определены структурные подразделения, ответственные за процессы управления этой собственностью.

В реестре процессов типовой модели СК ОУ отсутствует процесс «Управление оборудованием для мониторинга и измерений». Однако, на наш взгляд, в СК СибГТУ реестр процессов необходимо дополнить процессом 3.9 «Управление оборудованием для мониторинга и измерения» (п.7.10 РК СибГТУ), который определён как деятельность, направленная на метрологическое обеспечение средств измерений, используемых при осуществлении научных исследований и разработок.

Помимо добавленных разделов в РК СибГТУ существует ряд пунктов, которые были изменены. Так, наименование п. 8.1.4 «Измерение и анализ характеристик образовательных услуг» дополнено словами: «… и научной продукции». Это связано с тем, что под конечной продукцией вуза следует понимать результаты его деятельности, к которым относятся не только компетенции, полученные выпускником, но и научный и научно-технический результат, который можно определить как продукт научной и научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. Это может быть научная статья, монография, технологический регламент, опытно-конструкторские разработки и другое. Следовательно, в упомянутом выше разделе отмечается, что мониторинг и измерение продукции при осуществлении научных исследований и разработок осуществляется в соответствии с ГОСТ 15.101-98 «Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ». В этом же разделе руководства по качеству дано описание мониторинга и измерения уровня качества результата образовательного процесса. Перечислены мероприятия для оценки уровня знаний студентов (слушателей): промежуточная аттестация студентов, экзамен, зачёт, защита курсовых работ (проектов), аттестация производственной практики. Описаны методы их измерения: традиционные (собеседование, защита рефератов, сдача зачётов и экзаменов), а также модульно-рейтинговая технология, адаптивное тестирование. Определены ответственные за мониторинг и измерение, а также документация, описывающая порядок выполнения этих процессов.

Не менее важные изменения в РК университета добавлены в п. 4.2 «Процессы и виды деятельности в системе качества образовательного учреждения». Во-первых, мы считаем целесообразным в этом разделе отразить взаимосвязь (сеть) процессов СК вуза. В этом же разделе ИСО 9001-2008 добавлены примечания относительно процессов аутсорсинга, т.е. процессов, выполнение которых вуз передал другим организациям. Для любых образовательных учреждений процесс аутсорсинга – это в первую очередь передача информации. В настоящее время учебные заведения ориентированы на тесную связь образования с его практическим применением. Так, для компетенции будущего специалиста большое значение имеет прохождение практики на отраслевых предприятиях. Принятые в новом стандарте ИСО 9001 изменения подчёркивают, что ответственность за соответствие требованиям при процессах, переданных на аутсорсинг, лежит на образовательном учреждении, которое должно обеспечить надлежащую организацию этих практик.

Таким образом, в руководстве по качеству, на наш взгляд, следует указать процессы аутсорсига. В РК СибГТУ эта информация представлена следующим образом: «В СибГТУ есть процессы, выполнение которых вуз передал сторонним организациям. Так, например, в процессе 2.5 «Реализация основных образовательных программ» процесс прохождения производственных практик осуществляется на предприятиях и организациях в рамках договорных отношений. Вид и степень управления данным процессом со стороны СибГТУ описа-

ны в СК ИК 2.5-2009 «Реализация основных образовательных программ».

В руководстве по качеству СибГТУ распределение ответственности и полномочий применительно к процессам системы качества университета (п. 5.1.1 «Распределение прав, ответственности и обязанностей») приведено в матрице ответственности. Она распространяется на все основные и обеспечивающие процессы, а благодаря своей простоте и наглядности может являться одним из наиболее эффективных управленческих инструментов. В этом же разделе добавлен отсутствующий в типовой модели п. 5.5.1.3 «Внутреннее информирование», в котором описываются процессы обмена информацией, включая информацию, относящуюся к результативности системы менеджмента качества [3] СибГТУ между верхними, нижними и горизонтальным слоями управления. Также там прописаны ответственные за каждый вид обмена информацией.

Кроме перечисленных выше наиболее важных изменений, на наш взгляд, целесообразно также внести некоторые не столь значимые изменения в руководство по качеству. Например, во избежание разночтений понятия «система качества», в примечании к разделу «Сокращения и обозначения, используемые в документе» следует указать, что под термином «система качества», используемом в рекомендациях типовой модели системы качества образовательного учреждения, понимается термин «система менеджмента качества», принятый в ГОСТ Р ИСО 9000-2008.

Во втором разделе РК СибГТУ «Область распространения системы качества» представлена область применения СК, выбранная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). В этом разделе типовой модели говорится, что система качества распространяется на образовательную, научную и иные виды деятельности. Если в уставе организации виды деятельности не расписаны надлежащим образом, то мы считаем, что в РК ОУ следует сделать акцент на использовании данного классификатора, т.к. он позволяет унифицировать виды деятельности образовательных учреждений, а также даёт возможность более чёткого их понимания.

В п. 4.4.1 «Структура и назначение документации системы качества ОУ» РК СибГТУ добавлено более подробное описание структуры документации. В типовой модели структура документации представлена в наиболее общем виде, в то время как в РК СибГТУ документы распределены по шести уровням (по степени значимости), начиная с первого уровня (уровень А – стратегия, миссия, видение, политика в области качества, РК СибГТУи т.д.) и заканчивая базовым уровнем (уровень Е – нормативно-правовая и нормативная документация).

В требованиях п. 5.3 ГОСТ Р ИСО 9001-2008 отмечается: «Высшее руководство должно обеспечивать, чтобы политика в области качества: … d) была доведена до сведения персонала организации и понятна ему; е) анализировалась на постоянную пригодность» [3]. Согласно этому, в соответствующем пункте РК следует добавить, что все работники университета и вновь принимаемые на работу знакомятся с Политикой в области качества СибГТУ в соответствующем структурном подразделении, о чём ведутся соответствующие записи в листе ознакомления с Политикой в области качества или должностных инструкциях. Здесь же необходимо указать ответственных за ознакомление с Политикой в области качества и за её актуализацию. Выполнение данного требования позволит улучшить систему управления персоналом, а также повысить его активность. Также следует отметить, что Политика в области качества СибГТУ относится к контролируемым документам и на неё распространяется действие обязательной документированной процедуры СК ДП 4.4.2-2009 «Управление документацией».

Таковы основные изменения, внесённые в СК и РК СибГТУ. Мы считаем, что дополнение типовой модели некоторыми раннее отсутствовавшими разделами (п. 6.4, п.6.5, п. 6.6, п. 7.10), а также внесение перечисленных выше изменений позволит совершенствовать типовую модель СК ОУ, а также создать более тесную связь со стандартом ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Таким образом, это позволит образовательным учреждениям пройти процедуру сертификации на соответствие требованиям этого стандарта.

Литература

1. Бонюшко, Н.А. Стратегия формирования системы менеджмента качества вуза / Н.А. Бонюшко, К.М. Туманов // Стандарты и качество. – 2008. – № 9.

2. ГОСТ Р ИСО 9000-2001 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – Введ. 31.08.2001 (ред. от 07.07.2003). – М. : Изд-во стандартов, 2001.

3. ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Системы менеджмента качества. Требования. – Введ. 18.12.2008. – М. : Стандартинформ, 2009. – 25 с.

4. Левшина, В.В. Формирование системы менеджмента качества вуза / В.В. Левшина, Э.С. Бука. – Красноярск : СибГТУ, 2004. – 324 с.

5. Пузанков, Д.В. Методические рекомендации по применению стандартов серии ГОСТ Р ИСО 9000-2001 в высших учебных заведениях / Д.В. Пузанков [и др.]. – СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 2003. – 220 с.

6. Руководство по применению стандарта ИСО 9001:2001 в области образования и обучения / А.Л. Раскина ; Пер с англ. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2002. – 126 с.

Adjustment of University Quality Manual Based on New Requirements and Recommendations

V.P. Amineva, V.V. Levshina

Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

Key words and phrases: ISO 9001-2008; educational institution; a quality manual; certification; quality system; a standard model.

Abstract: In 2008 the new standard ISO 9001-2008 was published. On the example of Siberian State Technological University, the paper describes the amendments in a quality manual created on the basis of the standard model of quality system of educational institutions to meet the new requirements of the standard.

© В.П. Аминева, В.В. Левшина, 2011

УДК 658:005.95

ИДЕНТИФИКАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРИ ВНЕДРЕНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Л.М. АФАНАСЬЕВА

Пензенский региональный центр высшей школы – филиал ГОУ ВПО «Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства», г. Пенза

Ключевые слова и фразы: механизмы управления персоналом; стимулирование конкурентоспособности и инновационного потенциала.

Аннотация: Обоснованы и описаны механизмы управления персоналом при внедрении и совершенствовании системы менеджмента качества (**СМК**) по стандартам ИСО 9000. Разработана модель стимулирования процесса «Управление персоналом», уровня конкурентоспособности и инновационного потенциала предприятия.

Анализ деятельности ряда предприятий, внедривших и сертифицировавших СМК по стандартам ИСО 9000, позволяет выявить ряд механизмов в сфере управления персоналом, формирующихся и развивающихся в процессе реализации СМК, направленных на повышение конкурентоспособности и рост инновационного потенциала компании (рис. 1).

1. Рассмотрение управления персоналом как процесса. Данный механизм инициирован п.4.1 ГОСТ Р ИСО 9004:2001 [1] и примечанием к п.4.1 ГОСТ Р ИСО 9001:2001 [2], согласно которым необходимо определять, управлять и улучшать все процессы СМК предприятия, в том числе процессы обеспечения ресурсами.

2. Рассмотрение мотивации персонала как процесса. Механизм основан на п.6.2.1, 7.1.2, 8.2.4 ГОСТ Р ИСО 9004:2001, которые нацеливают руководство предприятий на повышение вовлечённости и заинтересованности персонала в управлении качеством, создание необходимых для этого условий, изучение и повышение удовлетворённости работников трудом и материальным положением.

3. Изменение системы работы руководства предприятия при внедрении СМК – присвоение каждой должности цели, зоны ответственности, функций, документов, показателей работы. Источниками данного механизма являются п.6.2.1, 7.1.2, 8.3.1 ГОСТ Р ИСО 9004:2001, а также п.6.2.2 ГОСТ Р ИСО 9001:2001, в которых содержатся указания по необходимости определения ответственности и полномочий персонала, разработке индивидуальных и групповых целей, информированию персонала о характеристиках процессов, важности деятельности работников и их вкладе в достижение целей по качеству.

4. Организация процесса коллективного улучшения работ (внедрение командного менеджмента, кружки качества, программы поощрения активности, совершенствование коммуникаций). Механизм ориентирован на реализацию п.6.2.1, 7.1.2 и Приложения Б ГОСТ Р ИСО 9004:2001, согласно которым для эффективного достижения целей по качеству необходимыми условиями являются обеспечение групповой работы, развитие системы коммуникаций, накопление и обмен знаниями и опытом по менеджменту качества в командах и рабочих группах.

5. Повышение культуры производства. Возникновение данного механизма регламентировано п.6.4, 7.1.2, 8.5.4 ГОСТ Р ИСО 9004:2001, акцентирующими внимание на создании производственной среды, соответствующей стратегии качества; проведении мероприятий по сокращению непроизводительных расходов; распределении полномочий и ответственности по улучшению деятельности предприятия.

Рис. 1. Актуальность выявления и развития механизмов управления персоналом при внедрении и совершенствовании СМК

6. Разработка системы обучения персонала. Механизм направлен на реализацию п.6.1.2, 6.2.1, 6.2.2.2, 7.1.3 ГОСТ Р ИСО 9004:2001 и п.6.2.1 ГОСТ Р ИСО 9001:2001, нацеливающих руководство предприятия на разработку и оценку результативности и эффективности вспомогательного процесса СМК целенаправленной подготовки, образования и обучения персонала, а также на планирование карьеры работников.

7. Разработка эффективной модели управления трудовыми ресурсами предприятия при внедрении СМК. Данный механизм является комплексным, т.к. включает все рассмотренные ранее механизмы управления персоналом при внедрении и совершенствовании СМК. Механизм регламентирован п.6.1.2 и 6.2.1 ГОСТ Р ИСО 9004:2001, которые нацеливают на изменение организационной структуры предприятия в условиях создания системы качества по стандартам ИСО 9000 на основе процессного менеджмента, менеджмента проектов, матричного подхода и активного вовлечения работников в реализацию стратегии качества.

Таким образом, процесс «Управление персоналом», являясь процессом менеджмента ресурсов в СМК, участвует в повышении роли персонала в управлении качеством и инновациями, стимулирует уровень конкурентоспособности и инновационного потенциала предприятия (рис. 2).

На рис. 2 цифрами обозначены процессы повышения:

1) клиентоориентированности продукции и предприятия в целом;

2) конкурентоспособности и инновационности продукции, услуг, процессов и технологий предприятия;

3) роли персонала в управлении качеством и инновационной деятельностью предприятия;

4) лидерства, компетентности и ответственности руководства в управлении качеством и инновационной деятельностью предприятия;

5) эффективности взаимодействия предприятия с его поставщиками;

6) эффективности производственной системы предприятия.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9004:2001 «Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http: // www.normativchik.ru/plugins/content/content.php?content.444.

2. ГОСТ Р ИСО 9001:2001 «Системы менеджмента качества. Требования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.normativchik.ru/plugins/content/content.php?content.443.

Identification of Personnel Management Mechanisms While Adopting and Improving the Company Quality Management System

L.M. Afanasyeva

Penza Regional Center of Higher Education – Affiliate of Russian State University of Innovation Technologies and Entrepreneurship, Penza

Key words and phrases: mechanisms of personnel management; stimulation of competitive ability and innovation potential.

Abstract: The paper presents and describes the mechanisms of personnel management while adopting and improving the company quality management system in conformity with the standards ISO 9000. The model of stimulation of the process “Personnel management” aimed at the improvement of the competitive ability and innovation potential of the company is worked out.

© Л.М. Афанасьева, 2011

УДК 338.24

ФОРМИРОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ ГРУППЫ ПРОЦЕССОВ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДСТВА» КАК ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А.Н. ШМЕЛЁВА

ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

Ключевые слова и фразы: административные процессы системы менеджмента качества (**СМ**К) предприятия; ответственность руководства в сфере качества; повышение операционной эффективности СМК.

Аннотация: Рассматривается вопрос необходимости обеспечения и повышения ответственности руководства предприятия при разработке, внедрении, совершенствовании СМК предприятия. Производится формирование группы процессов СМК «Ответственность руководства», согласующейся с требованиями стандарта ИСО 9001:2008, категориями моделей совершенствования бизнеса и премий по качеству.

Концепция обеспечения качества в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО указывает на персональную ответственность руководства предприятия за вопросы, связанные с разработкой, внедрением, функционированием и развитием системы качества. Анализ стандартов ИСО серии 9000 указывает на необходимость подробного отражения в новых версиях стандартов разделов, ориентированных на высшее руководство с акцентированием внимания на стратегических вопросах и описанием процессов управления и на оперативный менеджмент, с рекомендациями по внедрению оперативных процессов и их улучшению. При освоении СМК реализация пятого раздела «Ответственность руководства» вызывает у руководителей определённые трудности, поскольку практического опыта в этой области накоплено мало, а известная комплексная система управления качеством продукции, внедряемая в 1990-х гг. практиковала делегирование функций по обеспечению качества руководителям более низкого уровня. Таким образом, решение проблемы обеспечения и повышения ответственности руководства в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО 9000 является одним из ключевых вопросов при разработке, внедрении, совершенствовании СМК предприятия. Перечисленные обстоятельства дают основание для уточнений и конкретизации функций и обязанностей высшего руководства предприятия в сфере качества путём идентификации группы процессов СМК «Ответственность руководства» (административных процессов СМК), а также выявления задач данных процессов, критериев оценки и способов повышения их результативности. При этом важнейшим условием обеспечения требуемого уровня результативности группы процессов СМК «Ответственность руководства» является необходимая компетентность руководства предприятия в сфере качества, т.е. продемонстрированная способность применять знания и навыки на практике [1], а также лидерство в области обеспечения качества.

Перечень процессов СМК «Ответственность руководства» должен быть гармонизирован с пятым разделом стандарта ИСО 9001:2008 «Ответственность руководства». Следовательно, группа процессов СМК «Ответственность руководства» (административные процессы СМК) направлена на достижение целей и обеспечение решения комплекса задач, скоординированных на поддержание на предприятии режима эффективного функциониро-

вания и повышения результативности основных и обеспечивающих процессов и СМК в целом. Анализ классификаций процессов СМК, представленных в научной экономической литературе, указывает на отсутствие основополагающего принципа классификации, что не позволяет чётко структурировать процессы СМК, в том числе процессы «Ответственность руководства» и отнести их к той или иной классификационной группе. При определении перечня процессов СМК «Ответственность руководства» сформулированы следующие условия идентификации: наличие для каждого административного процесса СМК очевидного преобразования входа в выход путём последовательного выполнения некоторых взаимозависимых видов деятельности; возможность отнести административный процесс к компетенции одного из высших руководителей предприятия; состав административных процессов не должен выходить за рамки требований стандарта ИСО 9000, по возможности должен быть минимизирован, согласоваться с категориями моделей совершенствования бизнеса и премий по качеству. Данные условия идентификации процессов СМК «Ответственность руководства» согласуются с третьей прагматической аксиомой Э. Деминга: «Высшее руководство предприятиями должно во всех случаях поступать, принимая на себя ответственность за качество продукции» [2].

С целью идентификации группы процессов СМК «Ответственность руководства» проведён сравнительный анализ мировых и российских моделей совершенствования бизнеса и премий по качеству: премии Э. Деминга; национальной премии качества М. Болдриджа; Японской премии качества; Европейской премии качества; Премии Правительства РФ в области качества; Конкурса Всероссийской Организации Качества в области менеджмента качества; Конкурсов «Качество управления», «Российский лидер качества», «Лучший менеджер по качеству года», Поволжской премии в области качества; конкурса «На соискание премии губернатора Пензенской области по управлению качеством». Общей практически для всех премий по качеству является категория «Ответственность руководства» или «Лидерство», что указывает на неё как на приоритетный резерв повышения эффективности СМК предприятия.

Таким образом, процессами, формирующими группу процессов СМК «Ответственность руководства», являются: обеспечение наличия свидетельств принятия руководством предприятия обязательств по разработке и внедрению системы менеджмента качества, а также постоянному улучшению её результативности; определение и выполнение требований потребителей для повышения их удовлетворённости; менеджмент политики в области качества; менеджмент целей в области качества; планирование СМК; определение и доведение до сведения персонала организации ответственности и полномочий в сфере качества; разработка в организации соответствующих процессов обмена информацией, в том числе по вопросам результативности СМК; анализ через запланированные интервалы времени СМК организации.

Критерии оценки результативности группы процессов СМК «Ответственность руководства» сформулированы на основе принципа синергизма требований стандартов ИСО, принципов менеджмента качества, критериев оценки рассмотренных ранее моделей совершенствования бизнеса и премий по качеству. Для оценки и дальнейшего управления процессами СМК «Ответственность руководства» вводится шкала критериев оценки результативности данных процессов (табл. 1).

Мониторинг и управление процессами СМК «Ответственность руководства» позволяют предприятиям осуществлять совершенствование таких аспектов организационной СМК, как обеспечение руководством разработки, внедрения и непрерывного улучшения СМК в организации; повышение участия руководства в работе с потребителями, поставщиками и другими организациями; улучшение процессов оценивания и поощрения руководством работы персонала по улучшению качества; повышение участия руководства в определении и управлении процессами.

Таким образом, группа процессов СМК «Ответственность руководства» является объектом оценки и основой повышения операционной эффективности СМК предприятия, поскольку операционная эффективность СМК отражает соотношение между результативностью группы процессов СМК «Ответственность руководства» (процессов административного управления) и ресурсами, использованными на их разработку, реализацию и улучшение, в первую очередь определяется ответственностью, компетентностью и лидерством руководства предприятия в сфере качества.

Таблица 1. Шкала критериев оценки результативности группы процессов СМК «Ответственность руководства»

Граничные значения, баллы	Оценка	Характеристика оценки
0,86–1	отлично	Процесс осуществляется максимально эффективно. Достигнуты максимальные результаты по определённому процессу СМК «Ответственность руководства».
0,76–0,85	хорошо	Процесс осуществляется результативно, постоянно совершенствуется качество менеджмента по процессу, однако, необходимо поддерживать динамику улучшений.
0,56–0,75	удовлетворительно	Процесс осуществляется постоянно и систематически. Процесс обеспечивает выполнение нормативных требований к качеству конкретного административного направления СМК, однако необходимо акцентировать внимание на оптимизации процесса и повышении качества функций по процессу.
0,36–0,55	предел	Процесс осуществляется частично, в зависимости от ситуации. Реализация функций по процессу осуществляется со срывом и не позволяет обеспечивать выполнение поставленных задач процесса.
0–0,35	неприемлемо	Процесс осуществляется не постоянно, от случая к случаю. Качество выполняемых функций процесса не решает поставленных задач.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2008. – М. : Стандартинформ, 2009. – 35 с.

2. Круглов, М.Г. Менеджмент качества как он есть / М.Г. Круглов, Г.М. Шишков. – М. : Эксмо, 2006. – 544 с.

Development and Monitoring of the Processes “Management Responsibility” as the Basis of Improvement of Operational Efficiency of the Industrial Enterprise’s Quality Management System

A.N. Shmelyova

Penza State University, Penza

Key words and phrases: management responsibility in the quality sphere; administrative processes of company’s quality management system; improvement of operational efficiency of the quality management system.

Abstract: The paper examines the need for the greater responsibility and improvement of the company management for the development, introduction and improvement of the company quality management system. The quality management system of the processes “Management Responsibility”, which is consistent with the requirements of ISO 9001:2008, the categories of models to improve business and quality bonuses, is developed.

© А.Н. Шмелёва, 2011

УДК 341.225:502.7(571.6)

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК И ОРГАНОВ РЫБООХРАНЫ СССР ПО КОНТРОЛЮ ЗА ИНОСТРАННЫМ ПРОМЫСЛОМ НАДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1986–1990 ГГ.)

И.П. ГАНТИМУРОВ

ГОУ ВПО «Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности России», г. Хабаровск

Ключевые слова и фразы: браконьерский промысел; Дальний Восток; морская экономическая зона; органы рыбоохраны; охрана морских биологических ресурсов; пограничная охрана.

Аннотация: В данной статье рассматриваются проводимые в советский период истории совместные мероприятия пограничных войск, органов рыбоохраны и Министерства гражданской авиации по охране морских биологических ресурсов Дальнего Востока. Эффективность этой деятельности была обусловлена координирующей ролью пограничных войск и их военно-техническими возможностями.

Вторая половина 80-х гг. XX в. характеризуется продолжением «холодной войны», противостоянием двух основных мировых систем: капиталистической и социалистической. С введением большинством стран мира во второй половине 70-х гг. XX в. рыболовных (экономических) зон начался передел пространств Мирового океана. В вводимых в одностороннем порядке зонах провозглашался исключительный суверенитет прибрежных стран, согласно которому любая хозяйственная деятельность, включая рыболовство, регулировалась этими странами. Многие промысловые флоты, в том числе часть советского океанического экспедиционного флота, были вынуждены покинуть районы традиционных промыслов, переместившись к своим национальным побережьям. Морские пространства, прилегающие к побережью Дальнего Востока, являлись одним из наиболее продуктивных районов Мирового океана. СССР, Япония, КНДР, Южная Корея, США и некоторые другие страны добывали здесь около 50 % мирового улова рыбы и других морепродуктов [10, с. 120]. Поэтому ожидалось массовое устремление в эти воды иностранных рыбаков в поиске новых рыбопромысловых районов.

СССР был вынужден защищать свои интересы и с 1 марта 1977 г. ввёл временные меры по охране живых ресурсов в морях, прилегающих к его берегам. На 200-мильные пространства была распространена советская юрисдикция по регулированию промысла и сохранению ресурсов от хищнического промысла. После принятия в 1982 г. Конвенции по морскому праву, давшей правовое основание и право прибрежным государствам на введение исключительных экономических зон в Мировом Океане, в 1984 г. Советский Союз установил такую зону, а временные меры охраны ресурсов в ней стали постоянными. К охране экономзоны были привлечены Пограничные войска Комитета государственной безопасности, органы рыбоохраны Министерства рыбного хозяйства и органы государственного комитета по регулированию использования и охраны вод Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР (Минводхоза). Содействовали им в этой деятельности войска противовоздушной обороны и Военно-Морского Флота Министерства обороны, Министерство флота, Министерство гражданской авиации, а также Государственный комитет по гидрометеорологии и контролю природной среды [8, с. 15]. Эти ведомства получили права на контроль за ведением хозяйственной деятельности в советской экономической зоне, применение соответствующих административных санкций за нарушение советского законода-

тельства [9, с. 28]. Решения о принятии мер в отношении иностранных судов все министерства и ведомства должны были согласовывать с Министерством иностранных дел СССР.

Совет Министров СССР Постановлением от 30 января 1985 г. утвердил «Положение об охране экономической зоны СССР», согласно которому деятельность в этих морских районах предписывалось осуществлять взаимодействием погранвойск, органов рыбоохраны и органов Минводхоза. Оно регулировало и применение оружия пограничными кораблями и самолётами по судам – нарушителям законодательства об экономической зоне [13]. Пограничникам предоставлялись права осматривать суда, которые осуществляли промысел рыбы и других живых ресурсов, проводили исследования и разведку рыбного промысла в экономической зоне СССР; проверять документы на право проведения работ в экономической зоне и приостанавливать (прекращать) их в случае нарушения правил; изымать орудия лова, оборудование и документы при незаконной работе в разрешённых районах; задерживать суда-нарушители и доставлять их в открытые порты СССР [1, с. 1–3].

Пограничники и органы рыбоохраны имели соответствующие права и за пределами экономической зоны, в конвенционных районах. В этих акваториях, прилегающих к экономической зоне, согласно международным соглашениям, регулирование промысла велось ограниченным количеством стран – участниками такого соглашения [14]. Так, в северо-западной части Тихого океана конвенционные районы были организованы Советско-японским соглашением 1956 г. Соответственно охрану этих районов и регулирование промысла в них, в основном анадромных видов рыб, вели СССР и Япония.

Согласно Указу Верховного Совета СССР от 24 февраля 1984 г. «Об экономической зоне», на контролирующие органы были возложены дополнительные функции, включавшие, помимо непосредственной деятельности по сохранению и регулированию использования ресурсов, контроль за созданием и использованием искусственных островов и сооружений, проведение морских научных исследований, защиту и сохранение окружающей среды от загрязнения, воспроизводство рыбных и других морских ресурсов, а также другие не свойственные пограничникам функции [11, с. 73]. Учитывая тот факт, что соответствующих специалистов и оборудования не было, а также то, что задачи пограничников распространялись только на иностранных рыбопромышленников, Военным советом пограничных войск 30 января 1985 г. было определено, что «принципиально подход к охране экономической зоны рассматривался как увеличение надёжности охраны Государственной границы СССР путём вынесения первого рубежа охраны за пределы территориальных вод» [12, с. 294]. В соответствии с решением Военного совета от 23 февраля 1985 г., вышел приказ Комитета государственной безопасности (**КГБ**) СССР «Об охране экономической зоны СССР». Этим приказом командованию войск пограничных округов, командирам частей и соединений предписывалось основные усилия в службе сосредоточить на предупреждении, недопущении и пресечении незаконной деятельности иностранных судов в экономической зоне СССР, для чего улучшить сбор и обработку данных оперативной обстановки, повысить роль авианесущих кораблей, шире использовать возможности сил и средств других ведомств. Особое внимание было обращено на организацию службы в районах, где экономическая зона СССР с соседними государствами не разграничена [2, с. 3–9].

Увеличение во второй половине 80-х гг. XX в. устремлений рыбопромышленников многих стран в морские районы северо-западной части Тихого океана было связано как с высокой продуктивностью этих акваторий, так и с ограничением с каждым годом ведения иностранного промысла в экономических (рыболовных) зонах США, Японии, Канады и других стран Тихоокеанского бассейна. Обстановка в акваториях советской экономической зоны Тихого океана характеризовалась тем, что, начиная с 1985 г., выделяемые иностранным рыбакам квоты на вылов морепродуктов снижались, и разрешения на добычу биоресурсов с прежней квотой выдавались только в районы, рыбные запасы в которых значительно сократились. Данное положение привело к значительному увеличению браконьерского лова рыбы и других биоресурсов, грозившего стать основным видом промысла. Действия браконьеров становились всё более дерзкими и организованными и носили чётко спланированный и скоординированный характер. Тактика браконьеров строилась на основе обширности районов, поручаемых под охрану каждому пограничному кораблю, отсутст-

вия постоянного авиационного прикрытия экономзоны, плохого технического состояния и низких мореходных качеств судов рыбоохраны.

На Дальнем Востоке из-за нехватки кораблей и самолётов, способных нести службу в удалённых от баз районах открытого моря, отмечалась низкая плотность охраны морских акваторий СССР. На каждые 100 тыс. кв. км в среднем она составляла: 1,5 корабля и 0,6 самолёта. Для сравнения: в США – 3,2 корабля и 2,8 самолёта, а в Японии – 8,2 и 1,5 соответственно. На Тихом океане находилось только 12 кораблей и 12 самолётов пограничных войск, Главрыбвод располагал 12 рыбоохранными судами [12, с. 264–265]. Недостаток кораблей компенсировался проведением совместных разовых акций по массовой проверке в районах скопления иностранных судов с привлечением максимального количества разноведомственных сил и средств, куда стягивались на короткое время корабли с границы и из баз.

Суда рыбоохраны не имели оружия и поэтому, как правило, иностранные браконьеры игнорировали их действия, не реагируя на их распоряжения. После обращения министра рыбного хозяйства В.М. Каменцева в ЦК КПСС с 1986 г. к контролю за сохранением анадромных видов рыб за пределами экономической зоны СССР предполагалось привлечь корабли и авиацию Военно-Морского флота и погранвойск. Так как ВМФ оказался не готов к выполнению таких задач, согласно указанию Главного управления пограничных войск (**ГУПВ**) с 14 по 29 июля 1986 г. впервые корабль Петропавловск-Камчатской дивизии пограничных кораблей и два самолёта Камчатского авиаполка участвовали в контрольной акции в конвенционном районе Тихого океана. В ней также участвовало 7 инспекторских судов рыбоохраны при поддержке самолётов Министерства гражданской авиации. В результате действий пограничников были задержаны 3 судна Тайваня: «Идзи», «Чанг Дар», «Шэнь Фэнь» в конвенционном районе и японское судно «Кинтоми-Мару № 5» в экономической зоне, осуществлявшие незаконный промысел, несколько десятков иностранных судов были выдворены из района. При этом в период отконвоирования задержанных судов в бухту Крабовая (о. Шикотан) – 10 суток, район оставался практически без контроля. Суда рыбоохраны «Тайваза» и «Даллия» вели только визуальное наблюдение, так как тайваньские рыболовы опасно маневрировали при сближении для их опознавания, неоднократно пытались производить столкновения с невооружёнными судами рыбоохраны [15, с. 3–5].

В июне 1986 г. руководителями **КГБ** СССР, Минрыбхоза и Минводхоза СССР было утверждено «Положение о Центральном объединённом штабе по координации действий пограничных войск, органов рыбоохраны и органов по регулированию и использованию вод при охране экономической зоны СССР». 25 марта 1987 г. на первом заседании Центрального объединённого штаба была сформулирована новая концепция охраны экономзоны и были перераспределены функции между контролирующими органами. Основным способом охраны оставалось активное использование авиации для поиска, обнаружения, распознания и задержания судов-нарушителей или пресечения их действий; обнаружение загрязнений морской среды, фотографирование и передача данных на корабли и пункты управления пограничных войск, рыбоохраны и Минводхоза. Районы действия сил и средств были распределены по задачам. Суда рыбоохраны применялись в районах, разрешённых для иностранного промысла, а силы Минводхоза – на подходах к советским портам, в районах массового скопления судов и на путях международного судоходства. Пограничные войска несли службу, как правило, вне районов иностранного промысла и работ, а в случае, когда такие районы не устанавливались, на всей акватории экономзоны. При этом основной их задачей, как и прежде, оставалась борьба с иностранным браконьерским промыслом. Относительно присутствия государственных инспекторов на погранкораблях Объединённый штаб постановил, что они могут там находиться «по взаимному соглашению на местах». Таким образом, присутствие госинспектора на борту пограничного корабля перестало быть обязательным и пограничники получили больше самостоятельности в действиях. Решение Военного совета пограничных войск и Объединённого штаба, по существу отражавшие сложившуюся практику службы, стали основой для организации дальнейшего применения сил и средств пограничных частей и соединений в экономической зоне СССР.

Учитывая опыт 1986 г., на совещании Главного управления пограничных войск20 августа 1987 г. было принято решение о проведении в период с 10 по 12 сентября 1987 г. совме-

стной операции «Малокурильск» по проверке рыболовных судов в районе Тихоокеанской стороны Южных Курильских островов в зоне ответственности Сахалинрыбвода. Руководителем операци был назначен заместитель начальника оперативно-войскового отдела Краснознамённого тихоокеанского пограничного округа (**КТОПО**) капитан 1 ранга Б.А. Соколов, которому была поручена её подготовка и планирование. 2 сентября во Владивостоке и 4 сентября 1987 г. в Южно-Сахалинске на заседаниях Объединённого штаба были скоординированы действия пограничных войск и органов рыбоохраны, отработаны детали операции и поставлены конкретные задачи участникам [9, с. 1–2]. Планом было предусмотрено привлечение 5 пограничных кораблей, 6 судов рыбоохраны, 2 пограничных самолётов, вертолёта и одного самолёта рыбоохраны. От малокурильской бригады пограничных сторожевых кораблей (**ПСКР)** участвовали ПСКР «Буг» (командир – капитан 2 ранга В.В. Уланов), «Неман» (капитан 2 ранга М.Н. Филиппов), «ПСКР-685» (капитан-лейтенант В.А. Григорьев), «ПСКР-675» (капитан-лейтенант А.Н. Щербин). Штаб операции находился на ПСКР «Менжинский» [3, с. 1].

К 8.00 (время Сахалинское) 10 сентября 1987 г. пограничные корабли «Буг», «Чукотка», «Неман», «Менжинский», ПСКР-496 в паре с судами Сахалинрыбвода» средний рыболовный траулер (**СТР**) морозильный «Гарпунер», «Генерал Львов», «Чимбай», СТР «Бронницы» и «Альпинист» заняли заранее определённые точки в море. СРТМ «Раздольное» должен был работать самостоятельно, заняв позицию в заливе Фриза. ПСКР-685 и ПСКР-675 действовали отдельно на южном направлении, прикрывая Государственную границу. После вскрытия обстановки пограничной авиацией корабли и рыбоохранные суда приступили к проверке японских рыболовных судов. Все их передвижения и действия согласовывались штабом. В целях повышения эффективности проверок осматривались суда на лову, а также возвращающиеся в порт после промыслового рейса.

В ходе операции, сочетая одиночный и групповой дозор, патрулирование и поиск, проверке подверглись 37 японских и 11 корейских судов, по одному судну Ю. Кореи и Тайваня судов тоннажем от 19 до 350 рег. т (36 – с пограничных кораблей, 12 – с рыбоохранных судов). Вскрыто 8 нарушений, капитаны судов-нарушителей были оштрафованы на 44 тыс. руб., 4 судна задержаны. Все задержания были произведены пограничными кораблями.

10 сентября 1987 г. ПСКР «Буг» одной из первых была остановлена для проверки шхуна «Норита-Мару-35» АМ 1-488 (водоизмещением 160 т, судовладелец – Ракиеса Кодити). Осмотровая группа под руководством старшего лейтенанта Т.Б. Халилова обнаружила на судне тайный трюм, оборудованный в топливной цистерне, затопленной дизельным топливом. После откачки топлива в тайнике было обнаружено 480 брикетов креветок и 1,5 тыс. шт. кальмара, камчатского краба [7, с. 177]. Были составлены протоколы о нарушении законодательства об экономической зоне СССР и о приостановке и прекращении рыбного промысла. За сокрытие улова и воспрепятствование законной деятельности должностных лиц 11 сентября 1987 г. шхуна «Нарита-мару 35» была отконвоирована в бухту Крабовая. Материалы переданы в суд.

Решением Южно-Курильского народного суда от 21 сентября 1987 г., в соответствии с п.1 ст.19 Указа ПВС СССР от 28 февраля 1984 г. «Об экономической зоне СССР» и ст.444 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики за незаконный промысел и причинение ущерба живым ресурсам на капитана японской промысловой шхуны Кудо Тойоми был наложен штраф в размере 100 тыс. руб., взыскано в доход государства возмещение причинённого ущерба незаконным промыслом в сумме 31,7 тыс. руб. и госпошлина в сумме 1,9 тыс. руб. Учитывая, что в феврале 1987 г. он уже подвергался штрафу, суд конфисковал шхуну, орудия лова, навигационное оборудование и выловленный улов [4, с. 1–3].

Кораблями Малокурильского пограничного морского соединения было задержано два японских судна. 11 сентября 1987 г. в 79 кбт от советского берега между Кунаширом и полуостровом Сиретоку, по наведению радиолокационного поста погранзаставы «Лагунная» войсковой части 2255 (начальник заставы капи-тан В. Кузнецов), ПСКР-675 задержал НК 3-108489 за нарушение Государственной границы, а 13 сентября 1987 г. ПСКР-685 задержал в Кунаширском проливе шхуну НК 2-20066 за незаконный промысел. Материалы на нарушителей были переданы в суд

[5, с. 1–2]. Кроме того, совместными действиями ПСКР «Менжинский» и судов рыбоохраны «Неман» и «Львов» было задержано тайваньское судно «Changhorng». Оно также было отконвоировано в Южно-Сахалинск и привлечено к судебной ответственности.

В ходе проведённого разбора результаты совместной операции были признаны успешными. Обобщая опыт совместной работы пограничных кораблей и судов рыбоохраны, начальник Пограничных войск СССР генерал армии В.А. Матросов в указании от 19 апреля 1988 г. отметил положительный результат этой работы и приказал Камчатскому погранокругу выделять впредь ежегодно в период с 15 мая по 15 июня два корабля с постоянным дежурством одного из них в конвенционном районе [12, с. 298].

В 1988 г. при охране анадромных видов рыб вне пределов экономической зоны СССР погранкораблями Камчатского соединения было отработано 439судосуток. Ими были задержаны 23 мая 1988 г. три судна Тайваня и 14 июня 1988 г. судно Японии, производившие незаконный промысел лососевых. Суда были отконвоированы в б. Крабовая (о. Шикотан). При этом в период отконвоирования судов, оставшиеся 14 судов Тайваня незаконно выловили около 600 т лосося, так как район остался практически без контроля. Суда рыбоохраны по-прежнему вели только визуальное наблюдение и мер не принимали [16, с. 3–4]. Учитывая тот факт, что вопрос о порядке покрытия ущерба, причинённого этими судами, долго не мог решиться из-за отсутствия дипломатических отношений между странами, тайваньские нарушители простояли на приколе у пограничного пирса п. Крабозаводское целых полгода [6, с. 208].

Однако, не смотря на принимаемые меры, нарушения со стороны иностранных рыбаков продолжались. Японские рыбаки шли на самые разнообразные ухищрения, чтобы повысить прибыльность промысла. Ими была разработана и внедрена в практику система обмена шифрованными радиограммами, в которых сообщалось о передвижении инспекторских судов с указанием курса и скорости, передавались сведения о перелове, давались указания, сколько и какой рыбы нужно выложить на палубу для проверки. Кроме того, при промысле лососей с базированием на плавбазе существовала практика постановки так называемых «вторых сетей», которые тайно привозились транспортными судами. Они длиннее разрешённых и были оборудованы буями со специальным устройством для предотвращения их обнаружения инспекторским судном. Капитаны японских судов при заполнении промысловых журналов заносили истинный объём уловов только перед проверкой судна советскими инспекторами. При этом объёмы вылова, отраженные до и после перегруза, имели большие расхождения в сторону занижения уловов [17, с. 18–19]. Указанные особенности, а также удалённость районов промысла от советского побережья не позволяли эффективно осуществлять контроль за иностранными судами. По данным японской печати, квота вылова на одно судно превышалась в несколько раз. Даже при 100 %-м осмотре судов (а проверялось примерно 20 %) у японских рыбаков оставалась возможность сокрытия нарушения, а также превышения квоты при выходе из района и возвращения в порт. Кроме того, охранные органы Японии порою сами координировали деятельность браконьеров в целях предотвращения их задержки советскими властями.

В 1988 г. общее количество обнаруженных иностранных промысловых судов в экономической зоне СССР и конвенционном районе составило 7 260 (в 1986 г. – 3 692), из которых проверено 3 785 (в 1987 г. – 3511), вскрыто 238 нарушений (в 1986 г. – 224, в 1987 г. – 324), в том числе 33 (в 1986 г. – 52) в конвенционном районе. Суммы штрафов составили 5,05 млн руб. Большую часть нарушителей составляли рыбаки КНДР, к которым санкции не применялись. К судебной ответственности были привлечены капитаны 3 японских судов, на которых были наложены санкции на 13 млн руб. Капитан «Синва-мару 15» решением суда был приговорён к 6 мес. заключения. В Генкольсульство Японии в Находке было сделано 28 представлений по вопросам оплаты штрафов. Решением Южно-Курильского районного народного суда были конфискованы два тайваньских судна, капитаны которых были оштрафованы на 350 тыс. руб. и японское судно-краболов «Синьё-мару 5», сумма санкций на капитана которого составила 167 тыс. руб. [18, с. 16–30].

По оценке Центрального оперативного штаба (протокол № 15 от 29 июня 1989 г.) совместная деятельность по контролю за иностранным промыслом привела к большему порядку на промысле. Несколько иного мнения

относительно эффективности защиты рыбных ресурсов придерживалось УКГБ по Сахалинской области. 24 января 1990 г. оно оценивало ежегодный ущерб государству от браконьерского промысла лосося в 425 млн руб. и подчёркивало, что задержание 213 судов пограничниками влияния на такой промысел не оказывало. Было предложено провести крупномасштабную операцию по задержанию 25–30 судов браконьеров с последующей их конфискацией.

Операция была спланирована и проведена в период с 1 по 20 мая 1990 г. В ходе данной операции пограничные корабли и суда рыбоохраны задержали 6 японских и 12 северокорейских судов-браконьеров. Японские суда были оштрафованы, их суда и орудия промысла конфискованы. Корейцев же доставили в порт «Находка». Ущерб, нанесённый ими запасам лососевых, оценивался в 5 млн долл. Задержанные корейские браконьеры вели себя вызывающе, не допускали на борт представителей Приморрыбвода. Они требовали снизить размер штрафа до 3 млн долл. и угрожали пограничникам, что в случае несогласия, не считаясь ни с чем, покинут порт. 12 июля 1990 г. заместитель министра рыбного хозяйства В.К. Зиланов информировал Главное управление пограничных войск о внесении корейцами залога в размере 3 млн долл. и просил освободить задержанные суда. Корейцы были выдворены за пределы территориальных вод СССР [12, с. 299].

Количество выявленных нарушений законодательства об экономической зоне СССР, в частности, японскими, корейскими и китайскими судами оставалось значительным (в 1989 г. – 192, в 1990 г. – 118). В 1990 г. несмотря на снижение количества проверок, было задержано 23 и оштрафовано 43 иностранных судна (в 1989 г. соответственно – 3; 37). Общая сумма штрафов и возмещения ущерба составила около 4 млн руб. (в 1989 г. – 2,12 млн руб.). В конвенционном районе 2 пограничными кораблями и 10 судами рыбоохраны, при поддержке авиации было осуществлено 117 проверок ведения промысла, выявлено 55 нарушений, задержано 2 судна Тайваня за лов в запрещённом районе, суммы санкций составили 779,9 тыс. руб. [19, с. 41].

Таким образом, проводимый в экономической зоне СССР и конвенционном районе Тихого океана под единым командованием по определённому заранее замыслу комплекс мероприятий по противодействию иностранному незаконному промыслу был более эффективным, чем самостоятельные действия отдельных министерств и ведомств. Скоординированные контрольные акции, хотя и имели разовый характер, позволяли проверить наибольшее количество иностранных промысловых судов, нарушителей советского законодательства и международных соглашений и способствовали привлечению к ответственности.

Результаты деятельности в морских акваториях Дальнего Востока способствовали пониманию необходимости объединения усилий по сохранению морских биологических ресурсов в одном государственном органе, способном противостоять браконьерским устремлениям рыбопромышленников, обеспечить интересы Советского Союза в акваториях Тихоокеанского бассейна и тем самым упрочить положение страны как ведущей морской державы мира.

Наличие опыта руководства совместными действиями, полученного Пограничными войсками, способствовало последующему успешному проведению контрольных операций в морском пограничном пространстве России с привлечением разнородных и разноведомственных сил и средств. Проведение совместно с органами Федеральной службы безопасности, Министерством внутренних дел, Государственным таможенным комитетом, Министерством обороны, Минприроды, Роскомрыболовства и другими организациями в 1994–1995 гг. и в последующие годы операции «Путина», «Заслон», «Рубеж» оказало существенное воздействие на криминогенную ситуацию в регионе, способствовало снижению беспредела как иностранного, так и российского браконьерства.

Литература

1. Архив Центрального пограничного музея ФСБ России. Документальный фонд (АЦПМ ФСБ РФ.ДФ.). ДНВ 143.
2. АЦПМ ФСБ РФ. ДФ. ДНВ 2188.
3. АЦПМ. ФСБ РФ. ДФ. ДНВ 68.
4. АЦПМ. ФСБ РФ. ДФ. ДНВ 154.
5. АЦПМ. ФСБ РФ. ДФ. ДНВ 147.
6. Бондаренко, О.Я. Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов / О.Я. Бондаренко. – М. : ВТИ-Дейта Пресс, 1992. – 396 с.

7. Боярский, В.И. Пограничный надзор на море / В.И. Боярский, В.А. Дмитриев, Н.Н. Кудинов. – М. : Граница, 2006. – 279 с.

8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 144. Д. 843.

9. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 844.

10. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Р-266. Оп. 1. Д. 700.

11. Маслов, К. История береговой охраны ФСБ России / К. Маслов, Н. Слепова // Вестник границы России. – М. – 2010. – № 5. – С. 72–79.

12. Мошков, Ф.А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней / Ф.А. Мошков. – М. : Славянский Мир, 2005. – 356 с.

13. Постановление Совета Министров СССР № 102 от 30 января 1985 г. «Положение об охране экономической зоны СССР» / Сборник постановлений правительства СССР. – 1985. – № 5. – Ст. 23.

14. Постановление Совета Министров СССР № 232 от 17 февраля 1986 г. «Положение об охране и использовании живых ресурсов экономической зоны СССР, а также об охране и использовании запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках СССР за пределами экономической зоны СССР» / Сборник постановлений правительства СССР. – 1986. – № 10. – Ст. 66.

15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8202. Оп. 23. Д. 1320.

16. РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 23. Д. 1320.

17. РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 23. Д. 1342.

18. РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 22. Д. 400.

19. Ястребова, Н.А. Работать становится сложнее / Н.А. Ястребова // Рыбное хозяйство. – М. – 1990. – № 6. – С. 40–44.

To the Problem of the Efficiency of Joint Actions of Border Troops and Fisheries of the USSR on Monitoring Foreign Fisheries in the Far East (1986–1990)

I.P. Gantimurov

Khabarovsk Border Institute of the Russian FSB, Khabarovsk

Key words and phrases: poaching; Far East maritime economic zone; fishery protection authorities; protection of marine biological resources; border guards.

Abstract: The paper considers collaborative activities of border troops, fisheries and the Ministry of Civil Aviation on the protection of marine biological resources of the Far East conducted in Soviet period of the history. The effectiveness of this activity was caused by the coordinating role of the border troops and their military and technical capabilities.

© И.П. Гантимуров, 2011

УДК 65.01

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КОМПЛЕКСНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

К.В. АЙХЕЛЬ

ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», г. Челябинск

Ключевые слова и фразы: комплексный инвестиционный проект (**КИП**); матрица комплексной оценки; метод анализа иерархий (**МАИ**); теория нечётких множеств; управление рисками; экспертная оценка.

Аннотация: Изложена проблематика организации инвестиционных проектов на предприятиях в современных условиях развития экономики России. С учётом изменяющихся требований подготовки инвестиционных проектов и нарастающей сложности привлечения заёмных средств, обоснована актуальность использования комплексных инвестиционных проектов. Ввиду развивающейся тенденции использования нечётких характеристик параметров и оценок, предложена модель оценки рисков инвестиционных проектов с использованием теории нечётких множеств и метода анализа иерархий.

Управление инвестициями является важнейшим средством структурного преобразования производственного и социального потенциала России. Нарастающая инвестиционная активность, постоянное повышение уровня квалификации персонала, динамичность экономических процессов в стране, с одной стороны, формируют постоянную потребность в совершенствовании управления инвестиционными процессами на промышленных предприятиях, с другой – постоянно растущие потребности детализации, изменение окружающей среды и недостатки существующих методов оценки эффективности, определяют значимость повышения точности оценки коммерческой эффективности инвестиционных проектов в области анализа рисков его реализации.

В условиях финансового кризиса возрастает привлекательность комплексного инвестиционного проектирования, когда источником финансирования основного проекта отчасти выступает другой проект, менее затратный и более быстрый с точки зрения окупаемости. Комплексное инвестиционное проектирование может выступать как средство самофинансирования инвестиционного процесса на предприятии, может решать задачи интеграции финансовых потоков, что приводит к снижению рисков предприятия и способствуют стабилизации его состояния. КИП представляет собой «гибрид» внешнего и внутреннего источников финансирования проекта, совмещая в себе недостатки и преимущества той и другой группы.

Совершенствование использования комплексного инвестиционного проекта предполагает использование современных математических инструментов для оценки рисков, а именно: теории нечётких множеств (Л. Заде) и метода анализа иерархий (Т. Саати). Эти инструменты являются наиболее корректными для составления прогнозов в условиях информационной неопределённости и «размытости» оценок.

МАИ – способ решения задач выбора альтернатив посредством их многокритериального рейтингования. На основе МАИ предложена модель декомпозиции проблемы оценки рисков, которая способствует более точному определению итоговой вероятности наступления рисковой ситуации.

Значение моделирования в управлении процессами комплексного инвестиционного проектирования заключается в формировании оптимальной схемы комплекса, которая включает в себя как структурную, так и динамическую (временную) оптимизацию основного и вспомогательных проектов, согласованную с условиями окружения проекта.

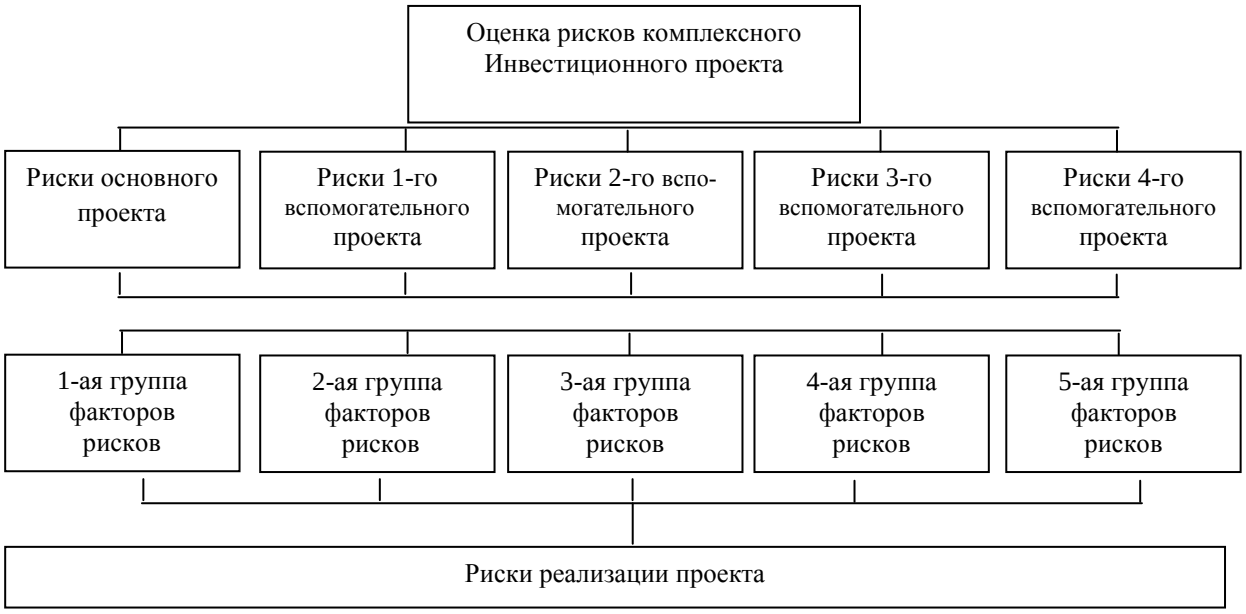


Рис. 1. Иерархическая модель оценки рисков комплексного инвестиционного проекта

В данной модели в качестве фокуса иерархии будет выступать оценка рисков КИП. На первом уровне будут расположены риски проектов элементов КИП, на втором – группы рисков, на третьем – собственно рисковые ситуации (рис. 1).

В пределах каждого уровня экспертами осуществляется попарное сравнение элементов уровня с использованием стандартной балльной шкалы, предложенной Т. Саати. Оценка каждого последующего уровня производится с учётом коэффициентов, полученных на предыдущем уровне. Таким образом, поэтапно происходит уточнение экспертных оценок рисков.

Каждый составленный вариант КИП будет обладать своими группами рисков и конкретными наборами рисков в составе этих групп. Прохождение предложенной иерархической модели анализа рисков комплексного инвестиционного проекта дважды в прямом и обратном порядке позволяет произвести ранжирование рисков каждой модели КИП по двум критериям: вероятности наступления рискового события и объёму возможного ущерба. Для того, чтобы сформировать комплексный показатель уровня существенности всего перечня рисков конкретного варианта КИП, необходимо использовать предлагаемую нами матрицу, которая ориентирована на 5-ти балльную шкалу оценки по категориям: минимальный (1), незначительный (2), средний (3), значительный (4), максимальный (5).

Ранжированные по двум критериям риски КИП получают соответствующую балльную оценку по каждому критерию и далее, по разработанной матрице (табл. 1), можно определить комплексный показатель уровня существенности для конкретной рисковой ситуации. Объединение комплексных показателей уровня существенности рисков в пределах одного варианта КИП будет отражать комплексный показатель уровня рисков. Варианты КИП с наименьшими показателями могут быть приняты к дальнейшему рассмотрению.

Дальнейшая количественная оценка рисков для выбранных вариантов КИП осуществляется использованием теории нечётких множеств. Для этого экспертам необходимо произвести оценку каждой рисковой ситуации по уровню возможного ущерба в виде нечёткого треугольного числа, границы которого определяются посредством трёх значений: минимальный, максимальный и ожидаемый размер ущерба, при этом подразумевается, что вероятность последней оценки составляет 1 (или 100 %), а остальных двух – 0.

Используя ранее полученную оценку риска по уровню вероятности возникновения, путём умножения полученного треугольного числа на такой ранг, можно получить нечёткую оценку уровня риска в стоимостном выражении. Объединение таких нечётких чисел позволит определить интегральный показатель оценки риска для выбранных вариантов КИП.

Таблица 1. Матрица комплексной оценки рисковых ситуаций

Вероятность наступления	Объём ущерба				
	Минимальный 1	Незначительный 2	Средний 3	Значительный 4	Максимальный 5
Низкая 1	Несущественный 1	Несущественный 2	Несущественный 3	Допустимый 4	Допустимый 5
Незначительная 2	Несущественный 2	Допустимый 4	Допустимый 6	Существенный 8	Существенный 10
Средняя 3	Несущественный 3	Допустимый 6	Существенный 9	Критический 12	Критический 15
Значительная 4	Допустимый 4	Существенный 8	Критический 12	Критический 16	Катастрофический 20
Высокая 5	Допустимый 5	Существенный 10	Критический 15	Катастрофический 20	Катастрофический 25

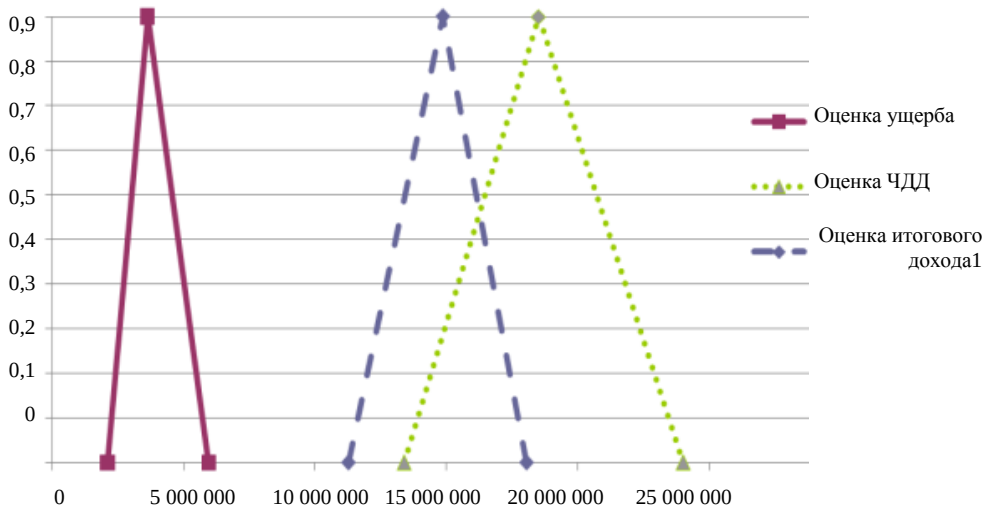


Рис. 2. Графическое отображение использование теории нечётких множеств для оценки ущерба риска и доходов выбранной модификации КИП

Следующим этапом предлагаемой методики оценки рисков КИП будет корректировка чистого дисконтированного дохода (**ЧДД**) варианта КИП в виде нечёткого треугольного числа на значение полученной нечёткой интегральной оценки рисков этого варианта КИП (рис. 2).

Полученные результаты можно использовать не только для моделирования и оценки КИПов, но и для мониторинга и оперативного управления рисками на стадии внедрения инвестиционного проекта на промышленных предприятиях.

Литература

1. Андрейчиков, А.В. Анализ, синтез, планирование решений в экономике / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 169 с.

2. Виленский, П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – М. : Дело, 2002. – 241 с.

3. Волков И.М., Проектный анализ: Продвинутый курс: учеб. пособие / И.М. Волков, М.В. Грачева. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 154 с.

4. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Л. Заде ; Пер. с англ. – М. : Мир, 1976. – 165 с.

5. Недосекин, А.О. Применение теории нечетких множеств к задачам управления финансами / А.О. Недосекин// Аудит и финансовый анализ. – 2000. – № 2. – С. 12–17.

6. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Р.Г. Вачнадзе ; Пер с англ. – М. : Радио и связь, 1993. – 260 с.

Risk Management of Integrated Investment Projects at Industrial Enterprises

K.V. Aykhel

South Urals State University, Chelyabinsk

Key words and phrases: an integrated investment project; the matrix of integrated assessment; method of analysis of hierarchies; fuzzy set theory; risk management; expert evaluation.

Abstract: The paper studies the problems of organization of investment projects at enterprises under current conditions of economic development in Russia. Taking into account the changing requirements of preparation of investment projects and the increasing complexity of debt financing the urgency of complex investment projects is grounded. In view of the emerging trends in the use of fuzzy characteristics of parameters and assessments, the model for risk assessment of investment projects using fuzzy set theory and the hierarchy analysis method is proposed.

© К.В. Айхель, 2011

УДК 338.436.33 (571.6)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

А.Н. АЛЕКСЕЕВ

ГТУ «Московский авиационный институт», г. Москва

Ключевые слова и фразы: агропродовольственный рынок; крайний север; факторы развития.

Аннотация: Статья посвящена определению факторов, влияющих на развитие агропродовольственного рынка Крайнего Севера. Автор предлагает делить их на группы: политические, социально-экономические, технологические, природные.

При определении системы факторов, оказывающих влияние на агропродовольственный рынок районов Крайнего Севера, считаем необходимым использовать комплексный подход, учитывающий как региональные особенности производства (завоза), распределения и потребления продовольствия, так и национальные черты развития агропродовольственного рынка.

Среди особенностей, препятствующих эффективному развитию агропродовольственной сферы, можно выделить, в частности, заметное сокращение производственно-технического потенциала сельского хозяйства. Отсутствие финансирования привело к значительному сокращению объёмов приобретаемой техники, а также к высокой степени износа основных средств в агропромышленном комплексе. Поэтому даже при расширении потребительского спроса на агропродовольственном рынке, производители демонстрируют сдержанность в удовлетворении данного спроса по причине ресурсной ограниченности.

Ещё одним фактором, замедляющим развитие агропродовольственного рынка, считаем тяжелейшее финансовое положение, в котором оказалась отрасль. Ситуация характеризуется недостаточными денежными поступлениями от реализации продукции (из-за низких цен и сбытовых ограничений), дефицитом собственных оборотных средств для банковских кредитов, значительным уровнем кредиторской задолженности сельхозпредприятий. Стоит отметить, что значительная часть задолженности приходится на платежи в государственные органы, в частности пени и штрафы за просрочку выплат, так как существующая система налогов и сборов не учитывает сезонный характер производства и поступления средств в сфере сельскохозяйственного производства. В табл. 1. представлены значения коэффициентов платежёспособности и финансовой устойчивости предприятий агропродовольственного рынка в РФ (данные Государственного комитета по статистике за 2007–2009 гг.). Ни в один из анализируемых периодов значения коэффициентов не приблизились к оптимальным. Причём, по сравнению с 2008 г. в 2009 г. наблюдается негативная динамика.

Влияние на агропродовольственный рынок оказывает также межотраслевой диспаритет цен и доходов. В условиях либерализации аграрии оказались практически беззащитными перед монополизированными отраслями промышленности. Ценовое давление со стороны посредников и перекупщиков привело к многократному снижению доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничной цене конечного продукта.

По нашему мнению, агропродовольственный рынок РФ на современном этапе, может быть охарактеризован как недостаточно развитый, эффективные системы его регулирования отсутствуют, наличествуют межрегиональные торговые барьеры. В силу неразвитости рыночной инфраструктуры полноценная связь между производителем и потребителем продовольствия практически отсутствует, заметно ограничивается возможность сбыта продуктов отечественными сельхозпроизводителями по обоснованным ценам. Таким образом, совокуп-

Таблица 1. Коэффициенты платёжеспособности и финансовой устойчивости предприятий агропродовольственного рынка РФ (в %)

	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
2007 год	170,7	–19,1	45,6
2008 год	164,8	–26,9	41,7
2009 год	181,8	–34,7	36,9

ность факторов, замедляющих развитие агропродовольственного рынка РФ, по нашему мнению, включает в себя следующие компоненты: тяжелейшее финансовое положение сельскохозяйственной отрасли; заметное сокращение производственно-технического потенциала в сельском хозяйстве; межотраслевой диспаритет цен и доходов; отсутствие систем государственного и общественного регулирования; наличие межрегиональных товарных барьеров.

Кроме того, считаем важным учитывать экзогенное влияние, оказываемое на агропродовольственный рынок со стороны других рынков. Многообразие природно-экономических условий развития экономики России обуславливает необходимость выделения различных групп факторов, оказывающих влияние именно на региональный агропродовольственный рынок. Такая совокупность должна отражать специфику производства и потребления продукции в конкретных регионах. Полагаем, что в данном случае, агропродовольственный рынок может быть условно сегментирован по двум классификационным признакам: продуктовый (по видам продукции) и территориальный (по регионам). В продуктовый сегмент входят зерновой, мясомолочный, овощной и другие продуктовые рынки, в территориальный – федеральный продовольственный рынок и региональные продовольственные рынки субъектов Федерации. Региональные рынки, в свою очередь, включают в себя рынки различных уровней: областной, муниципальный или сельский, а также могут быть объединены по признакам экономико-политического районирования, в частности рынок районов Крайнего Севера. Каждый из таких рынков должен характеризоваться системой специфических показателей, отражающих спрос на конкретные виды продукции, объём текущего потребления, уровень цен и конкуренции.

Несмотря на то, что при государственном территориальном делении среди регионов отсутствуют конкуренция и противоборство, так как территориальные зоны выступают равноценной частью целостного государственного пространства, уровень развития агропродовольственного рынка и достаточность продовольственного обеспечения населения в них, безусловно, проявляются по-разному. Зональные условия не только определяют различные объёмы производства и потребления продуктов, но и требуют объединения государственных усилий, в одних случаях для выработки политики экспорта, в других – для решения проблем, связанных с рациональным импортом и завозом продовольствия. Наибольший уровень продовольственной зависимости характерен для тех регионов, которые находятся в зонах неблагоприятного и низкого экономического развития, слабой технической оснащённости и неэффективного агропромышленного производства, к которым как раз и должна быть отнесена большая часть районов Крайнего Севера.

Классификация факторов, влияющих на агропродовольственный рынок северных регионов, по нашему мнению, должна основываться на некоторых положениях с учётом их функциональной зависимости и взаимной связи. В частности на таких, как комплексный подход в оценке взаимосвязанных элементов; выделение ключевых факторов с учётом их функциональной зависимости; моделирование развития взаимосвязанных элементов системы с учётом функциональной зависимости между взаимосвязанными факторами; определение роли кооперации и интеграции в преодолении возможных диспропорций в агропродовольственном секторе; технологические особенности производства и материально-технического обеспечения в сфере производства и распространения сельскохозяйственной продукции.

Из всего многообразия факторов, оказывающих влияние на агропродовольственный рынок районов Крайнего Севера, по нашему мнению, необходимо выделить следующие факторы, которые условно могут быть объединены в четыре группы: политические (система нормативно-правовых актов, государственное регулирование и контроль, внешнеэкономическая политика, геополитическая экспансия приграничных территорий); экономические (механизм экономических отношений, импортозависимость, дефицит инвестиционных ресурсов, зависимость от импорта, уровень доходов населения, уровень миграции, уровень социальной напряжённости, самобытность коренных народов); технологические (уровень энергетической безопасности, материально-техническая база, уровень энергетического обеспечения, отсутствие инновационных технологий, наличие и использование минеральных и органических удобрений); природные (суровый климат, ограниченность сельскохозяйственных угодий, эрозия почв, стихийные бедствия). Таким образом, на уровень развития агропродовольственного рынка районов Крайнего Севера оказывает влияние эмерджентная система рычагов, среди которых, наряду с экзогенным воздействием рыночного механизма и инфраструктуры, можно выделить и воздействие целого ряда факторов (политических, социально-экономических, технологических и природных), а также организационно-экономического механизма.

Литература

1. Алексеев, А.Н. Экономический механизм продовольственного обеспечения жителей Севера / А.Н. Алексеев. – М. : РУДН, 2008 – 120 с.

2. Воробьёв, Н.Н. Формирование организационно-экономического механизма агропродовольственного рынка / Н.Н. Воробьёв – Ставрополь : СевкавГТУ, 2006. – 259 с.

3. Шутьков, А.А. Аграрная политика России: социально-экономические проблемы / А.А. Шутьков, С.А. Шутьков. – М. : НИБ, 2008. – 339 с.

Factors Influencing the Development of Agro-food Market in the Far North Regions

A.N. Alekseev

Moscow Aviation Institute, Moscow

Key words and phrases: agro-food market; far north; factors of development.

Abstract: This paper is devoted to determining the factors affecting the development of agro-food markets of the Far North. The author proposes to divide them into groups: political, socio-economic, technological and natural.

© А.Н. Алексеев, 2011

УДК 631.1.017.3

ПУТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

М.А. КОНАКОВ

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

Ключевые слова и фразы: малая форма хозяйствования; многопрофильное хозяйство; семейные фермы.

Аннотация: Экономическое обоснование рационального функционирования малых форм хозяйствования предусматривает улучшение, усовершенствование производства и управления методов работы, сочетающих различные виды деятельности на относительно узких, специальных направлениях и отдельных технологических операциях.

В последнее время значительно изменились условия хозяйственной деятельности на селе. Из-за недостатка рабочих мест происходит отток сельского населения, вследствие чего за последние десять лет, по данным РОССТАТА, оно сократилось на 1 млн чел. [1]. Особенно это коснулось территориально удалённых многопрофильных хозяйств – сельских поселений, связанных с производством молока и мяса на крупных животноводческих предприятиях.

Наметившийся в последние годы небольшой экономический рост в аграрном секторе страны, меры, предусмотренные в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК», и последующие решения правительства дали определённый импульс для повышения экономической активности сельского населения. Однако безработица в значительной части удалённых поселений, уже несколько лет превышает критический уровень (10 %). Численность занятых в сельском хозяйстве за последние пять лет сократилась на 987 тыс. чел.

Выход из создавшегося положения видится в создании многоукладного производства, которое является одним из основных направлений для устойчивого экономического роста сельских территорий.

В статье 5 Федерального закона РФ «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. сказано, что государственная аграрная политика должна быть направлена на достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни.

Схематически поставленная задача представлена на рис. 1.

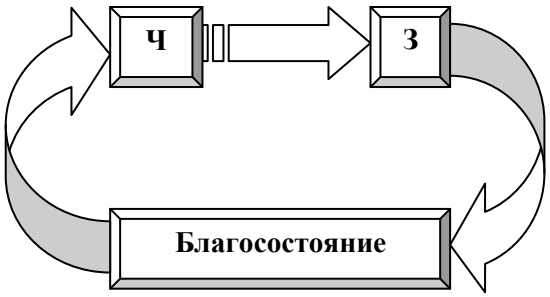


Рис. 1. Схема повышения уровня жизни: Ч – «человек–экономикус»; З – занятость общественно-полезным трудом

В схеме (рис. 1) человек представлен как субъект социально-экономического процесса, в котором повышение его жизненного уровня невозможно без обеспечения занятости.

Целью исследования является практическая функция решения экономической проблемы занятости сельского населения на микроэкономическом уровне путём развития малых форм хозяйствования в мясомолочном подкомплексе аграрного сектора экономики.

Задачи полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни неразрывно связаны между собой, а пути их решения взаимозависимы. Однако анализ показывает, что приоритет необходимо сместить в сторону обеспечения населения работой, которая позволяет производить различные виды товара (включая и нематериальные виды), получать зарплату и повышать благосостояние. Схематически связь, между наличием рабочих мест и благосостоянием населения, показана на рис. 2.

Анализ схемы (рис. 2) показывает:

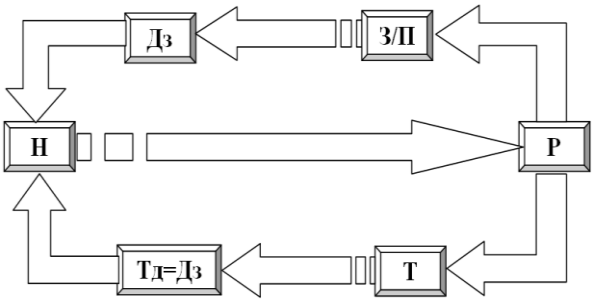


Рис. 2. Связь между занятостью и благосостоянием населения, занятого в сфере производства товара повседневного спроса:
Н – численность трудоспособного населения, чел; Р – численность рабочих мест; З/П – номинальная заработанная плата населения, руб.; Т –количество товара повседневного спроса; Дз – заработанная плата, выраженная в денежной форме, руб.; Тд – стоимость товара, выраженного в денежной форме, руб.

– при отсутствии рабочих мест производства товара, а, следовательно, и заработанной платы не будет – уровень жизни снижается;

– при наличии неравенства Дз>Тд, что характерно при повышенном спросе и недостатке товара повседневного спроса на рынке, происходит стимулирование экономического роста как экстенсивным, так и интенсивным путём;

– при наличии неравенства Дз<Тд, что характерно при избытке товара повседневного спроса на рынке, перепроизводство приводит к вынужденному сокращению рабочих мест и снижению уровня жизни;

– при равенстве Дз=Тд имеет место простое воспроизводство, при котором производство ведётся в неизменных размерах, а колебание рыночного спроса приводит как к несению убытков, так и к получению прибыли, причём превышение убытков приведёт к банкротству, а превышение прибыли – к ведению расширенного воспроизводства.

– При решении проблемы занятости в любой хозяйственной системе необходимо учитывать категорию экономического роста. В схеме (рис. 2) показаны типы экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Управление процессом занятости в аграрном секторе экономики также решает задачу устойчивого развития малых поселений и сохранения сельского уклада жизни. Существует два основных направления указанных задач:

– развитие на селе малых форм хозяйствования (**МФХ**) в виде личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйств (**ЛПХ** и **КФХ**), а также семейных ферм (**СФ**) и различных видов кооперативов – экстенсивный путь;

– развитие крупных специализированных комплексов и агрохолдингов – интенсивный путь развития.

– Сравнение указанных типов роста с позиции оценки определения вклада каждого из основных факторов производства в процесс увеличения общественного продукта отдаёт преимущество интенсивному пути, что характерно для многих экономистов и политиков.

– Однако реальная жизнь в ряде случаев опровергает экономическую целесообразность такого подхода в аграрном секторе. Так, типовой отечественный комплекс по производству молока на 800 коров, при среднегодовом надое 7000 кг на корову, требует трудозатрат в размере 56 тыс. чел./ч. в год. Для обслуживания поголовья, на комплексе должны работать31 чел., а свиноводческий комплекс с законченным циклом на 108 тыс. голов в год показывает, что с учётом использования передовых технологий, машин и оборудования поголовье комплекса должно обслуживать около 150 чел.

– Рассмотренные комплексы по производству молока и мяса могут обеспечить работой только малую часть трудоспособного населения даже среднего по численности поселения и не решат проблему массовой занятости селян.

– Чтобы исполнить свои социальные обязательства перед остальными безработными государство должно выплачивать им пособие по безработице в противном случае они вынуждены уехать из поселения для поиска работы. Именно поэтому передовые экономики западных стран отдают предпочтение развитию малого и среднего бизнеса, основой которого является МФХ.

Литература

1. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2009 г. – М. : ГМЦ РОССТАТ, 2010.

The Ways of Farm Population Employment Management

M.A. Konakov

Michurinsk State Agricultural University, Michurinsk

Key words and phrases: small agricultural enterprises; a farm with many branches; family farms.

Abstract: Economic justification of the rational functioning of small-scale farming involves the improvement of production and management methods, combining different activities in a relatively narrow, specialized areas and individual technological operations.

© М.А. Конаков, 2011

УДК 005.6:005.932.5

ОЦЕНКА ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

И.А. РЯЗАНЦЕВА, В.В. ЛЕВШИНА

ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск

Ключевые слова и фразы: действительные и синтетические затраты; затраты на качество; затраты на соответствие; затраты вследствие несоответствия; отчёт о затратах предприятия общественного питания.

Аннотация: Рассмотрена методика применения затрат на качество к бизнес-процессам малого предприятия общественного питания, приведена модель процесса оказания услуг предприятия общественного питания, идентифицированы затраты и представлен отчёт о затратах на выполнение бизнес-процессов.

В современных рыночных условиях одним из главных факторов успеха предприятия общественного питания, обеспечения его конкурентоспособности и эффективности производства является удовлетворение требований потребителей. Как известно, одной из важнейших характеристик удовлетворения потребностей населения становится качество пищевой продукции. При этом вопросы, касающиеся обеспечения качества, не могут быть рассмотрены без экономической деятельности предприятия, а именно взаимосвязи затрат и качества конечной пищевой продукцией, где основным ориентиром является достижение качества при минимальных затратах. В связи с тем, что на качество продукции оказывают влияние различные факторы всех этапов процесса производства пищевой продукции, возникает необходимость изучения затрат на качество на каждом из них.

Впервые эта необходимость была определена и обоснована в 60-х годах американскими учёными в области качества Дж. Джураном и А. Фейгенбаумом, которые классифицировали рассматриваемые затраты на предупреждение дефектов, оценку уровня качества и убытки от брака [1; 2]. На основе этой классификации было разработано много национальных стандартов разных стран мира, одним из них является британский стандарт BS 6143:1992 «Руководство по экономике качества», состоящий из двух частей «Модель затрат на процесс» и «Модель предупреждения, оценки и отказов». Попытки научного обоснования классификации затрат также были предприняты Санкт-петербургской школой учёных-экономистов – Е.М. Карликом и его учениками. Но, несмотря на разнообразие научных точек зрения исследователей, неоспоримым остаётся тот факт, что в состав затрат на качество входят затраты, которые не являются неизменными, неизбежными или необходимыми, а, следовательно, их можно оптимизировать, используя различные способы обоснования их минимизации и повышения качества продукции и эффективности деятельности предприятия в целом. В связи с этим, нами была проведена оценка затрат на качество бизнес-процессов малого предприятия общественного питания – кафе. В основу этой оценки был положен метод применения затрат на качество к любому процессу или услуге (BS 6143:1992,ч. 1), базирующийся на моделировании процесса, совместимого с концепцией всеобъемлющего управления качеством [3].

На начальном этапе, согласно данной методике, следует определить входные и выходные потоки, управляющие воздействия и ресурсы всей деятельности предприятия. На рис. 1 представлена модель процесса оказания услуги предприятия общественного питания. Ранее [4] нами были выделены бизнес-процессы деятельности кафе, такие как: процессы, связанные с потребителем; проектирование и разработка; закупки; хранение; приготовление; обслуживание и утилизация.

В связи с тем, что модель затрат строится на основе идентификации всех основных меро-

приятий, процессов и соотнесения их к затратам на соответствие и затратам вследствие несоответствия, далее нами была проведена указанная идентификация (табл. 1). При этом под затратами на соответствие предполагаются затраты, необходимые для функционирования процесса в соответствии с установленными требованиями и для обеспечения наиболее эффективным способом соответствия продукции и услуг нормативным требованиям, определяемым спецификой процесса. К затратам вследствие несоответствия относятся затраты, связанные с неэффективностью процессов, а именно избыточные временные, человеческие затраты, затраты на материалы, сырьё и оборудование, возникающие в результате допущенных ошибок, брака и других видов потерь, т.е. затраты не по существу процесса [3].

Таким образом, основные статьи затрат предприятия общественного питания составляют на: электро- и теплоэнергию, водоснабжение, телефонную связь, закупку продукции и

Рис. 1. Модель процесса оказания услуг предприятия общественного питания

Таблица 1. Идентификация затрат на выполнение бизнес-процессов малого предприятия общественного питания (фрагмент)

Основные мероприятия бизнес-процессов	Затраты на соответствие	Затраты вследствие несоответствия
Приготовление		
Планирование (составление меню, расчёт необходимого сырья, составление требований на сырьё)	Затраты на оплату труда, расходные материалы	Потеря временных ресурсов на дополнительный расчёт сырья и составление на него требований
Подготовка сырья к приготовлению (мойка, обработка, чистка)	Затраты на оплату труда, электроэнергию, водоснабжение, износ инвентаря	Временные потери и дополнительные финансовые затраты из-за перерасхода ресурсов (электроэнергии, воды), износа оборудования
Приготовление (варка, резка, оформление блюда)	Затраты на оплату труда, электроэнергию, водоснабжение, износ оборудования и инвентаря	Отходы, связанные с неправильным приготовлением, понижением класса и стоимости продукции, затраты на стоимость отвергнутого заказа временные потери на переделку, затраты на электроэнергию, водоснабжение, износ оборудования и инвентаря
Производственный контроль (в том числе бракераж, лабораторные исследования, осмотр персонала, контроль за соблюдением технологических характеристик процесса приготовления)	Затраты на оплату труда, износ оборудования, электроэнергию, расходуемые материалы (реактивы)	Износ оборудования; затраты на перерасход электроэнергии, расходуемых материалов (реактивы), затраты, связанные с жалобами клиентов, возвратом продукции, судебными исками. Финансовые затраты на ремонт оборудования
Доготовка (устранение несоответствий)	–	Временные потери, затраты на электроэнергию, водоснабжение, износ оборудования и инвентаря
Уборка производственных помещений	Затраты на оплату труда, уборочный инвентарь, средства для уборки	Затраты на повторную уборку, затраты на штрафные санкции
Обслуживание		
Приём потребителей	Затраты на оплатутруда	Упущенная выгода, связанная с потерей клиентов
Оказание квалифицированной помощи при выборе блюда, принятие заказа и ориентация по времени приготовления	Затраты на оплату труда, расходные материалы	Упущенная выгода, связанная с потерей клиентов
Подача заказа	Затраты на оплату труда	Финансовые потери в размере стоимости отвергнутого заказа. Упущенная выгода, связанная с потерей клиента
Расчёт	Затраты на оплату труда, расходные материалы	Упущенная выгода, связанная с потерей клиента в будущем, в результате неправильного расчёта
Уборка обеденного зала	Затраты на оплату труда, уборочный инвентарь, средства для уборки	Затраты на повторную уборку. Упущенная выгода, связанная с потерей клиента в будущем, в результате неудовлетворения его требований относительно гигиенических условий. Затраты на штрафные санкции

Таблица 2.Смета затрат малого предприятия общественного питания

Статьи затрат	Затраты, руб.
Электроэнергия	24 005,26
Водоснабжение	6 801,30
Теплоэнергия	17 286,00
Телефонная связь	3 280,00
Вывоз отходов	14 654,40
Дезинсекционные и дератизационные работы	2 800,00
Аренда уличной территории под мусорные контейнеры	1 370,70
Закупка пищевой продукции (сырьё, полуфабрикаты, виноводочная продукция)	286 968,50
Закупка инвентаря, моющие средства, средства дезинфекции, техническое обслуживание оборудования и т.п.	535 882,10
Заработная плата сотрудников	461 600,00
Отчисления в пенсионный фонд и в фонд социального страхования (14,2 %)	65 547,20
Единый налог на вмененный доход	32 634,00
Прочие (канцелярия, картридж, Интернет, сотовая связь, транспорт, рекламные услуги, штрафы, утилизированная продукция)	137 129,62
ИТОГО:	1 589 959,08

оборудования, вывоз отходов, дезинсекционные и дератизационные работы, заработную плату. В табл. 2 представлена смета затрат предприятия общественного питания с января по апрель месяц 2010 г.

Далее, на основании данных, представленных предприятием, нами был произведён расчёт заработной платы сотрудников кафе за выполнение каждого бизнес-процесса. В результате мы получили, что заработная плата сотрудников за четыре месяца работы над процессами: связанными с потребителями составляет 36 165,36 руб.; проектирования и разработки – 38 165,80 руб.; закупки – 25 165,84 руб.; хранения – 19 165,88 руб.; приготовления – 133 002,00 руб.; обслуживания – 172 995,68 руб.; утилизации – 36 935,52 руб. Можно отметить, что наибольшая заработная плата приходится на процессы приготовления и обслуживания, что объясняется спецификой деятельности кафе.

После этого, нами были разнесены все статьи затрат предприятия общественного питания на каждое основное мероприятие бизнес-процессов, на основании чего был составлен отчёт о затратах (табл. 3). При этом источником данных о затратах выступают действительные затраты, которые финансовая служба организации требует отдельно выделять и регистрировать, и синтетические затраты, не выделяемые и не регистрируемые отдельно, а определяемые из имеющихся данных [3].

Из отчёта видно, что общие затраты по процессам, связанные с достижением их соответствия, составляют 1 456 228,88 руб., а связанные с отсутствием соответствия – 133 730,20 руб. и 878,68 часов дополнительно затраченного времени. Это обусловлено высокой трудоёмкостью работ, выполняемых персоналом, отсутствием правильного выполнения бизнес-процессов, а также необходимостью изменения, переделки, приведения в соответствие таковых процессов и продукции. Следовательно, одним из главных факторов, влияющих на качество пищевой продукции данного предприятия, является человеческий фактор (квалификация, халатность и т.п.). Помимо этого, из отчёта можно увидеть, что большую часть затрат, связанных с отсутствием соответствия, представляют затраты на утилизацию бракованной продукции – 100 979,62 руб. Это говорит о наличии затрат, требующих минимизации, с целью повышения эффективности деятельности предприятия общественного питания.

Таким образом, посредством регулярной оценки затрат на основе данной модели могут быть выявлены места для их оптимизации, проведены сравнения с предыдущими периодами, оценены тенденции изменения затрат, а также появляется возможность контроля процессов, непрерывного улучшения их качества, в том числе и пищевой продукции, и повышения эффективности всей деятельности предприятия общественного питания.

Литература

1. Фейгенбаум, А. Контроль качества продукции : сокр. пер. с англ. / А. Фейгенбаум ; под ред. А.В. Гличева. – М. : Экономика, 1986. – 471 с.

2. Juran, J.M. Quality Control / J.M. Juran, P.M. Grina // Handbook, 4 edition. – NY, 1988.– 632 p.

3. BS 6143:1992 «Руководство по экономике качества»: в 2 ч. Ч. 1 «Модель затрат на процесс». – М. : НТК «Трек», 2000. – 34 с.

4. Рязанцева И.А. Менеджмент рисков – инструмент повышения качества и безопасности продукции предприятия пищевой промышленности / И.А. Рязанцева // Перспективы науки. – Тамбов : Тамбовпринт. – 2010. – № 04(06). – С. 55–60.

Estimation of Costs of Public Catering Establishment as Factor of Quality Management

I.A. Ryazantseva, V.V. Levshina

Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

Key words and phrases: cost of quality; costs of compliance; expenses arising from inconsistencies; real and synthetic costs; expense report of public catering establishment.

Abstract: The technique of applying the cost of quality to the business processes of small catering establishments is considered; the model of catering service delivery is presented; the costs are identified and the report on the costs of business processes execution is made.

© И.А. Рязанцева, В.В. Левшина, 2011

УДК 339.138+339.132.6

БРЕНД КАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ АКТИВ КОМПАНИИ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЕГО СТОИМОСТИ

Т.Н. ЯКУБОВА

ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Ключевые слова и фразы: бренд; нематериальный актив компании; методы оценки стоимости бренда.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению бренда как нематериального актива современной компании, а также существующим методам его оценки. Особое внимание уделяется проблеме адаптации разработанных зарубежными специалистами моделей оценки брендов в России.

Бренд сегодня становится неотъемлемой частью рыночного лидерства. Крупнейшие мировые производители, экономические гиганты, выросшие в эпоху глобализации, активно используют бренд-технологии для расширения бизнеса и увеличения прибыли. Ведущие исследователи мировой экономики соглашаются, что увеличение доли доходов, приносимой компаниям их нематериальными активами, можно считать одной из основных характерных черт современного бизнеса. «В среднем только около 30 % рыночной стоимости компании отражается в балансе, всё остальное приходится на нематериальные активы: ноу-хау, авторские права … и самый важный нематериальный актив – бренд» [2].

Однако большинство российских компаний, профессионально занимающихся брендингом, не пытались оценить собственный бренд, понять, какую роль он играет в общей стоимости компании. Данный факт лишний раз свидетельствует о том, что бренд по-прежнему не воспринимается отечественным производителем как ценный нематериальный актив, который можно наращивать и при покупке крупных предприятий, занимающих лидирующее положение на рынке, стоимость бренда не входит в общую цену. Одной из причин сложившейся ситуации является тот факт, что большинство предприятий отечественного бизнеса не предоставляют открытой финансовой информации.

В современных условиях компаниями применяются различные способы оценки своих брендов, которые условно можно свести к трём основным методам [1].

Метод суммарных издержек. Состоит в подсчёте всех издержек по созданию и продвижению бренда: расходов на исследования и разработку, художественное решение и упаковку, юридическую регистрацию и защиту, вложений в рекламу, продвижение и связи с общественностью. Достоинство данного метода – доступен каждому производителю, так как свои собственные издержки может посчитать каждый. Недостаток же заключается в том, что эта оценка является сугубо внутренним делом компании.

Метод остаточной вменённой стоимости. В соответствии с ним, из общей рыночной стоимости компании следует последовательно вычесть стоимость материальных и финансовых активов, а также прочих, не относящихся к бренду нематериальных активов. Что останется – вменяется бренду в качестве стоимости «доброго имени». Этот метод является лучшим. Однако для его использования необходимо знать рыночную стоимость компании. В России рыночную стоимость имеет компаний 20, или 50 из примерно миллиона. А в США – 20 тысяч из 7 миллионов.

Метод суммарной дисконтированной добавленной стоимости. Раз бренд добавляет стоимость товару – значит эту «добавку» можно подсчитать. Берём брендированный товар, определяем близкий аналог, продающийся под маркой не являющейся брендом, вычисляем разницу, отнимаем издержки по созданию и продвижению этого бренда, умножаем на предполагаемый объём сбыта в течение всего жизненного цикла данного бренда. Например, в

2001 г. сигареты «Ява Золотая» продавались в розницу по цене около 40–45 центов за пачку, в то время, как аналогичные по качеству российские сигареты стоили всего 20–25 центов. Таким образом, каждая пачка приносила владельцам данного бренда дополнительно по 20 центов. Допустим, дополнительные издержки по созданию и продвижению этого бренда составляют 10 центов в расчёте на пачку. Чистая добавленная брендом стоимость – 10 центов с пачки. Владельцы бренда полагают, что «Ява Золотая» продержится на российском рынке 7–8 лет при стабильном уровне сбыта в 600–800 млн пачек в год. За это время суммарная дисконтированная добавленная брендом стоимость составит 420–640 млн долл. Этот расчёт, или похожий на этот, по-видимому и дал основание представителю владельца бренда на конференции «Создание, продвижение и защита брендов в России» в июне 2001 г. оценить стоимость бренда «Ява Золотая» в 500 млн долл.

Отдельно следует упомянуть метод компании Interbrand, которая стала одной из первых консалтинговых фирм, занимающихся изучением экономической стоимости бренда. Всех деталей своего метода оценки Interbrand никогда не раскрывал, доводя до общественности лишь основные приёмы: стоимость брендов оценивается по некоей оригинальной модели. Модель предполагает расчёт чистой текущей стоимости прибылей, которые бренд может принести в будущем. И включает четыре основных элемента: финансовый прогноз, роль брендинга, сила бренда, расчёт стоимости бренда.

Однако не всегда сложившиеся методики оценки бренда, с успехом применяющиеся на Западе, в полной мере могут быть использованы в России.

Например, с подобной проблемой столкнулся бренд мягких игрушек «Gulliver», работая на российском потребительском рынке. В качестве основы для определения марочного капитала компанией была выбрана одна из широко применяемых на практике моделей – метод Premium Profit,однако и её необходимо было адаптировать в силу специфики деятельности фирмы.

Для оценки своего бренда компания попыталась разработать свой собственный комплексный подход к оценке бренда, который сводится к следующим этапам:

1. Выделение и оценка основных брендовых затрат. На данном этапе бренд-менеджер сводит воедино и анализирует все источники и объёмы затрат, осуществленных в бренд за отчётный период.

2. Оценка доходов от эксплуатации бренда. При оценке доходов, полученных компанией за счёт бренда, было решено ориентироваться на метод Premium Profit, как на наиболее доступный для практической реализации.

Напомним, что данный метод основывается на утверждении о том, что брендированный товар стоит дороже его аналога, не обладающего статусом бренда. Разница между ценой продукта, сходного по характеристикам с исследуемым, но не обладающего известной торговой маркой, и той ценой, которую готов заплатать за товар данного конкретного бренда потребитель, принято называть надбавкой за бренд и определять как доход, приносимый брендом компании с каждой проданной единицы товара. Общая сумма доходов, генерируемых брендом, за определённый период полагается равной произведению надбавки за бренд и объёма продаж за данный исследуемый период времени. Бренд-менеджеры компании «Gulliver» столкнулись с трудностями при поиске безбрендового аналога продукции на рынке, поэтому было решено разработать альтернативный метод выделения брендовых доходов, опирающийся на метод Premium Profit, но избегающий необходимости использования понятия «безбрендового товара».

В его основу легло обновлённое понимание ценовой надбавки за бренд. Она перестала представляться как дополнительная сумма, которую потребитель готов заплатить за то, чтобы купить товар определённого бренда сверх цены аналогичного безбрендового аналога и реформировалась в «рыночную брендовую надбавку». Теперь под рыночной брендовой надбавкой предложено понимать ту сумму, которую потребитель фактически переплачивает при покупке товара данного бренда в магазине, то есть речь идёт о расчёте соотношения цен на товары данного бренда и цен аналогичных товаров на рынке (о превышении ценой товаров данного бренда среднерыночных цен). Совокупные доходы от использования бренда получаются также, как и в оригинальном методе Premium Profit, путём умножения объёма продаж за исследуемый период на рыночную брендовую надбавку. Необходимо отметить,

что подобная интерпретация модели требует формулировки одного существенного допущения, которое ограничивает её применимость во многих случаях. Бренд «Gulliver» является брендом, работающим в высоком ценовом сегменте, что позволяет предположить, что, выбирая товар бренда «Gulliver», потребитель заведомо выплачивает некоторую рыночную брендовую надбавку. Однако следует сразу заметить, что использование подобного метода сравнения цен бренда со среднерыночными будет затруднён в случае, если изучаемый бренд относится к низшему ценовому сегменту.

3. Расчёт показателей эффективности функционирования бренда. На данном этапе происходит анализ соотношения затрат на развитие бренда и полученных от него доходов.

На основании проведённых расчётов, согласно данному алгоритму, был сделан вывод о том, что около 33 % дохода приносит компании её бренд, а, следовательно, лояльность потребителей к бренду достаточно высока (не каждый покупатель готов заплатить лишние 33 % за товар определённой марки).

В качестве заключения автор хотел ещё раз подчеркнуть важность оценки стоимости бренда, так как она позволяет компании-владельцу следить за изменением уровня лояльности потребителей бренду, проводить анализ осуществляемых в него затрат, а сам размер ценовой надбавки может служить своеобразным индикатором успеха бренда, «лакмусовой бумажкой» эффективности его функционирования на рынке. В длительном же временном периоде поддержание ценовой надбавки бренда на постоянном уровне (или её увеличение) является свидетельством устойчивого роста силы бренда на рынке.

Литература

1. Березин, И. Методы оценки стоимости брэнда / И. Березин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.marketologi.ru.

2. Лукьянов, Е. Неучтённые миллиарды / Е. Лукьянов // Эксперт. – 2001. – № 10(70).

Brand as the Company's Intangible Asset and the Problems of its Value Assessment

T.N. Yakubova

Peoples' Friendship University, Moscow

Key words and phrases: brand; an intangible asset of the company; methods of assessing the value of the brand.

Abstract: This paper is devoted to the brand as an intangible asset of a modern company, as well as existing methods of its evaluation. Particular attention is paid to the adaptation of the foreign experts' valuation models of brands in Russia.

© Т.Н. Якубова, 2011

НАШИ АВТОРЫ

Тютюнник В.М. – доктор технических наук, профессор, академик РАЕН, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, E-mail: vmt@tmb.ru, г. Тамбов.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Academy of Natural Sciences, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, E-mail: vmt@tmb.ru, Tambov.

Ахметзянова Г.Н. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса транспортных систем Камской государственной инженерно-экономической академии, E-mail: agnineka@yandex.ru, г. Набережные Челны.

Akhmetzyanova G.N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Systems Service, Kama State Engineering Academy of Economics, E-mail: agnineka@yandex.ru, Naberezhnye Chelny.

Бережная И.Ф. – кандидат педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Воронежского государственного университета, E-mail: beregn55@mail.ru, г. Воронеж.

Berezhnaya I.F. – Candidate of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of General Pedagogics, Voronezh State University, E-mail: beregn55@mail.ru, Voronezh.

Столяров А.В. – адъюнкт кафедры управления повседневной деятельности подразделений Военного авиационного инженерного университета, E-mail: Stolya-aleksei@mail.ru, г. Воронеж.

Stolyarov A.V. – Adjunct of the Department of Management of Daily Activities of Divisions, Military Aviation Engineering University, E-mail: Stolya-aleksei@mail.ru, Voronezh.

Грищева Е.С. – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики Института филологии и журналистики Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, E-mail: wesnyanka@mail.ru, г. Абакан (Республика Хакасия).

Grischeva E.S. – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor of the Department of the Russian Language Stylistics and Journalism, the Institute of Philology and Journalism of Khakassia State University named after N.F. Katanov, E-mail: wesnyanka@mail.ru, Abakan (Khakassia Republic).

Евдокимов А.Н. – старший преподаватель кафедры социальной работы и гуманитарных дисциплин Георгиевского технологического института – филиала Северо-Кавказского государственного технического университета, г. Георгиевск.

Yevdokimov A.N. – Senior Lecturer of the Department of Social Work and Humanities, Georgievsk Institute of Technology – Affiliate of the North Caucasus State Technical University, Georgievsk.

Панова Е.А. – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Института развития образования Ярославской области, E-mail: kesma@yandex.ru, г. Ярославль.

Panova E.A. – Senior Lecturer, Department of Humanities, Institute of Education Development of Yaroslavl Region, E-mail: kesma@yandex.ru, Yaroslavl.

Селитреникова Т.А. – педагог специальной (коррекционной) школы-интерната I–V вида, E-mail: ch-internat@rambler.ru, г. Тамбов.

Selitrenikova T.A. – Teacher of Special(Correctional) Boarding School of I–V type, E-mail: ch-internat@rambler.ru, Tambov.

Тюпенко Н.А. – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Московского педагогического государственного университета, E-mail: septan@yandex.ru, г. Москва.

Tyupenko N.A. – Senior Lecturer of the Department of Russian as the Second Language, Moscow State Teachers' Training University, E-mail: septan@yandex.ru, Moscow.

Брянкин К.В. – кандидат технических наук, профессор кафедры химических технологий органических веществ Тамбовского государственного технического университета, E-mail: bryakov@rambler.ru, г. Тамбов.

Bryankin K.V. – Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Chemical Technology of Organic Substances, Tambov State Technical University, E-mail: bryakov@rambler.ru, Tambov.

Буланов В.В. – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и психологии с курсами биоэтики, культурологии и отечественной истории Тверской государственной медицинской академии, E-mail: althotas3111978@mail.ru, г. Тверь.

Bulanov V.V. – Candidate of Philosophy, Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Psychology with Courses of Bioethics, Culturalogy and National History, Tver State Medical Academy, E-mail: althotas3111978@mail.ru, Tver.

Бурняшева Л.А. – сотрудник кафедры инноватики, управления и права Пятигорского государственного лингвистического университета, E-mail: info@pglu.ru, г. Пятигорск.

Burnyasheva L.A. – Staff Member of the Department of Innovation, Management and Law, Pyatigorsk State Linguistic University, E-mail: info@pglu.ru, Pyatigorsk.

Газгиреева Л.Х. – сотрудник кафедры испанского языка Пятигорского государственного лингвистического университета, E-mail: info@pglu.ru, Пятигорск.

Gazgireeva L.Kh. – Staff Member of the Department of the Spanish language, Pyatigorsk State Linguistic University, E-mail: info@pglu.ru, Pyatigorsk.

Костарева Е.А. – соискатель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», E-mail: kostareva-e@ya.ru, г. Москва.

Kostareva E.A. – Degree Seeking Student of National Research University “Higher School of Economics”, E-mail: kostareva-e@ya.ru, Moscow.

Кузьмина В.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Курского института социального образования – филиала Российского государственного социального университета, E-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, г. Курск.

Kuzmina V.M. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Psychology and Pedagogy, Kursk Institute of Social Education – Affiliate of Russian State Social University, E-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, Kursk.

Пискорская С.Ю. – доктор философских наук, доцент, декан гуманитарного факультета Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, E-mail: piskorskaya1@rambler.ru, г. Красноярск.

Piskorskaya S.Yu. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev, E-mail: piskorskaya1@rambler.ru, Krasnoyarsk.

Фибих Е.В. – заместитель декана гуманитарного факультета Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, E-mail: fibichev@mail.ru, г. Красноярск.

Fibikh E.V. – Deputy Dean ofthe Faculty of Humanities, Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev, E-mail: fibichev@mail.ru, Krasnoyarsk.

Чистов Р.С. – старший преподаватель кафедры управления персоналом Сибирского государственного технологического университета, E-mail: ChistovRS@mail.ru, г. Красноярск.

Chistov R.S. – Senior Lecturer, Department of Personnel Management, Siberian State Technological University, E-mail: ChistovRS@mail.ru, Krasnoyarsk.

Панасенко Г.В. – доктор философских наук, профессор кафедры управления персоналом Сибирского государственного технологического университета, E-mail: Personal@sibstu.kts.ru, г. Красноярск.

Panasenko G.V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Personnel Management, Siberian State Technological University, E-mail: Personal@sibstu.kts.ru, Krasnoyarsk.

Шараева Л.А. – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических дисциплин Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, E-mail: info@lfsibgtu.ru, г. Лесосибирск.

Sharaeva L.A. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Social and Political Disciplines, Lesosibirsk Affiliate of Siberian State Technological University, E-mail: info@lfsibgtu.ru, Lesosibirsk.

Черный К.А. – кандидат технических наук, доцент, начальник отдела метрологии Пермского государственного технического университета, E-mail: sms@pstu.ru, г. Пермь.

Cherny K.A. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Metrology, Perm State Technical University, E-mail: sms@pstu.ru, Perm.

Снежко В.Л. – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства, E-mail: VL_Snejko@mail.ru, г. Москва.

Snezhko V.L. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Computer Facilities and the Applied Mathematics of the Moscow State University of Environmental Engineering, E-mail: VL_Snejko@mail.ru, Moscow.

Зинкина Н.С. – аспирант Пензенского государственного университета, E-mail: kagliari@yandex.ru, г. Пенза.

Zinkina N.S. – Postgraduate Student, Penza State University, E-mail: kagliari@yandex.ru, Penza.

Садыгов А.Р. оглы – аспирант Азербайджанского научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства, E-mail: sad.anar@hotmail.com, г. Баку.

Sadigov A.R. ogly – Postgraduate Student of Azerbaijan Research Institute of Economics and Agriculture Management, E-mail: sad.anar @ hotmail.com, Baku.

Аминева В.П. – аспирант экономического факультета, старший преподаватель кафедры экономики и организации отраслей химико-лесного комплекса Сибирского государственного технологического университета, E-mail: XXXveronikaXXX@yandex.ru, г. Красноярск.

Amineva V.P. – Post-graduate Student, Department of Economics, Senior Lecturer, Departmentof Economics and Management of Chemical and Forest Industry, Siberian State Technological University, E-mail: XXXveronikaXXX@yandex.ru, Krasnoyarsk.

Левшина В.В. – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой управления качеством и математических методов в экономике Сибирского государственного технологического университета, E-mail: XXXveronikaXXX@yandex.ru, г. Красноярск.

Levshina V.V. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Quality Management and Mathematical Methods in Economics of Siberian State Technological University, E-mail: XXXveronikaXXX@yandex.ru, Krasnoyarsk.

Афанасьева Л.М. – ассистент кафедры управления инновациями Пензенского регионального центра высшей школы – филиала Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства, E-mail: afanasjeva@radomiruk.ru, г. Пенза.

Afanasyeva L.M. – Lecturer of the Department of Innovation Management, Penza Regional Centerof Higher Education – Affiliate of Russian State University of Innovation Technologies and Entrepreneurship, E-mail: afanasjeva@radomiruk.ru, Penza.

Шмелёва А.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Пензенского государственного университета, E-mail: schmelevaanna@mail.ru, г. Пенза.

Shmelyova A.N. – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management, Penza State University, E-mail: schmelevaanna@mail.ru, Penza.

Гантимуров И.П. – преподаватель Хабаровского пограничного института ФСБ России, E-mail: sanchd69@mail.ru, г. Хабаровск.

Gantimurov I.P. – Lecturer of Khabarovsk Border Institute of the Russian FSB, E-mail: sanchd69@mail.ru, Khabarovsk.

Айхель К.В. – ассистент кафедры экономики и финансов Южно-Уральского государственного университета, E-mail: kios@list.ru, г. Челябинск.

Aykhel K.V. – Lecturer of the Department of Economics and Finance, South-Ural State University, E-mail: kios@list.ru, Chelyabinsk.

Алексеев А.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры социального менеджмента Московского авиационного института, E-mail: Alexeev_alexan@mail.ru**,** г. Москва.

Alekseev A.N. – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Social Management, Moscow Aviation Institute, E-mail: Alexeev_alexan@mail.ru, Moscow.

Конаков М.А. – кандидат экономических наук, заместитель директора Института агробизнеса Мичуринского государственного аграрного университета, E-mail: Mak33@pochta.ru, г. Мичуринск.

Konakov M.A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director of Agribusiness Institute (Michurinsk State Agricultural University), E-mail: Mak33@pochta.ru, Michurinsk.

Рязанцева И.А. – старший преподаватель кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета, E-mail: ryazi@mail.ru, г. Красноярск.

Ryazantseva I.A. – Senior Lecturer, Department of Quality Management and Mathematical Methods of Economics, Siberian State Technological University, E-mail: ryazi@mail.ru, Krasnoyarsk.

Якубова Т.Н. – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга Российского университета дружбы народов, E-mail: rita_d@mail.ru, г. Москва.

Yakubova T.N. – Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of Marketing, Russian Peoples' Friendship University, E-mail: rita_d@mail.ru, Moscow.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ
SCIENCE PROSPECTS
№ 2(17) 2011
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.02.11 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 16,27. Уч.-изд. л. 9,97.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «Тамбовпринт».